

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

На правах рукописи

Фофанов Роман Юрьевич

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА-СОЗИДАТЕЛЯ БУДУЩЕГО

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия
культуры.

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
И.И. Сулима,
доктор философских наук,
доцент.

Нижний Новгород

2018

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Значение образа человека-созидателя будущего для развития европейской философской антропологии	20
§ 1. Образ человека труда в истории философии (от Античности до Нового времени)	20
§ 2. Образ человека труда в философии XIX-XX вв.	31
Глава II. Роль образования в формировании образа человека-созидателя будущего	101
§ 1. Художественно-философские образовательные проекты, формирующие образ человека-созидателя будущего в различных философских системах.	101
§ 2. Образ человека-созидателя будущего в современной отечественной теории и философии образования	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История развития человека и знаний о нем свидетельствует о насущной необходимости в человеке деятельном, создающем материальные и духовные ценности. Тема созидания в последние 25-30 лет и в науке, и в практике стала явственно уступать потребительской концепции. Но без активного, творческо-созидательного начала человек будущего представляется как неполноценное, ущербное существо, небогатым смыслом существования которого является поглощение товаров и услуг. Основной целью современного человека становится потребление, а упорная работа, учеба, повышение квалификации зачастую представляют собой побочный эффект, необходимый лишь для получения дополнительных благ. Основная масса людей занимается тем, что обеспечивает бесперебойную работу техники и предоставляет различные, зачастую посреднические, услуги. В таких условиях развитие творческого, ориентированного на созидательный труд человека представляется затруднительным. В перспективе такая занятость приводит к деградации человека в целом.

На первый план выходит задача формирования человека будущего как человека-созидателя (или, другими словами, человека-труженика как созидателя будущего) в философских системах. С помощью этого может быть осуществлен переход от потребительской концепции к новому витку развития, где каждый человек будет являться творцом реальности. Это необходимо всякому индивиду для определения смысла реальной жизни и уничтожения идеологии бесконечного и бессмысленного приобретения вещей, которая сопровождается, в частности, уходом в виртуальный мир, служащий суррогатом деятельной активности. Для решения этой задачи в русле философской антропологии необходимо рассмотреть социокультурный образ человека-созидателя будущего. Под образом здесь понимается устоявшаяся форма сознания, олицетворяющая объект изучения.

Можно выделить три основных аспекта актуальности темы исследования, рассмотренных в различных философских системах:

а) гуманистический; б) социальный; в) философско-антропологический.

Первый, гуманистический аспект актуальности выражается в необходимости культивирования человека в качестве самостоятельной творческой единицы, принятия его как творца осязаемой реальности. Исследование сущности *Homo sapiens* в этом ракурсе дает понимание предназначения человека не просто как потребляющего организма, а как субъекта целеполагающей творческой деятельности. Немаловажным является также удовлетворение личностью своих духовных и материальных потребностей в контексте развития способностей и мотивации к труду.

Ф. Энгельс предположил, что труд сыграл решающую роль в антропогенезе. Исследования труда в различных философских системах в рамках философской антропологии подтверждают его точку зрения. Однако в современном мире человек из основной движущей силы превращается во вспомогательную, контролера. Его труд становится все более виртуальным. Постиндустриальное производство только увеличивает количество материальных вещей и виртуальных объектов (например, компьютерных программ, игр), без которых человек может обойтись (они не являются предметами первой необходимости), но покупает и использует их в силу искусственно сформированной потребности. Продленное настоящее, жизнь ради жизни может иметь смысл для индивида, но в рамках человеческой цивилизации это нравственный тупик. Потребительская парадигма мышления ведет к стагнации и саморазрушению природы человека.

Второй аспект актуальности – социальный. К. Маркс писал о том, что бытие определяет сознание. Образ жизни человека – в широком смысле – «способ бытия в со-бытии» (по определению Е.В. Боровской) выступает как условие достижения поставленных целей. Проблема состоит в совмещении технологий (устройств) и человека как физического существа, для облегчения жизни которого, собственно, эти технологии (устройства) и

применяются. Виртуального труда недостаточно для производства полноценных реальных продуктов для реальных людей. Улучшающиеся условия жизни порождают неспособность к элементарным вещам (починить водопроводный кран, постелить линолеум, завязать шнурки). Следовательно, решение вопроса о гармоничной связи технологий будущего и физической, трудовой деятельности людей представляется крайне актуальным для формирования образа человека-творца, человека-созидателя будущего. Для рассмотрения этого вопроса необходимо проанализировать проблему постчеловека и возможные варианты образа человека-созидателя в рамках этого определения.

Для развития потребности в реализации человеческих качеств в реальном созидании необходимо видеть перспективу грядущего, должна быть мотивация к созданию будущего. Поэтому формирование образа человека-созидателя как основы сохранения человеческой природы, в плане производства материальных объектов, является актуальным для рассмотрения в различных философских системах.

Необходима смена парадигмы мышления человека, потому что для его развития идея потребления не может являться главенствующей, поскольку не стимулирует человека заниматься созидательным трудом. Большинство людей комфортно себя чувствуют при условии доминирующей потребности к созданию материальных и духовных ценностей, улучшающих качество жизни и являющихся очередной ступенью к дальнейшему развитию индивида в целом. С этим связана актуальность формирования образа человека будущего, как человека-созидателя, через образование. Человек, по тем или иным причинам лишенный тяги к созиданию, часто пытается заменить внутреннюю пустоту покупкой материальных предметов. В этом случае его личность становится ничтожно малой величиной, его индивидуальность подменяется товарами, знаками социального статуса. Человек теряет свою идентичность. Тем самым, проблема формирования

человека-созидателя будущего имеет принципиально важный характер для сохранения индивидуальности.

Образование – это процесс и результат освоения определенных обществом уровней культурного наследия, овладения учащимися системой знаний, навыков и умений, формирования на их основе мировоззрения, нравственных и других качеств личности, развития ее творческих сил и способностей; педагогически организованный процесс передачи накопленной людьми культуры и связанный с ним уровень индивидуального развития¹. Образование – это основной из совокупности факторов, формирующих образ человека-созидателя будущего. Без образования невозможно формирование полноценной человеческой личности. Одна из самых больших проблем современного образования состоит в расхождении теоретических знаний и реальной производственной необходимости, в слабом культивировании творческих потенций человека. Следовательно, их синтез необходим для развития образа человека-творца, человека-труженика будущего. Таким образом сбалансированное образование станет одним из факторов, которые помогут решить проблему формирования образа гуманного человека-созидателя будущего. Следовательно, рассмотрение вопросов влияния образования является крайне актуальным для формирования образа человека-созидателя будущего в различных философских системах. Немаловажным также является выстраивание непрерывной системы образования для формирования человека-созидателя будущего. В настоящее время идеи и философию непрерывного образования человека продуктивно развивает журнал «Непрерывное образование: XXI век».

Третий аспект актуальности состоит в разработке вопросов философской антропологии в ее социокультурном аспекте, что включает в себя: образ человека будущего, проектирование теории образования как

¹ Военная педагогика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Питер, 2017. – С. 53.

фактора формирования человека-созидателя будущего. Без образовательных концепций (основных замыслов в области образования) формирование образа человека-созидателя будущего не представляется возможным, поэтому идеи философии образования необходимы для подпитки социокультурного аспекта философской антропологии. В связи с понижением интереса к диалектико-материалистической философии, концепция человека будущего рассматривается в науке крайне мало и однобоко, тем более в части, касающейся формирования образа человека-созидателя. Между тем, философская антропология в этом нуждается, т. к. понижение интереса к диалектико-материалистической философии не является достаточным основанием для вывода об утрате ею актуальности, а именно через диалектико-материалистическую философию развивается целая антропологическая парадигма мышления, рассматривающая человека и весь мир через призму созидательного труда. Методологически значимым по этому вопросу является труд «Философская антропология Карла Маркса» К.Н. Любутина и П.Н. Кондрашова.

В постиндустриальную эпоху, в отличие индустриальной, понятие «человек труда» приобрело новое значение в связи с развитием механизации, автоматизации, изменением условий и качественных характеристик труда. Плакатные молотобойцы с бычьими шеями уступили место человеку, работающему преимущественно интеллектом, нажимающему кнопки как на клавиатуре компьютера, так и на панели управления станком. Вместе с тем, высвобождаемые в результате автомеханизации и роботизации труда ресурсы времени и сил не могут быть полноценно реализованы современным человеком вне вектора развития, ориентированного на труд непосредственно его самого.

Образ человека-созидателя – это образ творца новой реальности, идеал человека будущего в различных философских системах. Без четкого понимания того, каким будет этот человек труда, какими морально-нравственными установками он будет обладать, и как он будет

формироваться, будущее видится как «возраст дожития», пользуясь термином пенсионного фонда. Эпоха постмодерна диктует рафинированный, беспринципный плюрализм взглядов и научных подходов к изучению человека, строится на осознании множественности сосуществующих этнокультурных идентичностей и самоидентификации социумов и отдельных личностей. Но на этой основе не прийти к четкому пониманию, что есть образ человека-созидателя будущего. Исходя из этого, актуально показать проблему формирования образа человека-созидателя будущего с учетом господствующей философской парадигмы человека потребляющего. Следовательно, развитие темы образа человека труда в социокультурном аспекте философской антропологии будет состоять в формулировании категории «труд» как одной из сущностных концепций, составляющих детерминирующую связь между человеком и культурой, человеком и реальным миром.

Степень разработанности проблемы. За последние 25-30 лет обстоятельные научные работы, прямо касающиеся рассматриваемой проблемы, не обнаружены. Знаменательно, что на Российском философском конгрессе в Уфе в октябре 2015 года из полутора тысяч заявленных докладов всего три были посвящены проблематике труда. Вместе с тем, разнообразные кризисные явления современной цивилизации, вероятные катастрофические последствия которых были на конгрессе в фокусе внимания, в значительной мере порождены установкой на консьюмеризм, на потребительский образ жизни при девальвации ценности трудовой деятельности. Однако, существует ряд исследований, которые следует рассматривать как очертившие проблемное поле рассматриваемой нами темы.

Подойти к пониманию образа человека-созидателя будущего в различных философских системах нельзя без рассмотрения специфики и проблематики футурологии и прогностики. Футурологической проблематике посвящены работы Э.А. Араб-Оглы, Р. Арона, Д. Белла, И.В. Бестужева-Лады, В.И. Вернадского, Д.М. Гвишиани, Э. Майр, М. Месаровича, Г. Кана,

Н.В. Короткова, Н.Н. Моисеева, Э. Пестеля, А. Печчеи, Т. Роззака, М. Рьюза, Б.Ф. Скиннера, П. Тейяра де Шардена, Э. Тоффлера, Э.О. Уилсона, Дж. Форрестера, И.Т. Фролова, Ж. Фурастье, Г.Х. Шахназарова.

В советский период вопросы возникновения «нового человека» (под чем подразумевалось внедрение образования в соответствии с идеалами социализма и коммунизма) концептуально рассматривали А.А. Богданов, Н.И. Бухарин, В.И. Ленин, А.В. Луначарский, Л.Д. Троцкий. Из авторов более позднего периода про образование «нового человека» писали О.А. Базалук, Э.В. Ильенков, В.А. Козлов, А.В. Хуторской и др. Проблема формирования человека-творца будущего имеет специфическое решение в научно-фантастических книгах И.А. Ефремова и братьев А.Н. и Б.Н. Стругацких.

Проблеме культивирования человека как самостоятельной творческой единицы уделяется большое внимание зарубежными и отечественными философами. Идеал человека-созидателя специфически рассматривал Ф. Ницше через призму образа сверхчеловека. Образ человека-созидателя развивали в философских системах Т.В. Адорно, М.М. Бахтин, В.С. Библер, С.С. Бредихин, Г.С. Киселев, И.С. Кон, В.А. Лекторский, Г. Маркузе, В.М. Межуев, А.Б. Невелев, Ж.-П. Сартр, Ч.П. Сноу, Э.М. Спирова, А.П. Огурцов, Х. Ортега-и-Гассет, Б. Рассел, А.В. Олексин, К.В. Патырбаева, Т.А. Покуленко, И.Т. Фролов, Э. Фромм, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер, А. Швейцер, Ю.А. Шрейдер, Б.Г. Юдин, К. Ясперс.

Вопросы природы людей, связанные с формированием создающего человека, разрабатывались Ш. Ауэрбах, Г.С. Альшуллером, О.А. Базалуком, В.А. Банниковым, А. Геленом, А.А. Давыдовым, Р. Докинзом, В.Н. Ильиным, Э. Кассирером, И.Ф. Михайловым, В.С. Невелевой, С.М. Коломиец, М. Ландманом, В.В. Лихолетовым, К. Лоренцем, Г. Плесснером, Г.В. Тереховой, Э. Родхакером, П. Фрессом, М. Шелером, Б.Л. Астауровым, Н.П. Дубининым, Т.В. Карсаевской, С.А. Пастушным, В.А. Подорогой, А.В. Хуторским, И.Т. Фроловым.

Значимый вклад в развитие образа человека-созидателя внесли русские философы-космисты: А.Г. Гачева, А.К. Горский, С.Г. Семенова, Н.А. Сетницкий, Н.Ф. Федоров. В их трудах отчетливо прослеживается необходимость занятия человеком будущего активно-деятельностной позиции.

Вопросы философии образования, ценные для философской антропологии, отражены в трудах таких авторов, как С. Ароновитц, О.А. Базалук, В. Бланкерц, П.П. Блонский, О. Больнов, В. Брецинка, М. Бубер, К.Н. Вентцель, В.И. Вернадский, Л.С. Выготский, У. Долл, Дж. Дьюи, И.В. Егорова, С.Л. Ивашевский, Э.В. Ильенков, П.Ф. Каптерев, П. Керн, А.А. Касьян, Т.А. Козлова, Н.В. Наливайко, А.П. Огурцов, И.М. Пушкина, В.В. Платонов, К. Роджерс, В.В. Розанов, Г. Рот, С.Л. Рубинштейн, И.И. Сулима, Ю.И. Турчанинова, А. Уайтхед, Н.Ф. Федоров, В. Фишер, П. Фрейре, А.В. Хуторской, К.Э. Циолковский, К. Шаллер, Э. Шпрангер.

Образ человека будущего рассматривали Л.И. Агафонова, Л.В. Баева, О.А. Базалук, А.М. Бекарев, Д.А. Беляев, В.В. Блохин, И.И. Булычев, П.В. Кайгородов, Н.В. Клягин, В.В. Коромыслов, Н.А. Кропоткин, И.Д. Марголин, Т.В. Матусевич, Н.Б. Мельник, Л.Е. Моторина, А.Б. Нуржанова, Ю.М. Осипов, Г.С. Пак, А.Г. Трофимчук, Л.В. Фесенкова, Е.В. Щербакова, Б.Г. Юдин.

Трудовое воспитание концептуализировали в своих работах П.Р. Атутов, Ю.К. Бабанский, Л.И. Божович, Т.В. Драгунова, Ф.И. Иващенко, М.С. Каган, М.И. Махмутов, А.С. Макаренко, В.А. Поляков, С.Л. Рубинштейн, В.В. Сериков, М.И. Смирнов, Ю.Л. Холтунцева, И.Д. Чернышенко, Н.Н. Чистяков.

Источником исследования служит футурологическая и научно-фантастическая литература как одна из основ футурологических исследований. Научно-фантастическая литература – исходная точка для формирования мировоззренческих концепций, которые затем

разрабатываются в философии и футурологии. В исследовании развивается формирующаяся традиция использования научно-фантастических произведений в качестве философского источника. Футурология, научно-фантастическая литература и философия в ряде случаев совпадают. Разрабатываемые философией системы могут рассматриваться в фантастической литературе и наоборот: философия использует идеи из художественных произведений и футурологических прогнозов. Методологически значимым трудом, обосновывающим использование в исследовании научно-фантастических и фантастических произведений, является монография «Фантастика и гражданское общество» Л.Г. Фишмана, где фантастика рассматривается как средство отражения происходящих с человеком процессов в будущем времени.

Отдельное направление в современной философии о человеке развивает В.А. Кутырев. В его философской системе отстаивается необходимость органичного развития человека как хозяина техники, а не замещения естественного на искусственное, что приводит к уничтожению человека-творца и уничтожению человека вообще.

Рассмотрению образа человека-созидателя будущего предшествует рассмотрение образа отдельной идеальной личности в истории философской мысли.

Для диссертационного исследования методологически важной является категория «труд». Труд – это основная форма человеческой жизнедеятельности, условие существования человека; это созидательная деятельность, направленная на производство материальных и духовных ценностей. По мнению С.С. Бредихина, фундаментальной характеристикой труда является у-силие, т.е. радикальная трансформация реальности². Поэтому труд не может рассматриваться лишь в контексте собственно экономических учений, существуют также ценностно-этические,

² См.: Бредихин С.С. Человек в труде. Социальный и антропологический аспекты // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 391. – С. 64.

религиозные и философские представления о труде. Эффективность процесса труда, выраженная в его производительности, служит выражением мощи человека, основой его развития или деградации. Образ человека-созидателя будущего невозможен без использования категории «труд», без определения роли труда, без поддержания в человеке человеческого.

Гипотеза. Человек-созидатель будущего есть активно-деятельностный, творческий тип личности, что достигается, прежде всего, образованием, ориентированным на создание приоритетной потребности в созидательном труде, формированием отношения к труду как к фундаментальной, общечеловеческой ценности.

Объект исследования – образ человека-созидателя будущего в различных философских системах.

Предмет исследования – формирование образа человека-созидателя, человека-труженика будущего в эпоху консьюмеризма через образовательные концепции.

Цель исследования – состоит в раскрытии проблемы формирования образа человека будущего как человека-творца в различных философских, философско-педагогических, футурологических системах.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

1. раскрыть значение разработки образа человека будущего для развития философской антропологии.

2. проанализировать динамику смены историко-философских трактовок образа человека-созидателя.

3. провести комплексный анализ современного социокультурного образа человека-созидателя в качестве идеала человека будущего.

4. рассмотреть художественно-философское проектирование образования как фактор формирования образа человека-созидателя будущего.

5. провести анализ отечественных образовательных концепций, связанных с проблематикой формирования образа человека-созидателя будущего.

Методология и методы исследования: базовой методологией, используемой в исследовании, является диалектика, в частности, принципы единства исторического и логического, диалектического отрицания, единства анализа и синтеза, взаимосвязи качественных и количественных характеристик, объективности и всесторонности рассмотрения проблемы. Кроме того, использовались приемы герменевтики, сравнительно-исторический метод, системный подход. Для рассмотрения образа человека-созидателя будущего в контексте проблемы «постчеловечества» методологическое значение имеют работы Н.В. Короткова и Л.Г. Фишмана, для рассмотрения марксистской концепции о труде как атрибутивном признаке человека методологическое значение имеет работа К.Н. Любутина и П.Н. Кондрашова.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Философско-антропологическое значение категории «труд» раскрыто посредством анализа эволюции образа человека-созидателя будущего в истории философской мысли – от неприятной необходимости до сущностной потребности человека. Показано, что концептуализация категории «труд» является одной из основных вех в развитии философской антропологии.

2. Сформирована методологическая позиция по использованию категории «труд» в философской антропологии. Категория «труд» имеет важное методологическое значение для развития философской антропологии, поскольку она фундирует образ человека-созидателя будущего в различных философских системах.

3. Доказано имплицитное наличие в работах Ф. Ницше концепции человека труда, человека-созидателя, причем, ее специфика заключается в

смещении акцента с физического аспекта труда на экзистенциальный, «духовный».

4. Проанализирован образ человека-созидателя будущего в контексте проблемы постчеловека, дано авторское определение понятия «постчеловек».

5. Раскрыт характер взаимосвязи отечественных и зарубежных утопий и антиутопий, посвященных проблеме формирования образа человека-созидателя в различных философских системах.

6. Проведен анализ идей современного педагогического космизма как части философской антропологии, сформулирован термин «космическая педагогическая антропология», в которой феномен труда рассматривается в качестве потребности, которая формируется космическим образованием и воспитанием.

7. Обосновано, что образовательная трудовая деятельность является особой формой бытия человека, которая не должна рассматриваться исключительно в рамках социологизаторской доктрины.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образ человека будущего (возможного человека) играет конституирующую роль в философской антропологии, о чем свидетельствует история философской мысли, начиная с Платона. Неотъемлемой частью образа человека будущего является труд. Вопрос о труде, так или иначе, затронут во всех философских концепциях человека будущего.

2. Понятие «труд» является методологически необходимым для философско-антропологического анализа образа человека-созидателя будущего и изучения специфики человеческого бытия как такового, поскольку труд является значимым фактором формирования «человеческого в человеке».

3. Образ человека-созидателя будущего можно рассматривать как особый объект философско-антропологических исследований. Истоки этого образа восходят, по крайней мере, к христианской картине мира, затем он был концептуализирован теоретиками марксизма и идеологами русского космизма

в XIX-XX веках. В XX веке образ человека-созидателя будущего был также рассмотрен в фантастических утопических и антиутопических произведениях. В начале XXI века образ человека-созидателя будущего в существенной мере осмысливается в противо- и сопоставлении с концепцией постчеловека.

4. Образ человека-созидателя будущего в должной мере конкретизируется и получает содержательную определенность лишь через соотнесение с концепцией постчеловека. Киборгизация (технологическое усовершенствование) сама по себе не ведет к увеличению творческого потенциала, созидательных способностей у человека будущего, а лишь увеличивает спектр его принципиальных возможностей, осуществление/неосуществление которых в значительной мере будет определяться его ценностными установками.

5. Образ человека-созидателя будущего активно формирует научная фантастика, которая в целом служит одной из основ для футурологических и прогностических исследований, исходной точкой для формирования мировоззренческих концепций, затем разрабатываемых в философии. Научно-фантастическое моделирование образа человека будущего часто предвосхищает научно-прогностические и философско-антропологические модели подобного рода, потому что научная фантастика в известном смысле является «авангардом» развития научной мысли.

6. Образ человека-созидателя будущего является ключевым ценностным ориентиром для части философско-педагогических теорий, относящихся к педагогике русского космизма и связанных с формированием деятельностного типа личности. Образу человека-созидателя будущего, выработанного философией русского космизма, необходимо практическое подтверждение, выражающееся во внедрении образовательных концепций В.И. Вернадского, Э.В. Ильенкова, Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, А.В. Хуторского (рассмотренных в этом исследовании). Человек-созидатель будущего проявляется в преодолении себя и обстоятельств, творчески преобразуя окружающий мир.

7. Образ человека-созидателя будущего напрямую зависит от образовательных концепций. Большой вклад в формирование образа человека-созидателя внесли А.С. Макаренко и последователи (трудовая колония детей – это образ будущего), Э.В. Ильенков, Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов, идеи которых обычно оцениваются с узких педагогических или психолого-педагогических позиций, а в этом исследовании рассматриваются в рамках философской антропологии, через категорию «труд». Человек-созидатель формируется через сочетание физической активности и интеллектуальных усилий, которые побуждают его к мышлению, раскрытию исследовательского потенциала.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы работы могут служить теоретической базой для дальнейших исследований по социокультурной проблематике философской антропологии и конкретно по проблеме формирования образа человека-созидателя будущего. Результаты проведенного в диссертации анализа труда могут служить аргументами в конструктивной критике современных философских концепций о роли труда в системе культуры: от постиндустриализма и постопераизма, в которых, вследствие ошибочного отождествления материального труда с физическим, делается вывод о фактической замене в информационном обществе «труда творчеством» (В.Л. Иноземцев), до концепции «будущего без труда», «смерти труда» (У. Бек, Дж. Рифкин, З. Бауман). Теоретическая значимость проведенного исследования также состоит в реконструкции педагогических проектов русской фантастики XX века (И.А. Ефремов, А. и Б. Стругацкие) и русского космизма XIX-XX веков, фундированных целью формирования человека-созидателя будущего, а также в оценке возможности интеграции этих проектов (полной или частичной) в современный образовательный процесс. Эти результаты, в свою очередь, могут быть использованы в качестве аргументов в современной дискуссии между трансгуманистами и

гуманистами по поводу постчеловеческого будущего и месте в нем трудовой деятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке к лекционным и семинарским занятиям по темам «Философская антропология», «История русской философии» и «Русский космизм» в курсе философии в высших учебных заведениях. Материал исследования может быть использован в качестве самостоятельного спецкурса, также может иметь значение для разработки учебных и исследовательских программ. Выводы работы могут быть использованы педагогическими работниками для расширения образовательных программ, политическими деятелями для разработки концепций образовательной политики.

Степень достоверности результатов исследования. Исследование опирается на диалектический материализм, герменевтику, сравнительно-исторический метод и системный подход. Последовательно применяются общепhilosophические методы познания, используются инновационные идеи из источников по философской антропологии, истории философии, футурологии. Достоверность подтверждается верификацией положений исследования с помощью инструментария и фактологии иных гуманитарных наук: истории, социологии, футурологии. Положения, сформулированные в диссертации, логически непротиворечивы.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в 10 публикациях автора, 3 из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов. Принципы и методы исследования, выводы и положения были апробированы на международных, всероссийских, межрегиональных научно-практических конференциях в 2013–2017 гг. Результаты исследования докладывались на XIV Международных научных чтениях памяти Н.Ф. Федорова, Москва, 3-7 декабря 2013; XV Международных научных чтениях памяти Н.Ф. Федорова, Рязань – Москва, 18-23 мая 2014;

XIX Нижегородской сессии молодых ученых (секция «Социология и философия»), Нижний Новгород, 21-24 октября 2014 (поощрительный диплом); XXV Всероссийских чтениях студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки», Тула, 13-15 апреля 2016.

Основные идеи диссертации изложены в следующих публикациях объемом 5,23 усл. печ. л.: Наше постчеловеческое будущее: перспективы и альтернатива / Н.В. Коротков, Р.Ю. Фофанов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 3. – С. 15-23 (доля диссертанта – 50%); Фофанов Р.Ю. Модель «разотчужденного человека» А.Н. и Б.Н. Стругацких и роль «высокой теории воспитания» в ее практической реализации // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2016. – № 10. – С. 75-79; Фофанов Р.Ю. Человек-созидатель как идеальный образ человека будущего в русском космизме (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский) // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2016. – № 11. – С. 13-18; Проблема формирования образа человека-созидателя в социуме / Р.Ю. Фофанов // Философия – культура – социум: аспекты взаимодействия: сборник научных материалов студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 4 – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – С. 42-44; Человек-труженик как идеальный образ человека будущего / Р.Ю. Фофанов // Философия – культура – социум: аспекты взаимодействия: сборник научных материалов студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 5 – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – С. 62-65; Воспитание человека-труженика в коммунистическом обществе будущего (по роману И.А. Ефремова «Туманность Андромеды») / Р.Ю. Фофанов // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы. Материалы XI межрегиональной молодежной научно-практической конференции 15 декабря 2013 г. – Иркутск: ИИПКРО, 2013. – С. 177-179; Отношение к труду в «Государстве» Платона / Р.Ю. Фофанов // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2014. – С. 243-245; Сущность техники как «раскрытие

потаенности» в философии М. Хайдеггера / Р.Ю. Фофанов // Бытие – язык – история (к 125-летию М. Хайдеггера): материалы межрегиональной научной конференции 20 ноября 2014 г. – Киров, Изд-во ВятГГУ, 2015. – С. 86-88; Труд как ценность в истории философской мысли / И.И. Сулима, Р.Ю. Фофанов // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. III Смирновские чтения: статьи III Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 марта 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 120-125 (доля диссертанта – 50%); «Утопическая и антиутопическая модели общества труда в «Красной звезде» А.А. Богданова и «Мы» Е.И. Замятина» / Р.Ю. Фофанов // XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки. Тезисы выступлений на XXV Всероссийских чтениях студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. – С. 9-10.

Диссертационная работа обсуждалась на заседании кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя по два параграфа, заключения, библиографического списка, включающего 256 наименований. Общий объем диссертации – 196 страниц.

Глава I. Значение образа человека-созидателя будущего для развития философской антропологии.

Труд – основа бытия человека, соответственно, одна из важных философских категорий. С помощью нее раскрывается развитие материальной и духовной сфер жизни человека. Образ человека-созидателя без труда принципиально невозможен, поэтому эта категория имеет важнейшее методологическое значение для развития философской антропологии, где категория «труд» фундирует образ человека-созидателя будущего в различных философских системах.

Цель главы состоит в раскрытии на основе анализа эволюции философских взглядов на труд значения образа человека-созидателя для развития философской антропологии. Задачами главы являются 1) рассмотрение в динамике историко-философских трактовок образа человека-созидателя в различных философских системах; 2) проведение комплексного анализа современного социокультурного образа человека-созидателя в качестве идеала человека будущего в различных философских системах; 3) раскрытие специфики ценности совместного труда для развития человека в современности в рамках социокультурного направления философской антропологии (Э. Кассирер, А. Белый).

§ 1. Образ человека труда в истории философии

Образ человека труда менялся с развитием философских систем. Цель параграфа состоит в раскрытии значения понятий «человек-созидатель» и «труд». Задачи параграфа: 1) выяснить роль труда в утопической модели человека Платона и Аристотеля; 2) показать роль труда человека в создающей деятельности на примере «Утопии» Т. Мора; 3) выявить сущность труда человека в философской системе Ж.-Ж. Руссо.

Одним из первых в истории философии рассматривать предпочтительный образ человека будущего стал Платон. Государство мыслитель наделял антропоморфными чертами. У Платона люди признаются равными по значимости в том смысле, в котором органы нужны человеческому телу. Без сердца или мозга человек не сможет прожить, в отличие от отсутствия почки или пальца. Важно, чтобы каждый человек работал как единый организм для достижения стабильности государственного устройства. Высшей добродетелью для человека является разум, поэтому люди будущего – это мудрецы-философы, управляющие раз и навсегда статичным социумом. В таких условиях развитие творческого начала не требуется, равно как и созидательные навыки востребованы лишь в смысле поддержания статус-кво материальной сферы платоновского идеального человека. В интеллектуальной сфере ситуация представляется аналогичной. Каждому гражданину отмеряна своя доля труда, которая, по замыслу автора, может менять свой качественный и количественный уровень только в четко заданных границах, что в математике называется «предельными значениями». Например, человек своим трудом может разбогатеть, но это ему не рекомендуется, для приличного человека философия лучше денег. Та же ситуация и с бременем власти: труд управленца признается добродетельным исключительно как необходимость.

Платон сформулировал идею гармоничного человека «среднего класса», который так же должен трудиться без крайностей, заключающихся либо в слишком интенсивном труде, приносящем богатство, либо в низкой производительности и как следствие, бедности. Поддерживаемая «средним классом» трудовая стабильность – основа, согласно мысли философа, вечного процветания человека.

«– Так, по-видимому, мы нашли для наших стражей еще что-то такое, чего надо всячески остерегаться, как бы оно не проникло в государство незаметным для стражей образом.

– Что же это такое?

– Богатство и бедность. Одно ведет к роскоши, лени, новшествам, другая кроме новшеств – к низостям и злодеяниям»³.

Платоном высказывается идея о необходимости раннего обучения подходящим для человека профессиям вкупе с принципом устройства муравейника: все выполняют разную работу, но в едином ключе. Каждый человек должен четко понимать свою задачу и соответствовать ей. «...Каждого из остальных граждан надо ставить на то одно дело, к которому у него есть способности, чтобы, занимаясь лишь тем делом, которое ему подобает, каждый представлял бы собою единство, а не множество: так и все государство в целом станет единым, а не множественным»⁴.

Идеальный человек в философской системе Платона может существовать в трех основных стратах: **заниматься делом** в широком смысле (ремесленник, торговец, аграрий и т.д.), страж (именно страж, а не воин, подчеркивается его миссия как защитника) и управленец. Государство лишь тогда признается философом справедливым, когда каждый его член строго придерживается своего трудового функционала, когда каждый человек исполняет свое предназначение.

Платон считает, что философы, несмотря на все стремление к самосовершенствованию, также должны приносить пользу людям, как и остальные граждане, не стоять в стороне от происходящих процессов, активно в них участвуя. Благоденствие государства – превыше всего. Поэтому граждан надо убеждением либо силой заставлять работать на общее дело, на поддержание своего существования. Сам правитель должен пользоваться выдающимися людьми (философами) для укрепления государства, подавляя их «отклонения», взамен тратя общие ресурсы на их обучение и содержание. Следовательно, для воспитания идеального человека

³ Филеб, Государство, Тимей, Критий / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступит. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – (Классическая философская мысль). – С. 191.

⁴ Филеб, Государство, Тимей, Критий / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступит. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – (Классическая философская мысль). – С. 193.

в концепции Платона необходимо, чтобы тот четко понимал поставленные перед ним задачи и не пытался направлять свой потенциал на что-то другое.

Безусловно, идеальный человек Платона существует в замкнутом цикле, вечном и неизменном. Вместе с тем мыслитель понимал, что статус-кво нельзя сохранять вечно, изолированная система рано или поздно даст сбой, даже если это идеальное устройство. «Однако раз всему, что возникает, бывает конец, то даже и такой строй не сохранится вечно, но подвергнется разрушению»⁵. В связи с этим Платон составил описание других схем устройства, основным различием между которыми является система управления и **отношение к труду**. Мы приведем их краткое описание в порядке деградации (по Платону). Это описание необходимо для установления изменений по отношению к труду человека различных по политической структуре концепций.

Аристократия – управление осуществляется «лучшими людьми», философами. Четко формулируются отличия работы управленца и всех остальных, трудящихся уже на элиту, а не на всех граждан.

Тимократия – феодализм с зачатками капитализма. Разрешена частная собственность, бывшие философы деградируют, становятся воинами и стражами, заводят рабов, любят деньги и удовольствия. Власть при такой концепции основывается на силе. Трудящиеся начинают дифференцироваться по материальному благосостоянию, воины, как особая каста, отделяются от прочих людей.

Олигархия – власть богатых, любовь к деньгам у человека становится сильнее, чем при тимократии. Богачами начинают восхищаться, они олицетворяют успех, бедных презирают. Велика социальная напряженность между богатыми и бедными, которых отстраняют от власти. Бедняки, вынужденные тяжким трудом зарабатывать деньги, также проникаются

⁵ Филеб, Государство, Тимей, Критий / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступит. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – (Классическая философская мысль). – С. 330.

духом алчности и стяжательства. Социальные противоречия нарастают, труд одних компенсирует безделье и праздность других, относительно немногочисленных. Любой труд при такой системе считается обременяющим человека, ярмом бедных, используется как необходимое средство для пропитания.

Демократия – возникает из стремления быть как можно богаче. Знать погрязает в роскоши и слабеет душой и телом. Ростовщики плодят трутней и нищих, и вместе с тем – социальное напряжение. Бедняки в итоге восстают и кого-то убивают, кого-то выгоняют, остальных уравнивают в правах и государственные должности выбирают по жребию. При демократической концепции человеку не обязательно исполнять законы и работать. Можно делать что хочешь, либо не делать ничего. Платон критикует демократию за то, что человек идет на поводу у толпы, ему не обязательно, чтобы получить государственную должность, как-то проявить себя в лучшем свете, честно, упорно трудиться. Демократический человек – это «мозаичная» личность, хаотически занимающаяся различными делами без четкой цели, не достигающая ни в чем успеха. Труд как ценность фактически девальвируется.

Тирания – власть одного человека, несостоявшегося философа, который организует восстание против проворовавшихся демократов. Сначала он притворяется добрым, потом, укрепив власть и истребив конкурентов, начинает самодержавно, жестко властвовать. Человек обретает склонность к насилию. Люди в целом беднеют. Тиран, обретя абсолютную власть, морально деградирует. Вместе с ним деградируют и все остальные. Военные обретают исключительный статус, это воинское дело становится самой востребованной профессией. При такой власти люди делятся на немногочисленных управленцев, стражей и обеспечивающих эти высшие сословия остальных жителей. Труд для человека перестает являться безусловной ценностью, а носит скорее принудительный характер.

Категория «труд» в философской системе Платона является в лучшем случае вспомогательной, он не делает акцент на труде как ценности. Для него это просто средство достижения материального блага. Идеальный образ человека труда представлен тем, кого мы сейчас называем «средний класс». Это человек, занимающийся общественно полезным трудом, который приносит ему стабильный, достаточный для жизни доход, но без особых излишков. Значимость этого образа высока и поныне, исходя из постулата о необходимости преобладающего числа людей, относящихся к «среднему классу»⁶. Платоновское понятие «труд» относится исключительно к физическому действию (созиданию). Творческая (интеллектуальная) деятельность существует в этой системе координат обособленно. Создавать образ человека-созидателя будущего Платону нет необходимости, для поддержания неизменности традиционной цивилизации должны воспроизводиться лишь толковые исполнители, предназначенные для определенного труда.

Аристотель подвергает критике идеальное государство Платона и созданный им образ человека будущего, исходя из собственного понимания природы человека. Аристотель считает, что у человеческой души есть три стороны: растительная, животная и разумная, которым соответствуют три стороны воспитания: физическая, нравственная и умственная. Педагог должен тонко чувствовать эти стороны, связывая их воедино. С 7 лет дети (главным образом мальчики) должны посещать школу, потому что воспитание граждан – государственная забота: «Не следует ... думать, будто каждый гражданин сам по себе; нет, все граждане принадлежат государству, потому что каждый из них является частицей государства. И забота о каждой частице ... должна иметь в виду попечение о целом»⁷. Нравственное же воспитание детей Аристотель возлагает в основном на родителей, которые

⁶ См.: Белогруд И.Н. Необходимость развития среднего класса // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 1 (29). – С. 11-13.

⁷ Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1983. –Т.4. – С. 627.

должны показывать пример добродетели. Высшее благо для человека – это счастье, которого можно достичь, будучи правильно воспитанным.

Принадлежа к аристократической верхушке рабовладельческого государства, Аристотель последовательно отстаивает идею рабовладения. Рабы не входят в его образовательную систему, она только для свободных людей. Рабский труд, по мнению мыслителя, является по определению принудительным и обязательным, это один из столпов благополучия государства. Однако свободные люди тоже должны трудиться. Аристотель анализирует трудовую деятельность человека и выделяет пять основных занятий человека: народ (крестьяне), ремесленники, торговцы, чиновники, военные. Труд Аристотель вслед за Платоном понимает как физическое действие, он является для него ценностью только в плане гармонического развития личности. Из-за этого образ человека-созидателя будущего у Аристотеля не просматривается. Каждый человек, по его мнению, должен совершать какую-либо разумную деятельность, крепя государственные устои как созданные ради общего блага.

Т. Мора можно считать идейным продолжателем Платона, по крайней мере, в стремлении к поиску идеального человека будущего. К этому мнению склонялись многие гуманисты последующих времен, начиная с друга Т. Мора Э. Роттердамского. Последний даже писал, что «Утопия» – это соперница великого к тому времени уже двухтысячелетнего «Государства». Хотя так называть произведение Т. Мора не корректно. Скорее, «Утопия» – это продолжение мысли древнегреческого философа. Общим местом у мыслителей является подчинение интересам государства частной жизни, антииндивидуализм, прохладное отношение к накоплениям материальных ценностей, устремление к высшему благу, допущение труда рабов для достижения и поддержания процветания государства. «Ведь у утопийцев нет

никакой собственности. Да и самые дома они меняют по жребию»⁸. Коренное отличие между философскими системами Платона и Т. Мора заключается в том, что последний – христианский мыслитель, и его идеи почерпнуты главным образом из Евангелия, где человек предстает **свободным** от угнетения и сословного разделения **тружеником** (что не в полной мере реализовано в «Утопии»). Для этого исследования в трудах английского мыслителя важно то, что он одним из первых описывал образ человека-созидателя будущего, свободно трудящегося индивида, который имеет достаточно личного времени.

Т. Мор призывал к достижению равенства как в доходах, так и в социальном положении, т.е. отменить сословия. Это было ничем иным, как отсылка к раннехристианской традиции равенства каждого человека. Следующий этап достижения равенства – это отказ от частной собственности, полное обобществление всего: труда, продуктов, средств производства, ввод распределительной системы для всего населения. Каждый человек после обобществления обязан трудиться: «Главное и почти что единственное дело сифогрантов – заботиться и следить, чтобы никто не сидел в праздности... при двадцати четырех равных часах ... – для работы отводят всего шесть: три – до полудня, после которого идут обедать, и, отдохнув от обеда два послеполуденных часа, снова уделив труду три часа, завершают день ужином»⁹. Труд в Утопии, тем самым необременителен, с обязательной отработкой определенного промежутка времени в сельском хозяйстве. Тяжелый физический труд доставался на долю рабов определенными оговорками: «Но они обращают в рабство тех, кто у них допустит позорный проступок, или же тех, кто в чужих городах осужден на казнь за совершенное им злодеяние... Со своими согражданами-рабами

⁸ Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III / Издание второе, исправленное и дополненное. Издание подготовили М.Л. Гаспаров, Ю.М. Коган и др.; – М.: Изд-во «Наука», 1998. – С. 55.

⁹ Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III / Издание второе, исправленное и дополненное. Издание подготовили М.Л. Гаспаров, Ю.М. Коган и др.; – М.: Изд-во «Наука», 1998. – С. 58.

утопийцы обходятся суровее... Иной род рабов, когда какой-нибудь трудолюбивый и бедный работник из другой страны своей волей решается идти к ним в услужение. С такими они обходятся хорошо и не менее мягко, чем с гражданами»¹⁰.

Исходя из этого, образ человека-созидателя будущего в философской системе английского философа начинает обретать конкретные очертания: категория «труд» становится одной из главных применительно к человеку и его перспективам. В его произведении уже четко прослеживаются те идеи, которые воспримут в последующих веках социалистические и коммунистические мыслители, желающие освобождения человека от эксплуатации другим человеком и равенства индивидов, выступающие за свободного человека-труженика будущего. Поэтому «Утопия» Т. Мора является важным шагом на пути к формированию современного образа человека-созидателя будущего. Показательным является один только факт, что на гербе страны Утопии – серп, молот и колосья, что нашло свое отражение на соответствующем символе первого социалистического государства – СССР. В произведении Т. Мора явственно выражена необходимость труда в жизни человека будущего. Однако труд еще не осознается как специфически человеческая атрибутивная **потребность** и воспринимается исключительно как физическое действие, вместе с тем образ человека-созидателя будущего включает в себя творческий (интеллектуальный) потенциал, вытекающий из самой природы человека.

Своеобразным продолжением идей английских мыслителей стала философская система одного из французских просветителей Ж.-Ж. Руссо. Философ предложил современникам (а также будущим поколениям), инверсию в прошлое, переосмыслив прогресс человеческой истории: он создал антиобраз человека труда будущего. Философские трактаты Ж.-

¹⁰ Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III / Издание второе, исправленное и дополненное. Издание подготовили М.Л. Гаспаров, Ю.М. Коган и др.; – М.: Изд-во «Наука», 1998. – С. 80-81.

Ж. Руссо, как правило, делят на три группы согласно хронологии написания: сочинения, обличающие нравы века, наставления и поучения (работы педагогического характера), самозащита. Особое отношение у мыслителя было к науке. Она признавалась Ж.-Ж. Руссо не интеллектуальным трудом, а лишь изощренным средством удовлетворения человеческого тщеславия. В наставлениях французский философ развивает идею о вреде науки для человечества, о благотворности для общества стремления его членов к простоте и безыскусности образа жизни. Стремление к равенству было одним из самых популярных идеалов во Франции XVIII века, и Ж.-Ж. Руссо выразил чаяния времени в своих сочинениях: «Если мы сравним огромное разнообразие в способах воспитания и в образе жизни у людей различных разрядов ... с простотою и единообразием жизни животной и дикой..., мы поймем, насколько менее значительными должны быть различия между людьми в естественном состоянии, ... и насколько должно увеличиться естественное неравенство внутри человеческого рода в результате неравенства, порождаемого общественными установлениями»¹¹. Главной мыслью было то, что первобытные люди все были равны, это было «золотым веком», то есть уклад жизни доисторического человека Ж.-Ж. Руссо рассматривал как идеальный. Однако у этого идеала человека по Ж.-Ж. Руссо имелись кардинальные отличия от утопических моделей предшествующих веков: прежде всего, в вопросе о роли труда. Дикари французского философа – это беззаботные здоровые самцы, живущие по отдельности. Равенство этих людей заключается в почти полном отсутствии социальных страт, семейно-родственных отношений и социума как такового. Каждый живет отдельно, независимо, получая себе пропитание от щедрот природы. Соответственно, дикарей от людей цивилизованных отличает отсутствие каких-либо искусственных потребностей. Счастье, в философской системе Ж.-Ж. Руссо –

¹¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. – М.: «Канон-пресс», «Кучково поле», 1998. – С. 103.

это равенство всех, и оно исчезает после расслоения людей на сословия или касты.

Следовательно, деятель французского Просвещения отводит труду незавидное место, признавая его только вспомогательным средством для обеспечения существования индивида или вынужденным общим делом равноправных партнеров, которые кооперируются для, например, возделывания сельскохозяйственных культур. Развитие человеческой мысли и прогресс признается Ж.-Ж. Руссо вредным и ненужным. Более того, размышления, интеллектуальный труд противоестественны природе, и размышляющий человек превращается, по мысли философа, в развращенное животное. Из-за общежития людей возникают первые беды и неравенство. Затем возникает вопрос о земельной собственности, появление богатых и бедных, и последняя степень неравенства – господа и рабы. Исходя из такой градации, можно сделать вывод о том, что для Ж.-Ж. Руссо труд всегда оставался ненужным или подневольным занятием: богатым трудиться не надо, а бедные вынуждены чем-то заниматься, чтобы не умереть с голоду и будучи принуждаемы к труду.

Образ человека-труженика в философской системе Ж.-Ж. Руссо формируется из ориентации на регресс, возврат человека в примитивное состояние, отказ не только от физической, но и от умственной работы. По сравнению с воззрениями философов прошлых веков, это был большой шаг назад, но, одновременно, шаг вперед в части осознания человеком разделения на классы и стремлением к обеспечению радикального равенства личностей, подкрепленного общественным договором: «Первоначальное соглашение не только не уничтожает естественное равенство людей, а, напротив, заменяет равенством как личностей и перед законом все то неравенство, которое внесла природа в их физическое естество; и хотя люди могут быть неравны по силе и способностям, они становятся все равными в

результате соглашения и по праву»¹². Идеальный образ человека-труженика будущего в философской системе Ж.-Ж. Руссо превратился в образ праздного человека прошлого. Такое прочтение можно считать специфической позицией автора по отношению к труду в христианстве, связанной с особенностями его жизни, исключением, которое подтверждает правило, что будет доказано далее.

Выводы по первому параграфу: категория «труд» прошла длительную эволюцию в истории человеческой мысли, оставаясь важной категорией философской антропологии. Созидательный труд как умственный, так и физический, с течением времени стал рассматриваться как необходимость, но пока что не потребность. Образ человека будущего прошел длительную эволюцию в философских системах и к Новому времени состоял из образа педантичного труженика, для которого труд не является высшей ценностью, а лишь необходимостью для поддержания стабильного состояния человеческого общежития. Тем не менее, категория «труд» – это одна из основных вех, фундирующих философскую мысль в целом и философскую антропологию в частности: труд, в частности, мысленный – первопричина развития человека.

§ 2. Образ человека труда в философии XIX-XX вв.

Мыслители Нового и Новейшего времени выдвинули новые идеалы человека-творца, переосмыслили антропологию труда в своих философских системах. Цель этого параграфа состоит в проведении комплексного анализа образа человека-созидателя этих временных эпох в качестве идеала человека будущего и раскрытии специфики ценности совместного труда для развития человека в современности и в будущем. Задачи параграфа: 1) обосновать, что труд является атрибутивным признаком человека; 2) рассмотреть

¹² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. – М.: «Канон-пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с. – С. 215.

специфический взгляд на идею труда человека Ф. Ницше и его последователями: М. Хайдеггером, Э. Юнгером, А. Камю; 3) рассмотреть образ человека-созидателя как идеальный образ человека будущего в русском космизме; 4) продемонстрировать вариативность образа человека-созидателя будущего, используя инструментарий, выработанный футурологической фантастикой; 5) раскрыть взаимосвязь утопий и антиутопий отечественных и зарубежных авторов в части, касающейся проблемы формирования образа человека-созидателя будущего; 6) показать отличия образа человека будущего в утопическом обществе А.А. Богданова и образа человека будущего в антиутопическом общества Е.И. Замятина; 7) раскрыть антиутопическое понимание человека труда и сравнить взгляды на образ человека-созидателя в философских системах О. Хаксли, Дж. Оруэлла и идеологов русского космизма.

Научно-фантастическая литература – исходная точка для формирования мировоззренческих концепций, которые затем разрабатываются в философии и футурологии. Футурология, научно-фантастическая литература и философия в ряде случаев совпадают. Разрабатываемые философией концепции могут рассматриваться в фантастической литературе и наоборот: философия использует идеи из художественных произведений и футурологических прогнозов. Тем самым использование научно-фантастической литературы является методологически оправданным.

Одним из самых выдающихся мыслителей Нового времени, рассматривавших антропологию труда, был К. Маркс. Толчком к возникновению марксизма послужила философская антропология Л. Фейербаха, лекции которого слушал студент К. Маркс. По мысли Л. Фейербаха, сознание неотделимо от его носителя, не может существовать само по себе. Философ формирует принцип первичности материального над духовным. Человека он ставит в центр бытия, дух и тело не трансцендентны,

они составляют единый организм. Человек в своей деятельности должен полагаться на свои силы, а не божественное провидение и помощь.

Впоследствии в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс развил мысли об активной практической деятельности человека. Он определил сущность человека как «совокупность общественных отношений», связанных со способом материального производства, который, с одной стороны, является «воспроизводством физического существования индивидов», с другой – выступает определенной формой их жизнедеятельности. Для адекватного понимания этого марксистского определения необходимо отметить, что человек не является пассивным результатом отражения совокупности всех общественных отношений, ибо эта совокупность конституируется его активной деятельностью, которая порождает человеческую действительность. Таким образом, человеческая сущность в философской системе К. Маркса¹³ это: 1) преобразовательская деятельность, 2) совокупность всех общественных отношений.

В советской философии вопрос о различении категорий «деятельность» и «труд» был дискуссионным. По К. Марксу, деятельность – это проявление всеобщего взаимодействия, т.е. когда происходит взаимодействие между человеком и другими людьми. Получается, что единственным истинным объектом деятельности человека можно признать другого человека, однако эта деятельность должна быть еще целесообразна. «Труд есть процесс целенаправленного, осуществляемого с помощью средств труда воздействия на предмет труда... Не имеет смысла говорить о труде вне его отношения к результату труда»¹⁴. Труд, помимо внешней направленности на других, может быть направлен на самого человека, преобразование себя. Частным случаем этого преобразования является процесс обучения, невозможный без

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. Издание второе. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – Т. 3. – С. 1-4.

¹⁴ Козлов В.А. О категориях «деятельность», «труд» и «производство» как отражении сущности социального движения // Вестник Московского университета. – 1975. – № 5. – С. 23-34.

трудовых усилий, который есть один из видов трудовой деятельности. Возвращаясь к поставленному ранее вопросу, мы можем констатировать, что в категорию «деятельность» категория «труд» не входит, различие между ними заключается в том, что первая категория более абстрактна (деятельность человека вообще), вторая – более конкретна (труд всегда направлен на что-либо). Эти категории с разных точек характеризуют способ бытия человека, хотя могут употребляться как синонимы или взаимодополняющие понятия.

Можно выделить два непосредственно связанных с деятельностью компонента, определяющих природу человека:

1) **Целеполагание** – является одной из основных сущностных черт человеческой активности – предполагает конструирование в сознании **будущего** результата. К. Маркс подчеркивал, что *сущность человека воспроизводится в труде*¹⁵, то есть в *целеполагающей* деятельности по изменению объективной реальности. Если деятельность животных *целесообразна*, то есть они решают задачи, которые ставит перед ними внешний мир, то специфика человека связана с тем, что он сам формулирует идеальный образ цели, воплощение которого в объективную реальность приводит к обоюдной трансформации. С одной стороны, изменяются свойства материальной действительности (естественная среда переводится в искусственную, первичная природа – во вторичную), с другой – корректируется, уточняется сама цель (для К. Маркса вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – это вопрос практики). Наконец, важно подчеркнуть, что изменение предметного мира влечет за собой изменение человека. Субъект изменяет объект, а измененный объект изменяет первоначальное состояние субъекта.

2) Предметно-орудийная сторона деятельности – предполагает не просто изготовление и использование орудий труда, но также их сознательное хранение и последующее многократное использование. Как

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956. – С. 627.

показали основоположники марксизма, развитие человека в значительной мере зависит от совершенствования орудий труда и производственных отношений. Эти характеристики труда существенным образом отличают характер человеческой деятельности от инстинктивного поведения животных, что позволило К. Марксу и Ф. Энгельсу рассмотреть труд в качестве своеобразного «творца» человеческой истории, создать «трудовую гипотезу» происхождения человека и общества, антропосоциогенеза.

Как показали предтечи диалектического материализма, даже самые примитивные орудия труда закрепляли и передавали другим индивидам инстинктивно незакрепленные «схемы деятельности». В орудиях труда, их форме и функциях закреплены идеальные, исторически выработанные, обобщенные способы трудовой деятельности. Орудия труда заставляют человека действовать по логике всеобщей схемы труда. В процессе обучения овладение орудиями труда становится важнейшим средством социализации индивидов, приобщения их к нормам культуры. Орудия труда были первыми предметными, материальными «абстракциями», что оказало влияние на процессы становления и развития собственно мышления. Кроме того, поскольку труд – деятельность общественная, коллективная – возникает потребность в средствах ее организации. Таким организующим и контролирующим средством стала членораздельная речь, язык («вторая сигнальная система», по И.П. Павлову). К. Маркс в своей философской системе выделяет три элемента в структуре труда: 1) рабочая сила, или субъективные условия производства, 2) предметные условия труда (средства труда), 3) материал труда¹⁶.

Рождаясь, человек застаёт природу и социум, естественно возникший и искусственно созданный до него. У мира человека есть базис (способ производства, производственные силы и отношения, структура человеческого общежития) и соответствующей ему надстройкой

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. Издание второе. – Т. 23. – М.: Издательство политической литературы, 1960. – С. 188.

(установившиеся нормы права, морали, господствующие религиозные и философские идеологии и т.д.). И все-таки первичным условием бытия общества и вообще главной производительной силой, с точки зрения К. Маркса, является деятельный человек. Все остальное суть продукты его деятельности.

Мировоззренческая позиция многих философов-антропологов зависит от современных им социальных отношений. Из этого истолкования возникают различные представления о вневременной, внеисторической сущности человека. Например, философы-протестанты утверждали, что людям всех эпох были свойственны страсть к наживе, чувство частной собственности, дух конкуренции, права и свободы, которые идут от самой природы. К. Маркс радикально порывает с таким видением истории. Как отмечают К.Н. Любутин и П.Н. Кондрашов¹⁷ в методологически значимой для раскрытия этого вопроса работе, К. Маркс выделяет две фундаментальные периодизации исторического процесса, в которых каждая последующая ступень означает все большее освобождение человеческой деятельности от необходимости, внешнего принуждения. В первой речь идет о трех степенях исторического развития человека (судя по контексту, западноевропейского развития – прим. Р. Ф.). В набросках письма к В.И. Засулич¹⁸ К. Маркс пишет об архаической формации (общественная собственность), о вторичной формации, основанной на частном присвоении (экономической). Она охватывает азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства. Формация будущего – «постэкономическая». Во вторичной формации экономические отношения играют решающую роль (производство вещей как товаров). Труд порождает потребительские ценности, становящиеся носителями меновой стоимости

¹⁷ Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Философская антропология Карла Маркса. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – 240 с.

¹⁸ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса / под ред. Д. Рязанова. – Т. 1. – М.: Госиздат, 1924. – 497 с.

только потому, что они оказываются продуктами частных работ, субъекты вступают в контакт исключительно путем обмена.

К. Маркс полагал, что человечество придет к такому состоянию, когда расцвет производительных сил общественного труда совпадет со всесторонним развитием человека. Это постэкономическая формация, свободная от эксплуатации человека человеком, господства вещи над ним. В ее основе – творческая деятельность, производство информации и знаний. Сфера «производства человека», по сравнению с автоматизированной сферой производства материальных благ, чрезвычайно возрастает. Это и есть развитие человечества, которое К. Маркс назвал «коммунистическим»¹⁹. Производство информации и знаний существенно выросло, но современный человек, несмотря на это, не стал свободнее от эксплуатации человеком и господства вещей. Скорее, эти тенденции усилились. Увеличение материального благополучия, а также изобилие информации не привело к духовному развитию человека, увеличению его творческих, созидательных потенций. Следовательно, современное информационное общество не способно породить человека-созидателя будущего: состояние сытости и достатка, доступности дешевых развлечений не стимулируют индивида к производительному труду, а главное, – совершенствованию себя в ходе этого труда.

Вторая модель – бинарная, в ней К. Маркс делит все человеческое существование на *предысторию* (первичная и вторичная формация из первой схемы, т.е. традиционное и индустриальное общество) и собственно *историю* (включает «постэкономическую» формацию). Для периода предыстории характерно господство такой формы деятельности, как «работа». Как, среди прочих, резонно подчеркивают К.Н. Любутин и П.Н. Кондрашов, принципиально важно различие К. Марксом понятий «труд» и «работа». «Труд» – это целесообразная необходимая деятельность без принуждения,

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. Издание второе. – Т. 19. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – С. 9-32.

«работа» – это деятельность с отчуждением результата от производителя, имеющая «расчеловечивающий характер»²⁰. Остановимся подробнее на каждом элементе этой оппозиции, взятых в контексте современных реалий бытия человека.

В конце XX века проблема отчужденного труда («работы») остается – под разными названиями – одной из центральных тем не только философской антропологии, но и специальных наук о человеке (культурологии, психологии), а также искусства (например, фильм «Бойцовский клуб» Д. Финчера). Более того, несмотря на то, что процесс работы по сравнению с эпохой написания «Капитала» принял куда более респектабельные, цивилизованные формы, проблема отчуждения человеческой сущности в рабочем процессе только усугубилась, так или иначе затрагивая все сферы обыденной жизни современного человека, включая те, которые, казалось бы, никак не связаны с производственным процессом. Характерны здесь, в частности, случаи «офисного терроризма» (точь-в-точь как провидчески показано в «Бойцовском клубе»), когда какой-нибудь московский или нью-йоркский клерк расстреливает своих сослуживцев просто на том основании, что их жизнь, подчиненная однообразным рабочим ритмам, все равно бессмысленна. Философия повседневности получает все больше оснований называться по одной из работ З. Фрейда – «Психопатология обыденной жизни»²¹. Далеко не каждый современный человек может оставаться дома один, наедине с собой. Не потому, что у него нет отдельной комнаты или квартиры, а потому, что он бессознательно боится той всепоглощающей пустоты, которая зовется его собственным «Я». Категория «труд» заполняет пустоту, трудотерапия ликвидирует мысли о суициде. Человек современности всегда на виду, подобно товару на витрине. Отсутствие одиночества и выброшенность-на-

²⁰ Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Философская антропология Карла Маркса. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 143.

²¹ Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. – М.: Азбука классика, 2005. – 224 с.

всеобщее-обозрение суть феномены современной повседневной фактичности. Господство тотальной стандартизации в ситуации постмодерна может означать только одно – утверждение стадности. Стадность теперь не осознается таковой, зачастую не воспринимается как что-то негативное. Она стала обыденной действительностью в культуре конца XX – начала XXI века. Э. Фромм по этому поводу выразился более радикально: «В XIX веке проблемой было «Бог умер», в XX стало – «Умер человек». В XIX веке бесчеловечность означала жестокость, в XX веке она означает шизоидное самоотчуждение. В прошлом люди боялись того, что станут рабами. В будущем людям следует бояться, что они станут роботами»²².

Напротив, подлинной сущностью человека как родового существа, его «сущностью вообще» оказывается труд, который стал рассматриваться как свободное, сознательное и целеполагающее преобразование внешнего бытия, в процессе которого человек получает удовольствие от самовыражения, самореализации в трудовом взаимодействии с другим человеком. Радость является имманентной для подлинно человеческой деятельности, а не внешне положенным свойством, детерминированным, к примеру, высокой зарплатой. В последнем случае радость от труда – это извращенная, неподлинная радость, ибо деятельность является в таком случае средством для чего-то внешнего. Сам процесс деятельности может доставлять человеку удовольствие и удовлетворение. Для К. Маркса основополагающей чертой общества является не столько его производительность и иные количественные показатели, сколько его соответствие «человеческой природе вообще»²³, которая заключается в *свободной творческой деятельности*. Решенные материальные трудности подвигают человека к раскрытию своего **творческого потенциала, созидательных способностей**.

²² Фромм Э. Вы будете как боги (сборник). 2013. // Э. Фромм. – Режим доступа: http://lib100.com/book/religion/be_god/_Эрих%20Фромм,%20Вы%20будете%20как%20боги.doc. Дата обращения: 03.04.2016.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. Издание второе. – Т. 23. – М.: Издательство политической литературы, 1960. – С. 623.

Человек социалистического будущего в такой логике – это человек-созидатель, человек-труженик.

Подводя итог, можно сказать, что весомой частью образа человека труда в марксистской антропологии является представление о свободной, осознанной деятельности, которая является для человека атрибутивным признаком существования и которую он воспринимает как потребность при соответствующем воспитании. Образ человека-созидателя будущего в диалектико-материалистическом понимании – это труженик, понимающий атрибутивность труда для человеческого существования. В марксистский образ человека-созидателя будущего входит также осознание индивидом необходимости соответствующего образования, направленного на формирование у человека потребности в труде.

Однако у диалектико-материалистического понимания образа человека труда были альтернативы. Одна из них – философия Ф. Ницше.

Ф. Ницше оказал существенное влияние на западную философию XX века и философскую антропологию в частности. Понимание взглядов этого мыслителя на труд и его роль в жизни человека осложняется принципиальным отказом Ф. Ницше от разработки своего учения в форме строгой системы. Однако вычленив из его работ необходимую для этого исследования концепцию человека труда представляется возможным и необходимым.

Известно, что Ф. Ницше, презиравший тенденцию философии к наукообразности как проявление торжества «аполлонического», рационализирующего духа над дионисийским, оргиастически-опьяняющим началом, стремился обновить саму специфику и форму философствования, создать «танцующую философию», способную предельно раскрепостить мысль автора и читателей, придать ей легкий, игривый (игровой) характер. Так же, как одно и то же танцевальное движение рождается в танце всякий раз заново, а произведенный этим движением, жестом, эффект зависит от каждого конкретного танцора, от его индивидуальной исполнительской

манеры, так и Ф. Ницше стремился освободить свои излюбленные понятия от фиксированных, строгих значений, репрессирующих смысл этих понятий, предписывающих им однозначные и безальтернативные способы употребления. Отсюда специфический – мифопоэтический, метафорический – язык произведений Ф. Ницше, которые с полным правом можно назвать «стихотворениями в прозе», отсюда и контекстуальный, ситуативный смысл употребления в его текстах понятий обыденного языка. Неудивительно, что «наиболее развернутый и идейно полифонический дискурс сверхчеловека в контексте гуманистической культуры возникает в пространстве художественно-литературных практик. Это указывает на превалирующее понимание сверхчеловека, скорее, как образа и метафоры, а не научно-теоретического концепта»²⁴. Так, в одном месте Ф. Ницше может противопоставлять «трудолюбивых людей» «исключительному человеку», сверхчеловеку (признавая, тем не менее, что первые являются необходимым условием редкого появления вторых): «Те же новые условия, при которых образуется в среднем выравнивание и приближение к посредственности человека, – полезное, трудолюбивое, во многих отношениях пригодное и ловкое стадное животное-человек, в высшей степени приспособленный к тому, чтобы дать начало исключительному человеку, наделенному самыми опасными и привлекательными свойствами»²⁵. В другом же месте того же трактата или в другом своем сочинении Ф. Ницше порой, напротив, может включить трудолюбие в число качеств благородной, свободной личности, называя способность к напряженному труду в ряду необходимых предпосылок трансформации человека в сверхчеловека: «Чем измеряется

²⁴ Беляев Д.А. Культурно-философская экспликация идеи сверхчеловека // Д.А. Беляев. – автореферат дисс... док. филос. наук: 24.00.01 – Белгород, 2017. – С. 18.

²⁵ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла; К генеалогии морали: А. Николаева, Е. Воронцова, В.В. Вейнштока. / Предисл. Н.В. Рожина. – Мн.: Беларусь, 1992. – С. 153.

свобода, как у индивидов, так и у народов? Сопротивлением, которое должно быть побеждено, трудом, который расходуешь, чтобы оставаться *наверху*»²⁶.

Попытка применить к текстам Ф. Ницше сквозную интерпретационную «схему», систематизировать его философствование, кодифицировав использование каждого его мыслеобраза, за которым, тем самым, закрепляется некий непреложный смысл, приводит к неизбежным искажениям мысли Ф. Ницше. Примером такой интерпретации творчества Ф. Ницше и, конкретно, его взглядов на социальную сущность и роль труда служит статья В.Е. Бугеры о ницшеанстве как общественном феномене. Согласно этому исследователю, признавая социальной элитой, вопреки Платону, не только философов и воинов, но также художников и поэтов, Ф. Ницше полностью разделял отношение великого античного мыслителя к институту рабства: чтобы кто-то занимался только высоким творчеством, кто-то должен взять на себя всю тяжелую физическую работу по поддержанию существования общества.

Высшая ступень развития общества наступит, по Ф. Ницше (в интерпретации В.Е. Бугеры), когда оно будет состоять из гордых, аристократичных сверхчеловеков и обслуживающих элиту рабов: «Глубокое уважение к древности и родовитости есть типичное в морали людей сильных; и если, обратно, люди «современных идей» почти инстинктивно верят в «прогресс» и «будущее», все более и более теряя уважение к древности, то это уже в достаточной степени свидетельствует о незнатном происхождении этих «идей». Люди властвующие уверены, что обязанности существуют только по отношению к себе подобным, по отношению ко всему чуждому можно поступать по благоусмотрению или «по влечению сердца» и, во всяком случае, находясь «по ту сторону добра и зла». Способность и обязанность к долгой благодарности и долгой мести, изощренность по части

²⁶ Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. – М.: Культурная революция, 2005. – Т. 6: Сумерки идолов. Антихрист. *Esse homo*. Дионисовы дифирамбы. Ницше *contra* Вагнер / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского, Я.Э. Голосовкера и др.; науч. ред. И.А. Эбаноидзе. – 2009. – С. 86.

возмездия, утонченность понятия дружбы, до известной степени необходимость иметь врагов (как бы в качестве отводных каналов для аффектов зависти, сварливости и заносчивости, – в сущности, для того, чтобы иметь возможность быть хорошим другом) – все это типичные признаки морали знатных»²⁷. Из этого В.Е. Бугера делает вывод о том, что общество под руководством сверхчеловеков суть вредная утопия. Обосновывая такую свою оценку философии Ф. Ницше, исследователь обращается к социологии, отмечая, что в ней традиционно выделяются три характерных признака развития человека – необратимость, направленность и закономерность, – которые остаются неизменными при всех различиях подходов конкретных социологов. Необратимость – это закон возрастания энтропии, накопления количественных и качественных перемен. Направленность – это те линии, по которым совершается накопление. Закономерность – это необходимый процесс накопления перемен. Из этого можно сделать вывод, что любой человек со временем будет меняться, и общество из гордых сверхчеловеков, даже если оно возникнет, тоже. Но у Ф. Ницше отсутствует дальнейшая перспектива развития человека, одновременно нивелируется роль религии, в частности, христианства, которое стало одним из катализаторов процесса человеческого развития, катализаторов мышления о человеке труда.

Таким образом, В.Е. Бугера приходит к выводу о том, что Ф. Ницше исповедует идеал общества, достаточно жестко поделенного на касты, где труд одних обеспечивает безбедное комфортное существование других; отрицается идея прогресса, научного развития. Все это может привести только к одному: медленному распаду общества и выстраиванию (при

²⁷ Бугера В.Е. Ницшеанство как общественный феномен: его социальная сущность и роль. 2000. // В.Е. Бугера. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/politik/bugera-fenomen/>. Дата обращения: 22.07.2014.

сохранении роли религии) более справедливой и гуманной модели человеческого общежития²⁸.

Необходимо признать, что повод к такой буквалистской, «вульгарно-натуралистической» трактовке своих прозрений дал сам Ф. Ницше, который писал намеренно провокативно. Однако применительно к философии Ф. Ницше, непримиримого врага «низкотравчатого» буквализма, подобные трактовки оказываются наименее продуктивными. Как показал А.И. Патрушев в исследовании жизни и творчества Ф. Ницше, «во всех его произведениях «знать» и «чернь» всегда употребляются не как социально-политические, а исключительно как моральные категории. Общественная иерархия здесь совершенно ни при чем»²⁹. Ф. Ницше действительно с презрением относился к идее равенства людей, но при этом он подразумевал иерархию, основанную не на имущественном, расовом и тому подобных принципах, а на способности или неспособности людей к самоотречению, к преодолению собственных слабостей, привязанностей к вещам. Как он пишет в «Антихристианине», сочувственно комментируя кастовую систему древней Месопотамии: «Негодование – это преимущество чандалы; также и пессимизм. ... Духовно одаренные, как *самые сильные*, находят свое счастье там, где другие нашли бы свою погибель, – в лабиринте, в жестокости к себе и другим, в исканиях; их удовольствие – это самопринуждение; аскетизм делается у них природой, потребностью, инстинктом. Трудную задачу считают они привилегией; играть тяжестями, которые могут раздавить других, – это их *отдых...*»³⁰. В образе же «черни» (или, на языке трактата о Заратустре, «последних людей») Ф. Ницше, по сути, говорит о феномене «массового человека» и идеологии консьюмеризма, выступая с их

²⁸ См.: Бугера В.Е. Ницшеанство как общественный феномен: его социальная сущность и роль. 2000. // В.Е. Бугера. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/politik/bugera-fenomen/>. Дата обращения: 22.07.2014.

²⁹ Патрушев А.И. Жизнь и драма Фридриха Ницше. // А.И. Патрушев. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/biograf/biografia/life-drama/>. Дата обращения: 24.07.2014.

³⁰ Ницше Ф. Ессе Homo. Антихрист / Пер. с нем. Ю. Антоновского, В. Флеровой. – Спб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2009. – С. 211.

упреждающей, «прозорливой» критикой: «Земля стала маленькой, и по ней скачет вприпрыжку последний человек, который все делает маленьким. Его порода неистребима, как земляная блоха; последний человек живет дольше всех. «Мы обрели счастье», – говорят последние люди, и моргают. ... Они еще любят соседа и жмутся к нему: ибо им нужно тепло. ... Ни одного пастуха, и одно лишь стадо! Все хотят равного, все равны. ... Они еще ссорятся, но скоро мирятся – иначе это испортит желудок»³¹. Будущее человека Ф. Ницше представляет как измельчание его сущности, неспособность к творческим порывам и большим делам сверхчеловека.

Как видно уже по приведенным цитатам из «Антихристианина», сверхчеловек определяется не простым фактом принадлежности к определенному классу или расе, а способностью к личному сверхусилию, экстраординарному напряжению воли в попытке достижения иррациональных (с точки зрения «последних людей», апологетов консюмеризма) целей. Характерно, что в труде «Восстание масс»³² Х. Ортега-и-Гассет вслед за Ф. Ницше подчеркивает, что «человеком массы» может быть и потомственный аристократ, а человек из социальных низов, напротив, – «аристократом духа».

Таким образом можно сделать вывод, что антропологическая проблематика труда у Ф. Ницше присутствует, пусть и не ярко выражено, как в марксизме или, например, «Философии хозяйства»³³ С.Н. Булгакова. Ф. Ницше смещает акцент с физического аспекта труда на экзистенциальный, «духовный». Так, вышеупомянутый призыв Ф. Ницше к легкости, «танцевальности» выражения мысли вовсе не равнозначен отрицанию *труда понимания*: «”Трудно – быть понятым... Я равным образом прилагаю все усилия, чтобы меня самого “понимали лишь с трудом”? – и приходится уже

³¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Пер. с нем. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – С. 37-38.

³² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Пер. с исп. – М.: АСТ, 2016. – 256 с.

³³ Булгаков С.Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.

от всего сердца быть благодарным за то доброе желание, которое вкладывают в тонкость толкования»³⁴.

Таким образом, в отличие от бугеровской реконструкции учения Ф. Ницше (больше напоминающей деструкцию), сверхчеловек и «чернь» («последний человек») соотносятся не как бездельник-господин и труженик-раб, а как человек, постоянно преодолевающий («трансцендирующий», если самозаконно использовать здесь слово из ненавистного Ф. Ницше кантовского словаря) собственные пределы, раз за разом осиливающий сегодня то, что еще вчера было неподъемной задачей, – и человек, предпочитающий однообразную, отупляющую работу, делающую каждый его день похожим на предыдущий и, тем самым, дающую ему чувство стабильности и безопасности. По мысли Ф. Ницше, стабильность – лишь эвфемизм для деградации, а воля, сказавшая себе: «довольно достигнутого!», превращается из воли к мощи (если брать буквальный – и, на наш взгляд, более верный – перевод знаменитого ницшевского выражения) в безволие к мощи, в убытие бытия.

И здесь обнаруживается одна неожиданная параллель: ведь в такой трактовке «сверхчеловека» исчезает принципиальное различие между ним и «человеком коммунистическим» К. Маркса, постоянно переопределяющим свою сущность в творческом труде. Равно и отмеченное нами в антропологии Ф. Ницше смещение акцента с физического на интеллектуальный труд в целом соответствует прогнозу К. Маркса о том, что в будущем, по мере превращения (техно)науки в производительную силу, роль физического труда будет снижаться – при одновременном увеличении значения цельной, не травмированной «профессиональным кренизмом» (односторонностью восприятия мира), личности.

Интересно, что именно под этим углом зрения понятие труда и образ человека труда становятся все востребованнее в настоящее время.

³⁴ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла; К генеалогии морали: А. Николаева, Е. Воронцова, В.В. Вейнштока. / Предисл. Н.В. Рожина. – Мн.: Беларусь, 1992. – С. 42.

Характерна в этом смысле расширительная трактовка пролетариата Коммунистической партией РФ. В понятие «рабочего класса» включаются также «пролетарии умственного труда»³⁵, то есть ученые, школьные учителя, вузовские преподаватели и т.п. Фактически речь идет о высказанной Э. Тоффлером в книге «Метаморфозы власти»³⁶ мысли о том, что в условиях информационной революции (которую многие обществоведы воспринимают как фактор трансформации индустриального общества в информационное) пролетариат превращается в «когнитариат». Умственный и физический труд человека приравнивали друг к другу. Причина этому – признание равнозначности этих видов труда, стирание между ними границы (так же, как в СССР стирали границу между городом и деревней).

В рамках темы диссертации особый интерес представляет трактовка сверхчеловека в философской системе М. Хайдеггера, с точки зрения которого, несмотря на всевозможные классовые, расовые и прочие редуционистские трактовки ницшевского «сверхчеловека» (при ближайшем рассмотрении, как правило, не выдерживающие критики), его образ, скорее, является прозорливым предостережением о том, что расовые, классовые, межцивилизационные и прочие конфликты постепенно уступят место конфликту человека и техники, которая грозит подменить собой все прочие «способы раскрытия потаенности» (включая «фюзис»). Говоря языком современной философии, здесь, по сути, подразумевается перспектива замещения биосферы техносферой, а «биосферного человека» – «техносферным». По словам М. Хайдеггера, человек ближайшего будущего либо окажется «рабски прикован к технике», либо найдет в себе силы превратить технику в ресурс для своего перехода в принципиально новое

³⁵ Зюганов Г.А. Положение рабочего класса в России и задачи КПРФ по усилению влияния в пролетарской среде. 2014. // Г.А. Зюганов. – Режим доступа: <https://kprf.ru/party-live/cknews/134950.html>. Дата обращения: 18.05.2015.

³⁶ См.: Тоффлер Э. Метаморфозы власти – М.: АСТ, 2004. – 672 с.

бытийное – сверхчеловеческое – качество³⁷ (интересно, что за полвека до немецкого мыслителя фактически ту же дилемму сформулировал и подверг глубокому осмыслению родоначальник русского космизма Н.Ф. Федоров, о чем пойдет речь в следующем параграфе). Образ человека-созидателя будущего в философской системе М. Хайдеггера представляет собой киборга, который либо побеждает технику, либо становится ее рабом (подробнее о киборгизации человека в параграфе «Образ человека-созидателя будущего в контексте проблемы «постчеловечества»).

Мысли М. Хайдеггера полностью созвучны рассуждениям другого известного немецкого философа-«ницшеанца» – Э. Юнгера, который в трактате «Рабочий» прямо говорит о том, что чаемый Ницше сверхчеловек – это никто иной как рабочий, которого он противопоставляет «бюргеру» или буржуа, чьи действия определяются установкой на комфорт. По Э. Юнгеру, рабочий лишь в том случае осуществит свое планетарное призвание, если сумеет использовать новейшую технику в качестве *средства* осуществления своей воли к власти, то есть избежит порабощения комфортом, который несет с собой эта техника, точнее сказать – технонаука, превращающаяся из надстройки в базис общества (если использовать вполне здесь уместное выражение К. Маркса). Отметим, что по смыслу употребления Э. Юнгером понятия «рабочий» последнее больше соответствует понятию «труженик» в русском языке. Недаром Э. Юнгер резко критикует привычную трактовку понятия «рабочий» в качестве экономической категории: «сутью восстания являются не экономические свободы и не экономическая власть, а власть вообще»³⁸, рост воли к власти (снова подчеркнем, что в данном контексте «власть» точнее перевести как «мощь», то есть увеличение спектра человеческих способностей, что совсем не обязательно предполагает доминирование над кем-то, подавление чужой воли).

³⁷ См.: Хайдеггер М. Беседа с Хайдеггером. L'Express, 20-26 окт. 1969 // Разговор на проселочной дороге. – М.: Высш. шк., 1991. – С. 146 – 158.

³⁸ Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. – Спб.: Наука, 2000. – С. 83.

В качестве конкретной иллюстрации осмысляемого в философских системах М. Хайдеггера и Э. Юнгера процесса «расчеловечивания», подавления человека техникой может служить один выразительный фрагмент из автобиографии Г. Форда (в аналитическом пересказе Э. Тоффлера). Знаменитый автомагнат отмечает, что из 7882 специализированных действий, необходимых для изготовления автомобиля, «для 949 требовались сильные, здоровые и практически совершенные в физическом отношении мужчины», для 3338 были нужны мужчины с «обычной» физической силой, большую часть оставшихся могли выполнять «женщины или подростки», и, хладнокровно продолжает он, «мы обнаружили, что 670 могут быть выполнены безногими мужчинами, 2637 — одноногими, две — безрукими, 715 — однорукими и 10 — слепыми». Короче говоря, для специализированного труда требуется не весь человек, а лишь его часть. Едва ли можно предложить более наглядное свидетельство того, до какой жестокости может довести чрезмерная специализация³⁹. В принципе, весь трактат «Одномерный человек» Г. Маркузе, бывшего, как известно, учеником М. Хайдеггера и писавшего под его руководством дипломную работу, представляет собой не что иное, как развернутый анализ перспективы расчеловечивания «последних людей» (по сути — «одномерного человека»), отказавшихся от своего сверхчеловеческого призвания. Это, по мысли Г. Маркузе, приведет к отсутствию качественных перемен в обществе: человек из созидателя превращается в потребителя.

В этом же ряду находятся рассуждения еще одного, наряду с Ф. Ницше, «бунтаря без причины» европейской философии — А. Камю, испытавшего, как и другие экзистенциалисты, сильное влияние идей «базельского затворника». Для обозначения активности, в которой происходит целостное самопроявление личности, осуществляющей себя в качестве субъекта не только производственной деятельности, но и деятельности нравственной и

³⁹ Тоффлер Э. Третья волна. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. — С. 99. (Классическая философская мысль.)

эстетической, А. Камю в философской системе использует понятие «труд», противопоставляя его «производству»: «Драма нашей эпохи, когда труд, полностью подчиненный производству, перестал быть творческим»⁴⁰. Труд объединяет, делает личность и общество цельными: «Необходимая нам цивилизация не должна отделять трудящегося от творца как в рамках класса, так и в лице отдельного человека, подобно тому, как художественное творчество немислимо при разделении формы и сути, духа и истории. Именно таким образом эта цивилизация признает за всеми достоинство, провозглашенное бунтом»⁴¹.

Таким образом, можно подытожить, что созданный Ф. Ницше образ сверхчеловека вполне допускает и даже подразумевает трактовку в качестве образа человека труда, созидателя новых ценностей – как духовных, так и материальных. Это непосредственно подтверждается тем, что такие популяризаторы его идей, как М. Хайдеггер и Э. Юнгер прямо сближают эти два образа (вплоть до прямого отождествления сверхчеловека и рабочего у Э. Юнгера). Образ сверхчеловека Ф. Ницше, прежде всего, морально-нравственная категория. Так что его можно считать единственным кандидатом на роль образа человека-созидателя будущего в антропологии философа. Одновременно с Ф. Ницше свои (мировоззренчески иные) взгляды на образ человека труда формулирует один из основателей русского космизма Н.Ф. Федоров и в целом философия русского космизма.

Образ человека-труженика является для философской системы Н.Ф. Федорова центральным и системообразующим. Не случайно крупнейший современный исследователь русского космизма С.Г. Семенова предлагает определять его как «активно-эволюционное»: человек должен стать главным фактором эволюции Вселенной, творчески-деятельно преобразить всю природу. Только тогда возможен переход к новой стадии

⁴⁰ Камю А. Бунтующий человек. М.: Издательство политической литературы, 1990. – С. 322-323.

⁴¹ Камю А. Бунтующий человек. М.: Издательство политической литературы, 1990. – С. 323.

развития – богочеловечеству, которое, в свою очередь, будет вершиной позитивно-преобразовательного отношения к миру. В самоназвании федоровского учения дважды подчеркивается его активно-деятельностный характер: *«проект общего дела»*. В своей философской системе Н.Ф. Федоров дал антропологическое и социально-онтологическое осмысление труда, осмыслил труд как форму бытия: «Напрасно думают, что материальное улучшение жизни, наслаждения могут уменьшить число самоубийств⁴²; человек не дорожит даровым, а жизнь, конечно, есть дар, и напрасный и случайный, нужно прибавить – и бесцельный, если только он не будет выкуплен трудом, объединенным в общей цели. Для человека дорого лишь то, что он сам выработал, приобрел трудом. Любовь к детям увеличивается преимущественно продолжительным трудом воспитания. Дети для родителей не только плод их рождения, но и их труда, забот и проч. Любовь же детей к родителям не имеет таких сильных побуждений. Поддержание угасающей жизни родителей не может усилить любовь к ним, как дело отчаянное»⁴³. При этом, как показывает Н.Ф. Федоров, труд в подлинном, полном смысле этого слова может быть только всеобщим: в противном случае он будет подрывать собственные основания, обесмысливать сам себя (параллельно с Н.Ф. Федоровым ту же проблему с материалистических позиций осмыслял К. Маркс в понятии «отчужденного труда»). Выясняя предельные основания всеобщего труда, дела, которое могло бы объединить все человечество, Н.Ф. Федоров приходит к выводу, что таковым может стать лишь глобальная задача преодоления смерти – как отдельного человека, так и природы в целом: «Пред лицом космической силы умолкают все интересы, личные, сословные, народные, один только интерес

⁴² Социология XX века в целом подтвердила это утверждение Н.Ф. Федорова. Более того, как показал П. Сорокин в статье «Социологический прогресс и принцип счастья», между улучшением комфортности жизни и увеличением числа самоубийств связь обратно пропорциональная – прим. Р. Ф.

⁴³ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, то есть немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства: записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Сочинения / Сост., вступ. статья и прим. С.Г. Семеновой. – М.: Раритет, 1994. – С. 58.

не забывается, интерес, общий всем людям, т.е. всем смертным...»⁴⁴. Вслед за сочувствовавшим идеям Н.Ф. Федорова патриархом Московским и всея Руси Алексием II можно сформулировать это «общее дело» как превращение космоса в Эдемский сад⁴⁵. Таким образом, формирование человека-созидателя будущего связано с необходимостью преобразования, обожения космоса. Обоснование этого дано в трудах Н.Ф. Федорова, посвященных эсхатологии. Для христианской философии и философской системы Н.Ф. Федорова в частности характерно позитивное, «светлое» восприятие образа человека-созидателя, человека-труженика. Иисус Христос по профессии был плотник, зарабатывал этим на жизнь. Еще одним примером о необходимости созидательного труда служит евангельская притча о рабе, который, вместо того, чтобы преумножить, зарыл талант в землю и был осужден за это господином.

«Проект общего дела» генетически связан с христианской эсхатологией и сотериологией. В христианской эсхатологии можно выделить два основных подхода. Один из них сформулировал католический святой Бернард Клервосский: «Блаженные радуются мучениям грешников по четырем причинам: во-первых, потому что эти мучения их, т. е. блаженных, не касаются; во-вторых, потому что осужденные грешники не будут более в состоянии проявлять свою злобу, ни злобу дьявольскую, ни злобу человеческую; в-третьих, потому что блаженство спасенных становится большим благодаря контрасту и, наконец, в-четвертых, потому что то, что нравится Богу, должно нравиться и блаженным»⁴⁶. Выраженное здесь представление о выборочном спасении людей после предполагаемого страшного суда вступает в противоречие с церковными представлениями о

⁴⁴ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, то есть немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства: записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Сочинения / Сост., вступ. статья и прим. С.Г. Семеновы. – М.: Раритет, 1994. – С. 80.

⁴⁵ См.: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Бог. Человек. Мир. // Православие и экология. М., 1997. – С. 5-8.

⁴⁶ Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. – М.: Школа-Пресс, 1994. – С. 56.

всеблагости Божией и приводит к культивированию сверхприродного катастрофизма при пассивном ожидании развязки, т. е. «Страшного суда».

Для православного же христианства, напротив, характерно представление об «апокатастасисе», то есть «всеобщем спасении», богословскую разработку которого осуществили еще Ориген и св. Григорий Нисский. Н.Ф. Федоров принадлежит именно к этой традиции христианской мысли. Одной из ключевых евангельских идей, воспринятых Н.Ф. Федоровым, является замена Иисусом Христом ветхозаветного обозначения людей как «рабов Божьих» на «друзей» и «сынов Божьих», ибо, в отличие от рабов, перед которыми хозяин не обязан отчитываться в своих замыслах, друзья и дети участвуют в «делах Им творимых» на правах свободного сотворчества (Ин.14:12)⁴⁷. В Евангелии, как указывает С.Г. Семенова в своем известном опыте параллельного чтения «философии общего дела» и Священного Писания, можно прочесть и прямой побудительный мотив к творческому преобразованию природы: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14:12)⁴⁸. Постепенно творчески-преобразовательная деятельность, по мысли Н.Ф. Федорова, должна распространиться на всю Вселенную: «труд человеческий не должен ограничиваться пределами земли, тем более что таких пределов, границ, и не существует; земля ... открыта со всех сторон, средства же перемещения и способы жизни в различных средах не только могут, но и должны изменяться»⁴⁹. Смысл эти гигантские, подавляющие человека пространства получают, лишь в контексте антропологии труда будучи переосмысленными в качестве пространства человеческой деятельности, причем деятельности

⁴⁷ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2006. – С. 1150.

⁴⁸ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2006. – С. 1150.

⁴⁹ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, то есть немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства: записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Сочинения / Сост., вступ. статья и прим. С. Г. Семеновой. – М.: Раритет, 1994. – С. 61.

*общечеловеческой, соборной. «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они будут в Нас едино, как Мы едино...» (Ин. 17:21-23)*⁵⁰. Понятно, что сделать это усилиями воли, духа, молитвами и прочим не представляется возможным, поэтому Н.Ф. Федоров призывал к преодолению конфронтации науки и религии. Можно согласиться с мнением о том, что философия общего дела Н.Ф. Федорова едва ли не «единственное из многочисленных направлений русской религиозной философии, оказавшееся совместимым со сциентизмом во всех его формах – от марксизма и позитивизма до трансгуманизма»⁵¹. По мысли отца русского космизма, только наука сможет помочь человечеству вырваться из природного (тварного) бытия, прийти к богочеловечеству, преобразовав (обожив) материю всей Вселенной.

Здесь, кроме прочего, встает резонный вопрос о месте гипотетических внеземных цивилизаций в философской системе Н.Ф. Федорова: нужны ли созидательные усилия человека будущего космосу, его обожение? Разберем одно его характерное рассуждение на эту тему: «извращение образа Божия в природе выражается и в том, что единство отдельных миров со всеми другими мирами даже не сознается, и что миры эти недоступны всем нашим чувствам, то есть нам недоступны другие миры, а наш мир недоступен обитателям иных миров, если бы таковые где-либо и были, и это вследствие отсутствия регуляции и потому, что разумные существа не обладают полнотою органов, то есть таким знанием метаморфозы вещества, которое давало бы им всемирность, последовательное вездесущие»⁵². Таким образом, Н.Ф. Федоров считал, что подлинный Контакт, то есть равноправный,

⁵⁰ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2006. – С. 1154.

⁵¹ Коротков Н.В. Конвергенция различных форм рациональности в Философии общего дела Н.Ф. Федорова / Н.В. Коротков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – № 1 (1). – 2010. – С. 25.

⁵² Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, то есть немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства: записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Сочинения / Сост., вступ. статья и прим. С. Г. Семенов. – М.: Раритет, 1994. – С. 136.

полноценный диалог человечества с внеземными цивилизациями станет возможным только на стадии перерождения человечества в богочеловечество. Если осатанеть, потерять человеческий облик можно без труда, то преодолеть свое «грехопадное» состояние нельзя без подвижнического труда: другой не может пройти *за тебя* дорогу к Небу; пока человечество не способно самостоятельно выйти в дальний космос, оно там и не нужно. Реализация масштабных космических программ – по «терраформированию» других планет («отыскание новых земель» в космосе, приготовление «небесных обитателей» отцам), «астроинженерии» и т. п. – невозможна в условиях соперничества земных государств между собой.

Федоровский призыв «жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех» (императив «совершеннолетнего», по Н.Ф. Федорову, человечества) можно охарактеризовать в качестве развития и кардинального переосмысления идеи «разумного эгоизма», согласно которой при реализации собственных интересов необходимо учитывать интересы других, шире – Другого, каковым по отношению к человеку выступает природа, «мир объектов». О таком, диалогическом, отношении к природе писал еще ученик Н.Ф. Федорова В.С. Соловьев в своем главном философском труде «Оправдание добра»: «Возделывать землю – не значит злоупотреблять ею, истощать и разрушать ее, а значит улучшать ее, вводить ее в большую силу и полноту бытия. Итак, не только наши ближние, но и материальная природа не должна быть лишь страдательным и безразличным орудием экономического производства или эксплуатации. ... Вещи не имеют прав, но природа или земля не есть только вещь, она есть овеществленная сущность, которой мы можем, а потому и должны способствовать в ее одухотворении. Цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствование ее самой – оживление в ней мертвого, одухотворение вещественного»⁵³.

⁵³ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т.1. – М.: Мысль, 1988. – С. 504.

Академик Г.А. Заварзин ввел термин «какосфера» для обозначения современной техногенной цивилизации, характеризуя ее, как часть биосферы, искаженной в угоду одному виду. Похожие рассуждения есть у К. Лоренца об изоморфизме современной застройки городских окраин и раковых опухолей: «Гистологическая картина совершенно однородной, структурно бедной опухолевой ткани до ужаса напоминает аэрофотографию современного городского предместья с его унифицированными домами, которые, недолго думая, в спешке конкуренции проектируют культурно нищие архитекторы»⁵⁴. В русском космизме такой «какосфере» противопоставлялся идеал «ноосферы». Сам термин «ноосфера» был введен французским математиком Э. Леруа после прослушанного им в Сорбонне курса лекций В.И. Вернадского о биосфере и перспективах ее эволюции. Вместе с тем философское обоснование идеи ноосферы было дано уже Н.Ф. Федоровым, писавшим о необходимости внесения человеком в природу воли и разума. По его мысли, космос на данный момент является силой без разума, а современный человек может быть охарактеризован как разум без силы⁵⁵. Объединиться в творческом синтезе они могут только посредством «нетварных энергий», проводником которых является именно человек. Близкую мысль позже высказал М.К. Мамардашвили, который в статье «Проблема человека в философии» утверждал, что человек – «это канал, через который в космосе существует феномен свободы»⁵⁶. Исследователь С.Н. Кочеров рассматривает проблему свободы человека в разрезе морали: «Именно в моральных поступках конкретных лиц и проявляется реальная степень их свободы, примеры которой затем воспринимаются как образцы

⁵⁴ Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. 1998. // К.Лоренц. – Режим доступа: <http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-discipl/ecology/books/vchk-vin-discipl-ecol-Lorenz/>. Дата обращения: 25.09.2014.

⁵⁵ См.: Федоров Н.Ф. Иго Канта // Философия общего дела. – М.: Эксмо, 2008. – С. 553.

⁵⁶ Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии / М.К. Мамардашвили. – Москва, 1991 // О человеческом в человеке: сборник / ред. И.Т. Фролов. – М.: Политиздат, 1991. – С. 20.

для подражаний или причины для проклятий»⁵⁷. Следовательно, мораль оказывает существенное влияние на трудовую деятельность человека. Труд или праздность – это, в том числе, этическая дихотомия, личный выбор человека.

Ноосферу можно назвать «естественной средой обитания» человека-труженика, тогда как современное общество, основанное на отчуждении труда от человека, деформирует природу человека, которая и в марксизме, и в христианстве определяется через способность к творческому труду⁵⁸. В связи с этим Н.Ф. Федоров призывал к интеграции всех сфер жизнедеятельности человека с наукой, к преодолению тотальной разделенности общества на «два сословия, ученых и неученых» или, говоря современным языком, на творческую элиту и «молчаливое большинство» («пролов», по выражению Дж. Оруэлла). «Для рабочего, исполняющего роль руки в течение шести дней, голова точно шляпа, которую он надевает по праздникам»⁵⁹. Это замечание Н.Ф. Федорова предвосхищает рассуждения Э. Тоффлера в «Третьей волне» о превращении современного рабочего в придаток к конвейеру.

Важно, что Н.Ф. Федоров решительно опровергает популярный сегодня как никогда (среди «зеленых», неоязычников, религиозных фундаменталистов и т.п.) миф о возможности избежать катастрофических побочных эффектов развития современной техногенной цивилизации, попросту сбежав из нее вглубь сохранившейся еще дикой природы: «Искусственность городской жизни и все зло, связанное с нею, не раз вызывали протесты против себя, приглашавшие возвратиться к дикой жизни, а не к небесной; звали подчиниться природе, отказаться от мысли (ибо

⁵⁷ Кочеров С.Н. Парадоксы моральной свободы // Этическая мысль, 2015. – Т. 15. – С. 18.

⁵⁸ Христианская идея о том, что образ Божий в человеке – это свобода, которая проявляется в творчестве, в созидательной активности – прим. Р.Ф.

⁵⁹ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, то есть немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства: записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Сочинения / Сост., вступ. статья и прим. С.Г. Семенов. – М.: Раритет, 1994. – С. 42.

мыслящее существо есть развращенное животное, как уверял Ж.-Ж. Руссо), а не внести ее в природу, обещали тихую идиллию, жизнь легкую, покойную, а между тем нужен тяжелый труд во благо всего человечества, и не живущего только поколения, а действительно всего человечества, в совокупности всех прошедших поколений»⁶⁰. Несмотря на то что известный сциентистский тезис «природа – не храм, а мастерская, и человек в ней работник» изрядно скомпрометирован ныне, в эпоху глобальных кризисов в нем есть большая правда: действительно, поклонение природе в ее нынешнем «грехопадном» состоянии суть идолопоклонство. И вместе с тем храм, как объясняет Н.Ф. Федоров, является ни чем иным, как моделью природы – но природы обоженой, воссоединенной посредством человека со всей полнотой Божьей благодати. Образ человека-созидателя будущего в трактовке христианства Н.Ф. Федоровым – это образ человека, деятельно преобразующего природу, возвращающего ее в первоначальное, обоженое состояние.

Однако это воссоединение с Божьей благодатью – постоянный, непрерывный процесс. Поэтому особое внимание Н.Ф. Федоров уделял механизмам сохранения культурной памяти – музеям, библиотекам, усыпальницам, мемориальным комплексам: сколько-нибудь масштабная созидательная активность без сложных и многообразных форм долгосрочной культурной памяти невозможна. Продолжением идей Н.Ф. Федорова можно считать, например, современный проект превращения первой в мире АЭС (г. Обнинск Калужской области) в «Музей-Храм мира» и, одновременно, в воспитательно-образовательный центр. Также в качестве примера можно привести казанскую астрономическую обсерваторию имени В.П. Энгельгардта, на базе которой возникли музей-обсерватория, музей-кладбище (на котором хоронят только бывших сотрудников обсерватории по

⁶⁰ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, то есть немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства: записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Сочинения / Сост., вступ. статья и прим. С.Г. Семеновы. – М.: Раритет, 1994. – С. 79.

их завещанию), музей-библиотека и собственно музей⁶¹. Кульминацией активно-христианского Дела Н.Ф. Федоров считал воскрешение умерших предков, для сбора информации о которых и нужны вышеупомянутые учреждения: «бессмертие без воскрешения невозможно физически, ... так же, как невозможно быть микрокосмом, не умея управлять и воссоздать мегакосм или макрокосм»⁶².

Религиозно-философская система Н.Ф. Федорова объединила в себе активно-христианскую мысль (по терминологии Н.Ф. Федорова) и науку, указав на необходимость творчески-деятельного преобразования природы, что сам основоположник русского космизма называл «проектом общего дела». Только человек-труженик может реализовать этот проект, и поэтому философию Н.Ф. Федорова по праву можно назвать философией деятельного человека. «Хаос порождается из порядка, пожирает порядок, паразитирует на нем. И в большинстве случаев не нуждается в специальных усилиях по его поддержке. Человек должен становиться человеком вновь и вновь. Вновь и вновь должен прилагать усилия, чтобы хотя бы не скатиться к греховному, падшему состоянию. А достижение новых высот культуры, нравственности требует преодоления многочисленных преград. Самой сложной из которых является сам человек (его пороки, антикультура, антиценности, порочная организация личной и общественной жизни, институтов)»⁶³. Говоря словами самого Н.Ф. Федорова: «лишь тот достоин жизни и свободы, кто весь есть плод собственного труда»⁶⁴. Образ человека-созидателя будущего является краеугольным камнем антропологии Н.Ф. Федорова.

⁶¹ См.: Космический мемориал: Обсерватория имени В.П. Энгельгардта // Астрономическая обсерватория имени В.П. Энгельгардта Казанского Приволжского (Федерального) университета. – Режим доступа: <http://sm.evg-rumjantsev.ru/grave/engelgardt-odservatory.html>. Дата обращения: 17.02.2015.

⁶² Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – С. 431.

⁶³ Сулима И.И. Гуманитарные принципы организации образовательного процесса/ Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 6. – С. 178.

⁶⁴ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, то есть немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства: записка от

В некотором роде последователем Н.Ф. Федорова можно считать К.Э. Циолковского. Схожесть между их философскими системами заключается в отстаивании ими идеи активно-преобразовательной деятельности отдельного человека и общества в целом. Коренное различие между этими двумя мыслителями заключается в отношении к религии: К.Э. Циолковский сам называл себя чистейшим материалистом, заключая своего «бога» во всей материи Вселенной. Для Константина Эдуардовича идеи Н.Ф. Федорова хороши тем, что они более оптимистичны, чем все остальные. Человеческий социум, по мысли К.Э. Циолковского, должен глобально преобразовать Землю, космос (ближний и дальний) и себя. Землю он предлагал преобразовать, уничтожив все плохое и оставив только хорошее, предлагал избавить низшие по сравнению с человеком существа от мучений их убогого существования. «Хорошо ли это, не жестоко ли? Если бы не было их вмешательства, то мучительное самоистребление животных продолжалось бы миллионы лет, как оно и сейчас продолжается на Земле. Их же вмешательство в немногие годы, даже дни, уничтожает все страдания и ставит вместо них разумную, могущественную и счастливую жизнь. Ясно, что последнее в миллионы раз лучше первого»⁶⁵. В результате этих действий экологическая ситуация и климат нашей планеты необратимо изменятся, и человек должен будет жить в искусственно созданных тепличных условиях. Позже К.Э. Циолковский идет дальше в своих прогнозах и пишет о том, что человек будущего – это существо, которое сможет жить в космическом пространстве и питаться энергией звезд («лучистое человечество»).

В вопросе о субъекте, который будет осуществлять прорыв к светлому будущему человечества, взгляды К.Э. Циолковского существенно совпадают с воззрениями Ф. Ницше. Будущее человечества, по замыслу русского философа, будут определять рождающиеся гении, поэтому он продумал

неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Сочинения / Сост., вступ. статья и прим. С.Г. Семеновой. – М.: Раритет, 1994. – С. 80.

⁶⁵ Циолковский К.Э. Космическая философия // Грезы о Земле и небе. – СПб.: Художественная литература, 1995. – С. 78.

евгеническую программу без особых изысков: в каждом населенном пункте следует построить лучшие дома, в которых будут жить лучшие люди обоих полов, разрешение на размножение которых будет выдаваться властями в соответствии с установленными критериями будущих гениев. Таким образом, К.Э. Циолковский планировал обеспечить повсеместный взрывной рост интеллектуальной элиты. От этого, судя по всему, должен произойти существенный рост производительности труда, гении будут мощно развивать науку. По мысли К.Э. Циолковского, развитие человека будущего, науки и техники будет происходить параллельно или одновременно. Благодаря такому вектору, человеческий труд во всех отраслях станет совершенно безопасным, безвредным для здоровья, приятным и интересным. Возросшая в тысячи раз производительность труда приведет к сокращению рабочего дня до 4-6 часов. Свободное время человек будущего, по мнению русского мыслителя, станет использовать для творчества, развлечения, изучения науки. Один из основных факторов, приводящий к благоденствию – это мир на планете. Только объединившись и прекратив войны, человечество сможет сделать шаг к развитию. Все производства К.Э. Циолковский предлагал переместить в ближний космос, для безболезненного удаления отходов производства и сброса излишков тепла. Эта идея звучит несколько странно с учетом его мыслей о глобальном преобразовании Земли и выделении людям замкнутых идеальных искусственных мест для проживания. Свои философские изыскания К.Э. Циолковский считал гораздо более важными, чем свои научные разработки, в том числе в области ракетно-космической техники, которые были для него лишь прикладными, вспомогательными на пути к светлому будущему человека сообразно духу времени раннего СССР.

Все человечество К.Э. Циолковский предложил разделить на разряды, по 167 человек в каждой ячейке (по тогдашнему примерному числу жителей Земли – 1,6 млрд человек). Люди не должны быть рабами друг другу, однако

должны быть «высшие избранные, гении»⁶⁶. Эти ячейки выбирают лучших людей, и в высшем разряде должно быть также 167 человек, но поэтапно избранных всеми жителями планеты. Эти люди и будут высшим органом управления населением земного шара. Для лучшей жизни люди должны сначала расплодиться, но только от лучших производителей-мужчин. Тогда, по мысли К.Э. Циолковского, каждое новое поколение будет выше классом: умнее, здоровее, плодовитее. С увеличением населения число ячеек будет расти, но структура и соотношение людей в них должны остаться неизменными, чтобы не допустить нарушения демократического выбора лучших людей из коммун.

Бездетность браков – это как бы милость общества к «несовершенным». Им незачем плодиться, поэтому их надо стерилизовать. Те, кто очень хочет детей, могут взять сирот или ребят из многодетных семей на воспитание, заняться преподаванием. Таким образом, «несовершенные» люди умрут естественной смертью, принеся определенную пользу от своего существования.

Население Земли неоднородно. Отмечая, что индусы и китайцы обладают многими ценными, положительными чертами, К.Э. Циолковский демонстрировал большую свободу от расовых предрассудков, чем даже многие крупные ученые его времени, принимавшие европейцев в качестве «эталонной расы» и не желавшие признавать их родство с индусами. Ученый допускает, что межрасовые браки позволят создавать более совершенные расы. К тому же, разные расы приспособлены к соответствующему «климату и не могут быть сразу заменены европейцами»⁶⁷.

Все люди будущего, по мысли К.Э. Циолковского, должны соблюдать основные законы, в которые входят следующие права и обязанности:

⁶⁶ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. Сборник статей – М.: Самообразование, 2006. – С. 28.

⁶⁷ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. Сборник статей – М.: Самообразование, 2006. – С. 103.

1) Право на защиту от физического и психологического насилия над личностью.

2) Пожизненное право на участок земли и все, что человек создал своими руками (закрепление частной собственности).

3) Право жить с одним человеком (но из своего общества, не выше разрядом).

4) Право на полную свободу, но без применения насилия в отношении кого-либо.

5) Обязанность способствовать сокращению вредных видов животных, а также людей-инвалидов. К.Э. Циолковский был инвалидом детства, фактически глухим вследствие перенесенной в раннем возрасте скарлатины, поэтому такое утверждение вызвано не презрением к инвалидам, а горьким жизненным опытом мыслителя и его желанием предотвратить подобные мучения других людей.

6) Обязанность не нарушать законы и предавать суду нарушителей.

7) Обязанность платить налоги.

Кроме этого, человек будущего еще имеет право разводиться и иметь ограниченное число детей (по согласованию с вышестоящей инстанцией). Дети имеют право на наследство, но только в умеренных количествах, чтобы излишки благосостояния не повредили их стремлению к духовному совершенствованию, не отторгли от них желание заниматься созидательным трудом. Человек-созидатель будущего формируется посредством отбора лучших особей человека и работы выращенных гениев на благо консолидированной цивилизации, приведения ее к материальному изобилию и высоким нравственным ценностям.

Большое значение в жизни человека мыслитель придавал землевладению и сельскому хозяйству. К.Э. Циолковский высчитал, что для удовлетворения пищевых потребностей жителей современной ему Земли необходима лишь небольшая часть плодородной почвы тропиков, с которой управятся 5% населения. Остальные 95% будут заниматься индустрией,

наукой и изучением планеты. Из-за этого произойдет сокращение рабочего дня. Высвободившееся время человек будущего должен направить на придумывание способов «чрезвычайно быстрого размножения самых лучших особей человечества»⁶⁸.

Каждый человек будущего имеет право на обучение труду и образование (практические занятия, направленные на усвоение основных трудовых навыков и теоретическая база, раскрывающая суть практических занятий), а после этого требовать должность, соответствующую его наклонностям, знаниям и силам. Человеку должны предоставить работу и орудия труда. Распределять работников по вакансиям К.Э. Циолковский предложил несколько иначе, чем А.А. Богданов в «Красной звезде». Если работа трудная или неприятная, то при недоборе желающих сокращают рабочий день до тех пор, пока не наберут нужное количество работников. В отношении легкой работы применяют обратную схему. Работа должна длиться не более 8 часов в сутки. Остальное время К.Э. Циолковский предложил отдать для развлечений, отдыха или свободной деятельности. Мыслитель презирал тунеядство и в своих произведениях описывал идеал человека трудящегося, работающего с полной отдачей ради высших целей.

Глобальных целей для человечества у К.Э. Циолковского можно вычленить две:

1) Когда лучших людей станет достаточно много («нельзя же человеческой грязью заселять небеса»⁶⁹), то следует вырваться из «колыбели» и колонизировать космос.

2) Главная цель жизни каждого человека – добыча знаний великих вещей, и распространение рода совершенных существ.

Причем, в отличие от Н.Ф. Федорова, видевшего цель космической экспансии человечества в оживлении погибших планет, в упорядочивании

⁶⁸ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. Сборник статей – М.: Самообразование, 2006. – С. 120.

⁶⁹ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. Сборник статей – М.: Самообразование, 2006. – С. 244.

космоса по образу храма, «Циолковский полностью отделил научно-технический аспект проблемы колонизации космоса от ее религиозно-нравственных предпосылок. Необходимость выхода за пределы Земли отец советской космонавтики связывал именно с предотвращением гибели человечества и эксплуатацией космических ресурсов, т.е. с сугубо прагматическими задачами»⁷⁰.

Согласно философским воззрениям К.Э. Циолковского, человечество – это одна из многих вселенских цивилизаций, причем недоразвитая. «Отец» космонавтики был сторонником монистического подхода в познании бытия и развивал прогрессистскую модель исторического развития, в которой человек предстает неотъемлемой частью космического разума. Разумная жизнь (человечество и высшие космические расы) – это атрибут космоса, проявление его высшего творчества. Вселенское космическое сообщество, по теории Константина Эдуардовича, находится в постоянном развитии, в которое по мере его развития вливаются молодые расы, типа человечества. В рукописи «О душе, о духе и о причине» К.Э. Циолковский писал, что при замещении человека будущего представителями одной из высших цивилизаций будет только лучше. Такой пессимистический взгляд нивелирует ценность труда человека будущего, но не отменяет необходимости его созидательного труда по преобразованию космоса.

К.Э. Циолковский – талантливый ученый, сделавший большой вклад в освоение космоса, математические и естественно-научные области. Его антропологические взгляды выстраиваются параллельно с прикладными исследованиями: мыслитель попытался научно обосновать необходимость преобразования космоса в Эдемский сад (комфортный для жизни человека). Сделать это без человека-созидателя не представляется возможным. Н.Ф. Федоров и К.Э. Циолковский солидарны в своих философских системах

⁷⁰ Коротков Н.В. Прогноз автоэволюции «сферы разума»: Н.Ф. Федоров vs. К.Э. Циолковский // Философия – Культура – Социум: аспекты взаимодействия: сборник научных материалов студентов и аспирантов. – Киров, ВятГГУ, 2010. – С. 43 – 44.

в том, что человек будущего – это созидатель, человек-труженик, который собственными усилиями придет в Эдем или же преобразует Вселенную по своему образу и подобию для комфортной жизни. Этот преобразовательный процесс перманентен: «Человеческая незавершенность выражена не в материальном бытии тела человека. Оно как раз рождается в точно определенный момент и однозначно конечно. Человеческая незавершенность в творческом характере активности»⁷¹. Логично, что образ человека-созидателя будущего является центральным и системообразующим в философских системах Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского.

Образ человека-созидателя будущего вариативен. Человек будущего будет претерпевать различные изменения: сознания, внешнего облика. Возможные модификации человеческого тела или его радикальная трансформация изменят количественные и/или качественные подходы человека к созидательному труду, поэтому изучение вопроса об образе постчеловека необходимо для полного раскрытия образа человека-созидателя будущего.

В числе современных образов человека будущего привилегированное место занимает «постчеловек». По нашему мнению, постчеловек – это существо, обладающее принципиально новыми или значительно усовершенствованными когнитивными и физическими способностями к труду по сравнению с человеком благодаря достижениям науки и техники (медицины, биотехнологии, информатики). Понятие «постчеловек» знаковое и для современной массовой культуры, и для философской мысли начала XXI века⁷². Например, один из ведущих современных немецких философов

⁷¹ Сулима И.И. Антропология диалектики образования и традиции // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – Выпуск 3 (11). – С. 3.

⁷² Приведем лишь некоторые работы: Аксенов И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии // И.В. Аксенов. – автореферат дисс... канд. филос. наук: 09.00.13 – СПб., 2016. – 22 с.; Кутырев В.А. Философия трансгуманизма: Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.; Михайлов А.Е., Четырова Л.Б. Человеческое будущее: переоценка ценностей гуманизма в свете изменения природы человека / А.Е. Михайлов, Л.Б. Четырова // Вестник СамГУ. – 2013. – №5 (106). – С. 10-14.; Проблема постчеловека и

Ю. Хабермас в труде «Будущее человеческой природы» поднял некоторые морально-нравственные вопросы, связанные с геной модификацией человека. Мыслитель отмечает, что искусственное изменение ДНК человека меняет всю структуру нашего морального опыта. Это происходит из-за смещения границы между биологической явленностью человека от природы, и тем, что человек решает своей волей. Применение геной инженерии вызывает вопросы самоидентификации человека: искусственно созданный человек и родившийся естественным путем априори не могут быть морально равными. Евгенические практики по улучшению генома человека, по убеждению Ю. Хабермаса, не могут быть легитимированы, потому что родившийся подобным образом человек не может изначально быть свободным в выборе собственного назначения. Геной модификация человека, «дизайнерские» дети приведут к поляризации расы с непредсказуемыми последствиями. Есть и другая проблема: «Грандиозный опыт геной инженерии наталкивается на гигантское препятствие, и никто не способен ответить на весьма простой вопрос: можно изобрести человека, но какого идеала мы жаждем? Человека прежде всего умного? Прежде всего религиозного? Образцово мышечного? Физически прекрасно уравновешенного? Альтруиста? Эгоиста? Великолепно интегрированного в коллективе? Прежде всего чувствительного к красоте художника? Прежде всего вооруженного критическим суждением, что позволяет появиться автономной индивидуальности?»⁷³. Критерии идеального человека – повод для вечного спора. Один из ведущих биологов мира Ш. Миталипов в интервью заявил, что ученые не занимаются геной модификацией людей, а работают над устранением генетических заболеваний. «Сейчас мы говорим

постчеловечества: Материалы научного семинара. Вып. № 4. – М.: Научный эксперт, 2011. – 64 с.; Секацкий А.К. Третья ступень / А.К. Секацкий // Изыскания. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2009. – С. 81-127; Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.; Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 144 с.

⁷³ Спирова Э.М. Гуманитаризация образования // Научные труды Института Непрерывного Профессионального Образования. – 2014. – № 2. – С. 52.

только о том, что мы можем репарировать вредные мутации и предотвратить наследственные заболевания. Нельзя это смешивать с евгеникой. Если общество в будущем посчитает, что какие-то генетические модификации нельзя делать по этическим соображениям, то ведь это можно регулировать. Я думаю, что все эти спекуляции очень преждевременны. Возможно, через сто лет мы и будем знать, как это сделать, но к тому времени мы научимся регулировать этот вопрос»⁷⁴. Таким образом, вопрос о «дизайнерских детях» отодвигается на неопределенный срок, но не снимается с рассмотрения философской антропологией.

Наш анализ проблемы постчеловека опирается на ряд научных и философских работ, и на некоторые известные научно-фантастические и фантастические произведения, значимые для футурологии. Оправдан такой подход, с одной стороны, тем, что инструментарий прогностики как науки был в значительной степени выработан внутри художественной фантастики (равно как и многие конкретные сценарии развития антропосферы, которые уже позже были переведены на язык конкретных гуманитарных наук). С другой стороны, фантастика (футурологическая фантастика) является сейчас наиболее капиталоемкой и востребованной обществом «отраслью» киноиндустрии, которая все больше интегрируется с книгоиздательской индустрией и индустрией компьютерных игр. А именно киноиндустрия и ее производные формируют значительную часть мировоззрения современного человека, что сказывается и на философской антропологии. Это позволяет говорить о фантастике одновременно и как о форме выражения обобщенного образа желаемого будущего, доминирующего в коллективном сознании и в коллективном бессознательном, и как о важном способе конструирования, моделирования этого образа⁷⁵. Важнейшую роль в этом играет фантазия –

⁷⁴ Мерзликин П. Клонирование человека – не медицинская технология // П. Мерзликин. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/01/09/klonirovanie-cheloveka-ne-meditsinskaya-tehnologiya>. Дата обращения: 11.01.2018.

⁷⁵ Существенное методологическое значение здесь имеет монография Н.В. Короткова «Онтология и гносеология фантастики»: Коротков Н.В. Онтология и гносеология

необходимый атрибут моделирования образа будущего и образа человека будущего, без которой невозможно развитие человека и которая отличает его от животного мира.

По мысли современного специалиста в области философской антропологии, исихаста С.С. Хоружего, термин «постчеловек» допускает тройное понимание: в качестве киборга, мутанта и, с определенными оговорками, клона⁷⁶. На наш взгляд, клон – маловероятный кандидат на постчеловека: перспективнее эту технологию использовать для выращивания отдельных органов для лечения людей. И вероятнее всего, что выращивать мясо таким образом будут не столько для трансплантации, сколько для питания. Что же касается мутантов, то, строго говоря, мы и так все мутанты: «Каждый новый эмбрион имеет около сотни мутаций, которых не было у его родителей. ... Некоторые из нас, по воле случая, рождаются с необычно большим числом умеренно вредных мутаций, тогда как у других их довольно мало. И хотя одни из нас, опять-таки по воле случая, рождаются с единственной мутацией полностью разрушительного действия, большинство людей с ней не знакомы. ... Мы все мутанты, но некоторые из нас в большей степени, чем другие»⁷⁷. Если, вслед за С.С. Хоружим, иметь в виду, прежде всего, процесс воздействия на генотип посредством высокотехнологичных компьютеризированных устройств, то такой мутагенез оказывается частным аспектом сложного и многостороннего процесса киборгизации. Сама перспектива целенаправленного генетического «дизайна» открылась благодаря прогрессу в компьютерной области, без чего геном человека не был бы расшифрован. С.С. Хоружий пишет, что на пути генной инженерии человека могут быть получены «химеры» (существа без явного родства в кругу естественных организмов, «ни на кого не похожие»), существа с

фантастики: монография / Н.В. Коротков. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. – 155 с. – прим. Р.Ф.

⁷⁶ См.: Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергической антропологии / С.С. Хоружий // Философские науки. – 2008. – № 2. – С. 10 – 31.

⁷⁷ Леруа А.М. Мутанты. М.: Астрель: CORPUS, 2010. – С. 32-33.

фантастической гипертрофией какого-либо конкретного признака или свойства и т. п. Понятие «химера» у автора в этом контексте имеет негативный смысл, сродни миражу оазиса в пустыне. «Сравнительно с Киборгами, гибридами всего двух «родителей», Человека и Машины, здесь возникает гораздо бóльшее смешение, бóльшая дезориентация», – отмечает исследователь, рассуждая о “химерах”»⁷⁸. Между тем, одним из ожидаемых следствий процесса киборгизации является как раз преодоление человеком фиксированной формы тела в результате его насыщения «нанороботами» (замещения нанороботами биологических клеток организма). По оценкам Р. Курцвейла, произойдет это приблизительно к 2040 году, то есть уже при жизни нынешнего поколения⁷⁹.

В свете сказанного, под «постчеловеком» ближайшего будущего следует понимать прежде всего киборга, что, как нам кажется, не гуманистично. Есть и другие варианты, например, отказ от предметной реальности, от собственного тела и субъектности⁸⁰. Исследователь Д.А. Беляев выделяет три типа «постчеловека»: генетически модифицированный человек, нанокиборгизированный человек и виртуально-цифровой человек (*Homo Virtualis*)⁸¹. А.М. Бекарев и Г.С. Пак указывают два основных направления по изучению постчеловека, которые будут раскрыты ниже: «От идеи постчеловеческого в мифологии научно-техническая «линия Прометея» ведет к русскому космизму и трансгуманизму, иная «линия Орфея» – к искусству (научной фантастике, фэнтези)»⁸².

⁷⁸ Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии / С.С. Хоружий // Философские науки. – 2008. – № 2. – С. 10 – 31.

⁷⁹ См.: Kurzweil R. How My Predictions Are Faring. 2010. // R. Kurzweil. – Режим доступа: <http://www.kurzweilai.net/predictions/download.php>. Дата обращения: 14.11.2015.

⁸⁰ См.: Кутырев В.А. Философия трансгуманизма: Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.

⁸¹ Беляев Д.А. Культурно-философская экспликация идеи сверхчеловека // Д.А. Беляев. – автореферат дисс... док. филос. наук: 24.00.01 – Белгород, 2017. – С. 12.

⁸² Бекарев А.М., Пак Г.С. Выбирая между человеком и постчеловеком // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 105.

Если «киборга» в самом общем смысле определить как систему «человек – машина», в которой обе составляющие предельно взаимозависимы, неразрывны, то надо признать, что большинство современных городских жителей (для которых потеря сотового телефона сопряжена с бытовым дискомфортом⁸³) уже подходят под это понятие, разве что вторая (машинная) компонента этой системы еще не интегрирована непосредственно в тело. Если *полноценная* жизнедеятельность организма невозможна без *машинной* составляющей, будь это даже съемный экзоскелет или шагающий танк-«мех» (технологии пока еще фантастические, но уже имеющие действующие прототипы), то речь идет о киборге. Например, марсиане из «Войны миров» Г. Уэллса⁸⁴, почти беспомощные без своих «треножников», летательных аппаратов и, вероятно, других модификаций «мехов», не успевших развернуться на Земле в силу скоростного сворачивания марсианского вторжения – это настоящие, «полноценные» киборги.

Самый вероятный человек будущего – это киборг. Исходя из этого, необходимо детально рассмотреть, каким образом будет происходить трансформация человека, какие будут трудовые возможности и навыки постчеловека и приведут ли эти изменения к увеличению творческого потенциала и созидательных способностей человека будущего.

Физические нагрузки на человека за последние двести лет упали в среднем более чем в 10 раз⁸⁵, что приводит к постепенной атрофии органов и целых систем организма с перспективой постепенной замены их искусственными аналогами. В их число входят зубы, кожа, глазные хрусталики, сосуды, почки, сердце, кровь и т.п. (характерно, что по уровню

⁸³ См.: Who needs a pet? I have a smartphone! // A psychological study by the Universities of Würzburg and Nottingham Trent for Kaspersky Lab. – Режим доступа: http://media.kaspersky.com/pdf/KL_DigitalAmnesia_Relations.pdf. Дата обращения: 07.06.2016.

⁸⁴ См.: Уэллс Г. Машина времени. Человек-невидимка. Война миров. Пища богов. М.: Правда, 1988. – 624 с.

⁸⁵ См.: Демиденко Э.С. Конец биосферы и биосферной жизни на Земле? / Э.С. Демиденко // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – № 6. – 2002. – С. 29 – 43.

производительности труда фармацевтическая промышленность лидирует в мировой индустрии⁸⁶). Настоящая революция разворачивается в области биопротезирования: в частности, уже появились протезы конечностей, управляемые силой мысли⁸⁷. В условиях секуляризации культуры страх смерти уступил страху боли: к смерти отношение толерантное – лишь бы скоростижно и безболезненно. По мере роста толерантности западный человек почти утратил способность терпеть физическую боль. Снять неприятные ощущения поможет киборгизация: живой орган при повреждении болит, а искусственный имплантат – нет. (В этом смысле одной из «буревестниц» постчеловеческой эры является голливудская актриса А. Джоли, создавшая знаменитый прецедент: лучшая профилактика рака груди – ее отсутствие, замена имплантатами). Отсюда – перспектива перерождения медицины в техосмотр: протезированные органы будут не лечить, а чинить (пророческое: «они тебя починят» из фильма «Робокоп»). Протезированный человек будет быстрее и успешнее выполнять рабочие функции, иногда только нуждаясь в ремонте. При таком раскладе человек как таковой не нужен, как и его половая дифференциация.

Другой пример киборгизации – персонаж кино саги «Звездные войны» Дарт Вейдер. На наш взгляд, сила притягательности образа Дарта Вейдера основана на подсознательном узнавании зрителем в этом персонаже, как ни в каком другом, самого себя: можно даже сказать, что Дарт Вейдер олицетворяет человечество как таковое. С одной стороны – это инвалид, с другой – самый мощный и опасный персонаж эпопеи «Звездные войны», которого высокотехнологический костюм-протез сделал на полметра выше, чем он был. Но ведь и каждый человек является таким выморочным

⁸⁶ См.: Кондратьев В.Б. Мировая химическая промышленность. // В.Б. Кондратьев. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/mirovaja_khimicheskaja_promyshlennost_2011-05-04.htm. Дата обращения: 02.03.2015.

⁸⁷ См.: Ильин Ю. «Бионические» протезы: какие органы сегодня можно подменить электроникой. // Ю. Ильин. – Режим доступа: <http://www.computerra.ru/56032/bionic>. Дата обращения: 30.08.2014.

животным с атрофированными инстинктами и, вместе с тем, самым чудовищным зверем из всех – за счет непрерывного наращивания своей «протезной цивилизации» (техносферы). Образ человека-созидателя будущего в этой концепции – это сплав хрупкой биологии живого организма и продолжающей и усиливающей его способности технологической составляющей: протезами различных органов человеческого тела. Постчеловек подобного рода вне зависимости от своего физического (плотского) состояния сможет успешно справляться со многими производственными обязанностями, но эти протезы сами по себе не могут усилить его творческий потенциал.

К началу XXI века техносфера достигла такого уровня сложности и быстродействия, который требует реакций, лежащих за пределами человеческой физиологии. Изменилось само качество техногенных катастроф: если раньше они были обусловлены несовершенством техники, то теперь все чаще определяющим становится человеческий фактор. Для новой, то есть условно исправной на 100%, техники среднее время между двумя поломками в 4 раза превышает среднее время между двумя ошибками человека. Иначе говоря, техника оказывается «виноватой» в 4 раза реже человека⁸⁸. С другой стороны, именно человек создает технику, поэтому он может вести соревнование только сам с собой (своим производением). Таким образом, влияние «человеческого фактора» можно усмотреть в ошибках субъекта и техники. Позволить человеку не сойти с дистанции в этой гонке, с точки зрения современных трансгуманистов и техногуру типа Р. Курцвейла, может процедура усиления его сенсорных и когнитивных способностей путем интегрирования в мозг машинных элементов. Однако это порочный круг: соревнование субъекта с объектом в виде техники (производного субъекта) чревато в перспективе потерей идентичности человека, который заменит в себе все, включая сознание. Это не может сформировать образ

⁸⁸ См.: Столяров А.М. Освобожденный Эдем. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель; СПб.: Terra Fantastica, 2008. – С. 174.

человека-созидателя будущего: только творчески, нелинейно мыслящий живой мозг способен продуцировать идеи, направленные на развитие и творение, машинный интеллект мыслит заданными алгоритмами. Машины могут в определенных случаях заменить человека⁸⁹, но важно помнить, что машина – производное человека, а не наоборот. Таким образом, повышение творческого потенциала путем наращивания киборгизации организма невозможно: человек – творец машины, а не наоборот.

Здесь уместен вопрос о совместимости модернистской идеи киборга с традицией трансформативно – антропологической мысли, в частности, с древней христианской идеей обожения. Обожение в святоотеческой традиции понимается как богочеловеческое деяние, то есть, с одной стороны, усиленное человеку лишь при содействии Бога, с другой – предполагающее личное усилие человека по преодолению в себе «человеческого, слишком человеческого». Киборгизация же, как правило, мыслится и ее противниками, и апологетами как нечто, обусловленное самим ходом развития техносферы. Тем не менее, по замечанию С.С. Хоружего, парк новых технологий может оказаться ресурсом обновления человека, условием его перехода в новый план бытия, если будет соблюдено «должное соподчинение сфер, при котором сфера технологий ... не узурпирует прерогатив целеполагания, антропологически ей не принадлежащих»⁹⁰. Хорошей иллюстрацией здесь может послужить ставший культовым среди поклонников научной фантастики фильм «Робокоп – 2». После однократного удачного эксперимента с главным героем всей трилогии, полицейским А. Мэрфи, все остальные полицейские, которые подверглись процедуре киборгизации, оказались не готовы принять себя в новом, постчеловеческом, качестве и либо сходили с ума, либо покончили с собой. Объяснялось это, прежде всего,

⁸⁹ Медведев Ю. Машина должна сказать «нет» // Российская газета. – 2017. – 12 апреля.

⁹⁰ Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии / С.С. Хоружий // Философские науки. – 2008. – № 2. – С. 10 – 31.

той высокой ролью, которую в самоидентификации представителей «героических профессий» играет самцовая гендерная идентичность. Образ человека-созидателя формируется в этом случае из целостного биологического субъекта, обладающего, в числе прочего, способностью к репродукции. Отказ от половой дифференциации выводит образ человека-созидателя на принципиально другой уровень: бесполой человек явно будет действовать и мыслить иначе, чем современный человек. При этом особенно важным станет процесс становления этого нового человека в ходе дифференциации труда, как единственного смысла существования. Идентичность человека формируется в дифференциации труда, которую создает образовательная система⁹¹, направленная на восприятие труда, как ценности. В процессе дифференциации труда каждый находит свою трудовую нишу, в результате чего феномен труда становится атрибутом человека. Более того, «труд есть ось, держащая на себе онтологический круговорот бытия и небытия применительно к человеку»⁹². Так же радикальное изменение образа человека-созидателя может обеспечить переход человека на иной способ питания (например, автотрофное). В этом исследовании образ человека-созидателя будущего рассматривается иначе: человек-труженик может реализоваться только в рамках половой дифференциации, выполняя свойственные полу трудовые функции, реализуя свою природу. К этому требуется найти свою трудовую, уникальную нишу, в рамках которой человек сможет бесконечно совершенствоваться в своем труде. Нахождение уникальной ниши – один из критериев становления личности. А. Мэрфи смог сжиться со столь радикальной трансформацией благодаря личной религиозности и высоким моральным качествам, то есть благодаря субъективным факторам, которые невозможно просчитать. Таким

⁹¹ Образовательная система – это совокупность взаимосвязанных образовательных программ и государственных стандартов различного уровня и направленности и реализующих эти программы учреждений образования и органов управления образованием – прим. Р.Ф.

⁹² Бредихин С.С. Человек в труде: элементы синтетической концепции // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 3 (39). – С. 70.

образом, он не только не обезличился (несмотря на объявление его собственностью корпорации), но совершил подлинное духовное восхождение, говоря словами С. Лема, «в нечеловеческой ситуации поступая как человек». Переживший глубочайшую экзистенциальную драму – даже, более того, находящийся в *непрерывной* «пограничной ситуации» (что и в кошмарном сне не мог себе представить Ж.-П. Сартр и любой другой теоретик «аутентичности»), не «просто» в конфликте между душой и телом (о котором и то многие знают лишь понаслышке – отсюда, например, гностическая концепция «телесных людей», то есть в буквальном смысле бездушных), но существуя на перекрестье четырех миров – биологического, психического, машинного и виртуального, Робокон – прообраз предполагаемой удачной киборгизации человека, при которой обреченный на смерть человек обретает вторую жизнь в искусственном теле. Однако, следует заметить, это другая жизнь, отличная от той, что ведут полностью живые организмы. Киборг – Робокон абсолютно беспомощен без внешнего руководства и технической базы, он не творец собственной судьбы. Следовательно, в образ **человека**-созидателя будущего не входит предполагаемая киборгизация человека, она не может усилить его творческий потенциал.

Вместе с тем, в том же художественном произведении, имеющем прогностический характер, раскрывается и альтернативный взгляд на киборгизацию – наряду с благочестивым католиком А. Мэрфи к переходу в постчеловеческое качество оказался способен наркоман Кейн, уже находившийся в процессе утраты человеческого облика. Очевидно, что в условиях современной секуляризованной (обезбоженной) культуры массовый характер с гораздо большей вероятностью может принять именно второй вариант перехода в постчеловеческое существование – учитывая, что условия индустриальной цивилизации все больше способствуют превращению общества в своего рода «коллективного наркомана». Но проблема, разумеется, шире. В 1981 году Б. Александер в результате

эксперимента с «мышиним диснейлендом» (было создано экспериментальное пространство для обитания колонии мышей) обнаружил, что «уровень аддикции растет не с увеличением доступности психоактивных веществ, а пропорционально человеческой неустроенности, неизбежного следствия возникновения рыночного общества», в котором «человек воспринимается как продукт, который добывается, перемещается, переделывается в соответствии с экономическими потребностями»⁹³. Мыши, содержащиеся в одиночных камерах, не отползали от поилки с наркотиком, тогда как мыши, помещенные в более благоприятные условия для жизни, полностью игнорировали «наркопоилку». Переход в постчеловека в этом случае будет обусловлен стремлением уйти от проблем человека, а не решать созидательные задачи. Образ постчеловека, не желающего принимать вызовы, трудиться в решении нестандартных задач, не является образом человека-созидателя будущего. Человек-труженик не боится проблем и новых целей, создавая их себе сам. Постоянное стремление превзойти себя самого в труде – одно из ключевых качеств образа человека-созидателя.

Растет вероятность, что технологическая сингулярность (гипотетическое будущее, в котором возможности компьютера превысят возможности человека) окажется апофеозом в процессе обезличивания, расчеловечивания человека. Симптомом такой утраты субъектности может служить даже ширящаяся тенденция по вытеснению письменных текстов печатными (учитывая, что в пику анонимности печатных шрифтов, почерк является оттиском, следом личности – на чем основана такая прикладная наука, как графология). Сущность человека, внутреннее содержание субъекта-автора показывают моментальные снимки с его внутренней жизни: всевозможные записи, вписанные поверх строк дополнения, рисунки на полях и т. п. не остаются в черновиках текстовых редакторов. Более того, у современного поколения, которое печатать начинает раньше, чем писать,

⁹³ Слейтер Л. Открыть ящик Скиннера. – М.: АСТ: АСТ Москва, Хранитель, 2007. – С. 220.

оказываются незадействованными и неразвитыми целые отделы в коре больших полушарий; информационный обмен грозит вытеснить собой бытие диалога, когда в жертву интенсивности коммуникации будет принесена ее осмысленность, подлинность (имеется в виду понятие «подлинной коммуникации» К. Ясперса). В образ человека-созидателя будущего входит целеполагающий субъект, следовательно, утрата этого важного компонента приведет к невозможности формирования образа человека-труженика. Гораздо же более зримым симптомом расчеловечивания будет легко предсказуемая утрата постчеловеком даже внешнего человекоподобия, которое для его эффективности станет лишь помехой. Поначалу антропоморфность будет сохраняться в силу общекультурной закономерности (так, первые автомобили продолжали создавать внешне похожими на кареты), но вскоре киборги уйдут от человекообразности в сторону предельной функциональности. Возможно, такие постлюди будут напоминать уэллсовских марсиан, возможно, биологическая составляющая еще больше редуцируется. И в этом смысле предтечей «постчеловека» в христианской философии может оказаться не «богочеловек», а «человекобог», не Христос, а Антихрист. Человекобожеский соблазн – это «космическое прельщение» (по выражению Н.А. Бердяева), то есть подмена «мира горнего» «миром дольным» («Баунти – райское наслаждение!»), трансцендирования – трансерфингом по бесконечно инфлирующему виртуальному мультиверсу, это – «бог из машины», «призрак в броне». Не случайно О. Шпенглер в финале второго тома своего главного философского труда «Закат Европы» писал о «сатанизме машины»⁹⁴. Исходя из этой точки зрения, образ человека-созидателя будущего не сможет сформироваться в условиях расчеловечивания, утраты антропоморфности.

Согласно теории метасистемных переходов, связанной с именами Г.С. Альтшуллера, А.Д. Жарова, В.Ф. Турчина, на каждом новом уровне организации материи предыдущая метасистема становится элементом

⁹⁴ См.: Шпенглер О. Закат Европы: Т.2. – М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 539, 541.

метасистемы более высокого уровня: атомы объединяются в молекулы, молекулы – в клетки, клетки – в органы и т.п. Таким образом, следующим витком эволюции станет не появление сверхчеловека, а трансформация глобализированного общества в самосознающее существо, в котором люди и их профессиональные ассоциации будут выполнять функции, соответственно, отдельных клеток и органов. (Заметим в скобках, что согласно логике рассматриваемой теории, именно на этой стадии возможен Контакт между инопланетными цивилизациями, то есть отдельно взятый человек не будет прямым участником этого диалога). Таким образом, находит свое решение и проблема искусственного интеллекта, над созданием которого лучшие IT-специалисты бьются вот уже более полувека. Как еще в 1960-х гг. показал философ Э.В. Ильенков, в силу глубокой укорененности сознания в телесности человека, включая культуру как его неорганическое тело, для создания искусственного интеллекта потребовалось бы *рядом* с человеческой цивилизацией создать еще одну, полномасштабную цивилизацию. Правда, здесь не учтен еще один вариант: искусственный интеллект может возникнуть в результате определенной трансформации *человеческой* техногенной цивилизации, в которой тенденция по машинизации человеческого бытия всегда была велика (вспомнить хотя бы характеристику бюрократии в качестве машины «в самом точном и буквальном смысле этого понятия», которую дал тот же Э.В. Ильенков⁹⁵). То есть в неорганическом теле человечества произойдет вытеснение, замещение человеческой души чужой «злой» волей (и здесь снова вспоминаются рассуждения О. Шпенглера, а также Дж.Р.Р. Толкина – из частной переписки – о сатанизме машины). Более того, вполне допустимо предположение о том, что искусственный интеллект *уже* использует нас в качестве «батареек» – как показано в нашумевшем фильме «Матрица», вызвавшем сильный резонанс в среде ученых-кибернетиков и философов. В научных статьях,

⁹⁵ См.: Ильенков Э.В. Идолы и идеалы – М., «Политиздат», 1968. – С. 311-312.

посвященных фильму⁹⁶, подчеркивалось отсутствие в современной психологии процедур демаркации виртуальной и эмпирической реальностей.

Однако при любой телесной трансформации субъект познания необходим. Наличие разума человека-созидателя – главный фактор поддержания существования техносферы. Вызывает сомнение экзотерическая, «общеупотребительная» трактовка «Матрицы», согласно которой люди нужны кибернетическому сверхорганизму как источники энергии. Для этого можно было бы использовать и крупный рогатый скот. Однако зачем техноцивилизации, показанной в «Матрице», колоссальные издержки в виде создания и непрерывного поддержания виртуальной копии человеческой цивилизации конца XX века? Правомернее предположить, что люди необходимы машинам в качестве существ, обладающих сознанием, существ, не только целесообразных, но и способных к целеполаганию. Только разум субъекта-созидателя способен выдвигать новые идеи, использовать нестандартные ходы для преодоления возникающих проблем. Цивилизация машин рано или поздно достигнет предела роста. Только разум человека-созидателя, человека-творца может предложить пути решения, не основанные на определенных алгоритмах. Тем самым технологическое совершенствование организма никак не может привести к увеличению творческих потенций. В свое время А. Эйнштейн объяснил процесс возникновения нового в науке следующим образом: когда все знают, что нечто невозможно, появляется невежда, которого «забыли предупредить», и делает открытие.

Для машин нет невозможного, тогда как лишь «безумные идеи» позволяют осуществлять парадигмальные сдвиги, без которых вся машинная

⁹⁶ См. напр.: Антипкина Е.Н. Виртуализация утопии в современном киноискусстве: на примере фильма Л. и Э. Вачовски «Матрица» // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – Вып. 318. – С. 86 – 88; Вахитов Р.Р. В поисках Матрицы // Р.Р. Вахитов. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/vaxitov/matrix.php>. Дата обращения: 09.10.2015; Жижек С. «Матрица», или Две стороны извращения // Искусство кино. – 2000. – Вып. 6. – С. 89-99; Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице» / Под ред. Г. Йеффета; Пер. с англ. Т. Давыдова. — М.: Ультра.Культура, 2003. – 312 с.

цивилизация рискует впасть в стагнацию. Из этого получается вывод о необходимости творческой потенции человека для техносферы. Без созидательных способностей человека «машинная цивилизация» не имеет шансов на непрекращающееся развитие. Основоположник Теории решения изобретательских задач Г.С. Альтшуллер (Альтов) в «Машине открытий» признает, что саморазвивающаяся ЭВМ-город, способная со временем покрыть собой целую планету, достраивая по мере необходимости свои все новые и новые рабочие блоки, не застрахована от предела развития, по достижении которых будет необходима ее перенастройка человеком. По аналогии с симбиозом одно- и многоклеточных организмов, можно представить себе сосуществование рукотворного «сверхразума» с людьми, которые смогут продолжать осваивать Вселенную и – то, что отрицается футурологом А.Д. Жаровым – контактировать с инопланетными цивилизациями того же уровня организации материи: посредством, например, прыжков через «кротовые норы» («гиперпространство» – в терминологии научной фантастики: многомерное пространство, позволяющее при переходе в него за короткое время преодолевать большие расстояния)⁹⁷. Образ человека-созидателя будущего в этой концепции становится технократическим: преобразовательная способность и творческие потенции человека будут многократно усилены техническими приспособлениями, которые сами по себе не могут обойтись без человеческой способности к мышлению. Столкновение с технократическим образом человека-созидателя неизбежно в той или иной форме. Научно-технический прогресс невозможно замедлить (приостановить научно-технические изыскания) в современных условиях глобального коммерческого соперничества, так же и не приживется идея вернуться в первобытное состояние из-за привычки современного человека к комфорту⁹⁸.

⁹⁷ Никонов С.П. Интервью с А. Жаровым // Огонек. – № 45. – 2000. – С. 28.

⁹⁸ См.: Немова О.А., Свадьбина Т.В. К вопросу о ценности человеческого труда в условиях постиндустриального общества // Ядовские чтения: перспективы социологии:

Однако суть трудовой деятельности человека всегда будет неизменна: создание новых духовных и материальных ценностей, в ходе которого будет идти процесс становления человека. Важной в этом процессе является дифференциация труда, которая позволит каждому человеку найти максимально комфортную для него трудовую нишу. Трудовая деятельность меняет человека, одновременно оставляя неизменной его суть. Специфика труда накладывает отпечаток на личность, но не природу человека, а заложенные в детстве морально-нравственные ориентиры остаются в большинстве случаев неизменными до смерти.

Существуют альтернативные взгляды на перспективы отношения человека и техники. Сущность современной техники и ее взаимодействие с человеком под несколько другим углом рассматривал М. Хайдеггер в своей философской системе. Он вводит понятие «постав» для обозначения сущности современной техники, которая служит инструментом эксплуатации природы, использования природы как ресурсной базы и глобального господства над ней человека. Принципиально важным моментом является то, что «постав» – это не сама техника, а определенный способ ее использования: «По-ставом называется тот способ раскрытия потаенности, который правит существом современной техники, сам не являясь ничем техническим»⁹⁹. Из этого можно вывести утверждение, что угроза подавления человека «умной» машиной преувеличена. Техника бессубъектна. Про это же писал М.К. Мамардашвили, указывая на невозможность развития техники без субъекта¹⁰⁰. Если представить, что «умная» машина станет «разумной» машиной, то революционный сценарий не будет являться обязательным. Даже войну в какой-то степени можно

Сборник научных докладов конференции, СПб., 14-16 декабря 2015 г. / под ред. О.Б. Божкова, С.С. Ярошенко, В.Ю. Бочарова. – СПб.: Эйдос, 2016. – С. 75.

⁹⁹ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 229.

¹⁰⁰ См.: Мамардашвили М.К. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть // Как я понимаю философию. Сост. и общ. ред. Ю.П. Сенокосов. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1992. – С. 80.

назвать познанием противной стороны: заимствование западных военных технологий странами Востока в итоге приводило к началу ассимиляции этих культур странами Запада (пример: процессы, которые проходили в Японии, которая в короткие сроки, с середины XX века, переняла западные технологии и культуру). Понимание образа мыслей Другого приводит к изменению понимания мира познающего субъекта. Другой становится частью его мироощущения в рамках осуществленного познания.

Хайдеггеровские слова о технике стали питательной почвой для последующих философских работ, рассматривающих образ человека будущего. Французский мыслитель Ж. Симондон пришел к осознанию того, что не техника порабощает и отчуждает человека, а человек утилитарным подходом дегуманизирует технику, отчуждаясь сам. Техносфера существует по законам, отличным от биологических, поэтому в культуре, от непонимания этой ситуации, образ техники исказился. В технике не увидели человеческого начала, началось противопоставление человека и машины. Ж. Симондон категорически не согласен с таким противопоставлением. Он считает, что машину нужно освободить от человека, а не наоборот. Труд должен быть понят, как одна из частей техничности, а не наоборот. Он (труд) – медиация между человеком и природой. Технический объект – смешение человеческого и природы, но человек не понимает машину, он может только заставить ее функционировать. Преодолеть отчуждение человека и машины Ж. Симондон предлагает через трансиндивидуальный коллектив (нечто среднее между рабочим и коллективом, отношение их отношений). Рабочий должен знать устройство машины, знать, как ее обслуживать и в пределе быть инженером-конструктором. Общение между людьми должно учреждаться посредством технической деятельности, как существам, выражающим себя в техническом объекте. Завершенный технический объект, согласно мысли Ж. Симондона, аутентичен природному. Философ предлагает преодолеть отчуждение, «подружиться» с техникой, и в итоге

понять ее, тем самым гуманизирував технику, увидев в ней человеческое начало.

Еще дальше в отождествлении человека и техники пошли Ж. Делез и Ф. Гваттари. Они вместо индивида ввели концепцию машины. По их мнению, мы окружены машинной реальностью, которая сама себя воспроизводит. Человек и его тело – это проводники энергии, материи или социальных институтов. Человек уподобляется машине, которая есть желание и наоборот.

Но человек всегда шире, чем мы можем о нем сказать. Попытки выяснить до конца, что есть человек, неосуществимы в принципе, потому что раскрытие нового в человеке идет параллельно с его непрекращающимся развитием.

Рассмотрев эти философские концепции, можно констатировать, что никто из мыслителей всерьез не рассматривает возможность «восстания машин», наоборот, преобладают смысловые конструкции о невозможности этого или идеи симбиоза, философским флагом которого в настоящий момент является трансгуманизм. Человек на данном этапе своего существования не может обойтись без машин, но и машины не появятся без участия человека. Выделять техносферу как отдельную, абсолютно самостоятельную структуру нельзя, потому что техника – это производное от человеческой деятельности, не имеющее смысла вне ее. Труд машин не имеет собственной целесообразности и целеполагания, следовательно, не может быть приравнен к человеческому. Образ человека-созидателя будущего включает в себя технику как необходимый элемент созидательного труда.

Решение проблем, связанных с развитием научно-технической революции, не обязательно должно быть связано с отказом от современной науки и техники. Напротив, эволюция техносферы должна продолжаться. М. Хайдеггер видел в развитии техники шанс достижения великого могущества человеком, однако, при необходимом условии осмысления

техники в искусстве. Одной из репрезентативных форм этого осмысления можно считать научную фантастику, значение которой для развития философской антропологии будет увеличиваться пропорционально увеличению скорости научно-технического прогресса.

Вместе с тем надо отметить, что состоятельность концепции постиндустриального (информационного) общества, благодаря которой появилось понятие о постчеловеке, в последнее время ставится под сомнение многими современными специалистами. Так, отечественный экономист М.Л. Хазин доказывает, что переход Запада к постиндустриальному (информационному) обществу – иллюзия, поскольку вызван не естественными экономическими процессами, а искусственным (внеэкономическим) перераспределением средств в пользу новых (информационных) технологий в ущерб традиционным отраслям экономики, что и вызвало стагнацию последних¹⁰¹. Стагнацию нельзя считать качественным скачком вперед. Соответственно, реализация идеи постчеловека также остается под вопросом.

Между тем, согласно академику Н.Н. Моисееву, во избежание глобальной экологической катастрофы человек должен так организовать свою жизнедеятельность, чтобы изменение структуры кругооборота веществ, определяющей параметры биосферы в целом, протекало столь медленно, чтобы человек успевал адаптироваться к этим изменениям, находить оптимальные мировоззренческие и технические решения. «Значит, для своего выживания на Земле человечество должно однажды вписаться в практически стабильные (точнее, квазистабильные) [ибо «стабильность», по утверждению академика, есть лишь эвфемизм для «регресса» – прим. Р. Ф.]

¹⁰¹ См.: Хазин М.Л. Постмодерн – реальность или фантазия? // М.Л. Хазин. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2951>. Дата обращения: 18.10.2013.

биогеохимические циклы»¹⁰². Тем самым Н.Н. Моисеев выдвинул свою версию человека-созидателя будущего – человека коэволюционного.

В отечественной художественно-философской мысли идея такого «низкоэнтропийного» (коэволюционного) человека получила разностороннее содержательное осмысление еще полвека назад в футуристической трилогии одного из крупнейших советских палеонтологов, Ивана Ефремова: «Туманность Андромеды», «Сердце змеи» и «Час Быка». Свидетельством безусловной научной ценности этой модели служат, в частности, ежегодные научные чтения памяти И.А. Ефремова, на которых традиционно именно она оказывается в центре внимания. Военный историк и футуролог С.Б. Переслегин указал одну особенность смоделированного И.А. Ефремовым человека будущего: «Экспедиция «Гантры» продолжалась порядка двадцати лет. Что изменилось за это время на Земле? Очевидно, ничего... Таким образом, подытоживает С.Б. Переслегин, «безудержное «развитие» не является структурообразующим принципом построенной советским палеонтологом низко энтропийного человека. Конечно, человек подобного типа не статичен. Однако его *преобразование происходит с характерными частотами природных явлений...* [выделено мной – Р. Ф.]»¹⁰³ – то есть в полном соответствии с выделенными Н.Н. Моисеевым спустя десятилетия условиями «устойчивого развития» человека будущего. Следовательно, образ человека-созидателя будущего по И.А. Ефремову – это коэволюционно развивающийся человек-труженик, преобразующий окружающее пространство сообразно природному течению времени. Точно также И.А. Ефремов предвосхитил мысль Н.Н. Моисеева о том, что наиболее перспективной для развития человека-труженика будущего является коэволюционная стратегия: в «Туманности Андромеды» вместо попыток

¹⁰² Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997. – С. 144.

¹⁰³ Переслегин С.Б. Странные взрослые. (Опыт социомеханического исследования фантастических романов И. Ефремова). // С.Б. Переслегин. – Режим доступа: http://www.igstab.ru/materials/black/Per_Efremov.htm. Дата обращения: 14.02. 2014.

искусственно ускорить развитие субъекта, значительные усилия прилагаются к обеспечению согласия и равновесия между человеком и Землей. Труд человека соразмерен с биологическими циклами природы: человеческая деятельность не быстрее и не медленнее этих циклов.

На основе всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Понятие «постчеловек» в настоящий момент усиленно исследуется в западной и отечественной философской антропологии и понимается как механизированная часть сети или системы с поддерживающими функционирование организма механическими и бионическими имплантатами, без которых в дальнейшем будет невозможно существование человека. Это открывает новый уровень контроля за разумом, действиями и вообще жизнедеятельностью индивида. Однако даже при таком допущении возможности субъектов целеполагания, имеющих надчеловеческую природу, человеческое бытие не теряет свою самоценность, и вопрос о том, быть или не быть ему «подлинной» личностью, человеком-созидателем, остается делом свободного выбора каждого конкретного человека. Образом человека-созидателя будущего в этом случае будет киборгизированный организм, способный на творчество, обладающий как минимум сознанием живого человека.

Исходя из состояния экологии, наличия природных ресурсов и общего состояния здоровья людей в урбанистических районах, можно сделать вывод об искусственном подталкивании к механизации организма человека. Козволюционная концепция наиболее приближена к потребностям человека, который физически не может развиваться такими темпами, как наука и техника. Образ человека-созидателя будущего в козволюционном обществе предполагает соразмерное развитие с окружающей средой и друг с другом, совершенствование биологии человека, его когнитивных способностей, отсутствие или сведение к минимуму биопротезирования.

Фантастическая литература служит одной из основ для футурологических и прогностических исследований, исходной точкой для

формирования мировоззренческих концепций, которые затем разрабатываются в философии. В исследовании развивается формирующаяся традиция использования научных фантастических произведений в качестве философского источника. Фантастическая прогностика в полной мере используется в философской антропологии, в частности, помогая концептуализировать различные образы постчеловека. Футурология, научно-фантастическая литература и философия в ряде случаев совпадают. Разрабатываемые философией концепции могут рассматриваться в фантастической литературе и прогностике, и наоборот: философия использует идеи из художественных произведений и футурологических прогнозов.

Образ человека-созидателя будущего часто сначала формируется в фантастической литературе, прежде чем стать философской теорией. Тем самым фантастическая художественная, научно-фантастическая литература ставят перед философской антропологией вопросы, из которых в последующем возникают научные теории. Фантастическую литературу как источник для философского исследования методологически обособленно использовали Н.В. Коротков, Л.Г. Фишман, К.Г. Фрумкин, Е.В. Цветков.

Существенный вклад в осмысление проблемы человека-созидателя будущего внесла русская философская фантастика, предтечей которой (наряду с В.Ф. Одоевским) был один из первых русских утопистов Н.Г. Чернышевский, в небольшой главе романа «Что делать?» «Четвертый сон Веры Павловны» давший краткое описание человека будущего. В философской системе Н.Г. Чернышевского, каждый человек работает в свое удовольствие, в частности, в сельском хозяйстве, осознавая важность труда как миссии. В облегчении труда ему помогают машины и другие приспособления, исключая тяжелую физическую работу. Периоды труда чередуются с периодами отдыха вечером, когда устраиваются увеселительные мероприятия. От посильной работы, полноценного отдыха и питания человек становится веселее и красивее, наслаждается жизнью: «Как

они цветут здоровьем и силою, как стройны и грациозны они, как энергичны и выразительны их черты! Все они – счастливые красавцы и красавицы, ведущие вольную жизнь труда и наслаждения, – счастливы, счастливы!»¹⁰⁴.

Вместе с тем Н.Г. Чернышевский предоставляет каждому человеку выбор занятия, который станет его индивидуальным смыслом жизни. Кроме поддержания жизнедеятельности, работ в сельском хозяйстве, никаких других целей нет: «В моей сестре, царице, высшее счастье жизни, ... но ты видишь, здесь всякое счастье, какое кому надобно. Здесь все живут, как лучше кому жить, здесь всем и каждому – полная воля, вольная воля»¹⁰⁵.

Н.Г. Чернышевский создал утопию, упор в которой сделан на материальный достаток. Согласно мысли автора, достижение определенного уровня потребления для всех без исключения, приведет и ко всеобщему духовному благоденствию. При этом каждый индивид сможет сам выбирать себе занятие. В образ человека-созидателя будущего Н.Г. Чернышевского входит свободный производительный труд и физическое здоровье. Идеи Н.Г. Чернышевского, очевидно, навеяны учением Эпикура. Как отмечают А.М. Бекарев и Г.С. Пак, «не всякая удовлетворенная потребность приводит к желаемому результату. ... Эпикур считал необходимым различать истинные удовольствия и те, которые лишь кажутся удовольствиями. Связанные с сохранением жизни, истинные удовольствия всегда естественны и необходимы. Их польза в том, что они избавляют тело от страданий, как, например, чувство сытости в ответ на голод»¹⁰⁶. Вслед за Эпикуром Н.Г. Чернышевский считал, что удовлетворение телесных надобностей

¹⁰⁴ Чернышевский Н.Г. Что делать? Текст произведения. Глава четвертая. XVI. Четвертый сон Веры Павловны. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/1694/p.83/index.html>. Дата обращения: 09.07.2015.

¹⁰⁵ Чернышевский Н.Г. Что делать? Текст произведения. Глава четвертая. XVI. Четвертый сон Веры Павловны. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/1694/p.83/index.html>. Дата обращения: 09.07.2015.

¹⁰⁶ Бекарев А.М., Пак Г.С. Потребление без потребностей? // Наука, Мысль. – 2017. – № 4. – С. 93.

автоматически приведет к духовному расцвету. Однако история показала, что это не так, будь даже те удовлетворенные надобности «истинные».

В XX веке отечественные мыслители продолжили в своих художественных произведениях моделирование образа человека труда.

Появление советского государства значительным образом повлияло на философские теории, относящиеся к образу человека будущего не только в России, но и в других частях света. Также это отразилось в художественной литературе, имеющей философский смысл. Различия между образами человека, сформулированными А.А. Богдановым и Е.И. Замятиным, являются изучаемыми альтернативами развития образа человека-созидателя: в утопии труд свободен и человек-труженик волен творчески применять свой созидательный потенциал. В антиутопии труд человека будущего обесмысливается его формализованностью и фактическим закрепощением людей. Этот вопрос рассматривали в своих работах Р. Гальцева, Т. Лахузен, М.Ю. Любимова, И. Роднянская, А.Л. Семенова.

Одним из основателей особой антропологии труда, зачинателем жанра советской утопии можно считать выдающего ученого-медика, философа А.А. Богданова. В своих произведениях он сформировал образ человека-созидателя социалистического будущего. Для того, чтобы написать утопию, необходимо, как минимум, искренне верить в возможность разумного и благородного развития человека¹⁰⁷, и эта вера была характерна для мыслителей-зачинателей коммунистического государства.

У А.А. Богданова было свое понимание категории «труд» при социализме. Во-первых, он предполагал устранение в процессе производства – при помощи автоматизации и отлаженного производственного обучения – деления на «организаторов» и «исполнителей», «экспертов» и «живых машин». Во-вторых, проводил глубокое осмысление конфликтов человеческих характеров, рассмотрение возможности совместного труда

¹⁰⁷ Швыдкой М.Е. О прекраснотушии и прагматизме // Российская газета. – 2017. – 12 апреля.

исходя из психологической совместимости людей. Автор «Красной звезды»¹⁰⁸ понял, что кроме социальных и экономических, есть и психологические препятствия на пути социалистическому человеку-труженику будущего. Большое значение А.А. Богданов придает умственной гигиене и проблеме психического здоровья. Он предполагал, что даже при социализме нервные заболевания, вызванные личными проблемами, останутся.

А.А. Богданов не закрывал глаза и на опасности индустриализма и связанные с ним ограничения в творческом труде человека-труженика, хотя иные из его русских современников были гораздо категоричнее, создавая антиутопии. Например, Л. Афанасьев в «Путешествии на Марс»¹⁰⁹ предостерегал против индустриализации труда, пугая читателя примитивизацией внешнего вида городов и превращения сельских жителей в алчное, завистливое, злобное, эгоистическое «нервное общество». Еще более категоричным был роман Н.Д. Федорова «Вечер в 2217 году»¹¹⁰ (1906 г.) с его пронумерованными жителями, сексом по назначению и безжизненным городским пейзажем из стекла и камня. В этих условиях свобода созидательного труда человека будущего немыслима. Это произведение стало фактическим прототипом философского романа Е.И. Замятина «Мы»¹¹¹.

Роман Е.И. Замятина «Мы», написанный позже, в 1920 году, предостерег от «перегибов, недогибов и изгибов» (по выражению А.А. Зиновьева) при построении образа нового человека. Писатель показывает, что введение чисто логической, математической модели функционирования человека превращает его в биологический механизм, атрофируя все то, что делает человека человеком: эмоции, чувства,

¹⁰⁸ Вечер в 2217 году: Русская литературная утопия. / Сост., авт. предисл. и коммент. В.П. Шестаков. – М.: Прогресс, 1990. – 720 с., ил. – (Утопии и антиутопии XX века).

¹⁰⁹ Афанасьев Л. «Путешествие на Марс». Ежемесячные литературные приложения к журналу «Нива», 1901. – вып. II, С. 275-330, вып. III, С. 483-554.

¹¹⁰ Вечер в 2217 году: Русская литературная утопия. / Сост., авт. предисл. и коммент. В.П. Шестаков. – М.: Прогресс, 1990. – 720 с., ил. – (Утопии и антиутопии XX века).

¹¹¹ Вечер в 2217 году: Русская литературная утопия. / Сост., авт. предисл. и коммент. В.П. Шестаков. – М.: Прогресс, 1990. – 720 с., ил. – (Утопии и антиутопии XX века).

фантазию. Без последней невозможен свободный труд и развитие как отдельного человека, так и общества в целом. Машине чуждо творчество, она оперирует заданными алгоритмами. Человеческая деятельность, превращенная в формализованные схемы, становится бессмысленной. Тем самым можно поставить вопрос о присутствии/отсутствии смысла существования человека в целом. К тому же, согласно методологическим выкладкам А.А. Богданова в его «Тектологии»¹¹², каждая система со временем накапливает ошибки и утрачивает равновесие. Тогда у нее два выхода: реорганизация или гибель. Руководители антиутопического государства в романе «Мы» пошли по пути реорганизации, уничтожив центры фантазий в мозге людей. Равновесие системы было восстановлено, однако смысла своего существования эта «математическая» цивилизация не получила. Труд человека стал еще более формализованным, а значит – бессмысленным, «убивая» творческий потенциал человека-созидателя будущего.

Для понимания разности подхода к труду человека мы взяли для сравнения образовательные концепции в романах А.А. Богданова и Е.И. Замятина, потому что образование формирует то или иное отношение человека к труду. Трудом является и сам процесс образования. Главное в обучении – это научить трудиться, а в воспитании – сформировать внутренний мотив к труду и восприятие труда как ценности. Такое понимание труда имеет важное методологическое значение для исследования. Работы А.А. Богданова и Е.И. Замятина можно считать репрезентативными, потому что каждая из них явилась исходной точкой утопической и антиутопической традиции в философских художественных произведениях XX века.

В тоталитарном обществе, описанном Е.И. Замятиным, людей воспитывают «фабрики», тогда как в коммунистической марсианской утопии

¹¹² См.: Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах. – М.: «Экономика», 1989. – Т. 1. – 304 с. – Т. 2. – 351 с.

А.А. Богданова дети свободно общаются друг с другом и со взрослыми, усваивая знания в дружелюбной обстановке без ограничений на общение.

Уже в первых двух десятилетиях XX века отечественными мыслителями были проанализированы возможные варианты развития человека в условиях индустриальной цивилизации. Из них можно выделить два основных пути. Первый состоит в пестовании с помощью специального образования свободного в своем созидании и творческих потенциях человека-труженика, живущего в социалистическом обществе (А.А. Богданов). Мыслитель также предлагает новаторскую идею освоения космоса, что практически неограниченно раздвигает рамки созидательного, преобразующего труда человека будущего. Второй подход (Е.И. Замятин) состоит в подавлении творческого потенциала человека, превращении его в придаток к большому социальному механизму, предельной формализации труда и сознательному лишению человека возможности целенаправленной созидательной работы. Первый путь представляется более предпочтительным: образ человека-созидателя будущего состоятелен только при условии свободы творческих потенций, которые вырабатываются специальным образованием. Труд человека-созидателя – свободен и осмыслен, обязательно ведет к какому-то результату. Рассмотренные отечественные мыслители на примере или антипримере очерчивают образ человека-созидателя будущего с трудолюбием в качестве атрибутивного признака.

Западные авторы фантастической философской литературы О. Хаксли и Дж. Оруэлл внесли свой вклад в образ человека труда будущего в своих философских системах. У О. Хаксли основная канва повествования также идет от «тейлоризма»¹¹³, как и в «Мы» Е.И. Замятина. Английский мыслитель

¹¹³ Тейлоризм – одна из теорий управления или концепция научной организация труда, проанализировавшая и обобщившая рабочие процессы. Ее основной целью было повышение экономической эффективности, особенно производительности труда. Использование этого подхода было одной из первых попыток применить науку для конструирования процессов и управления. Основоположник теории – Ф. Тейлор.

описывает мир идеального консьюмеризма, где людей не заставляют ничего делать и практически не контролируют их, а специально выращивают для какой-то функции и потребления в рамках, нужных производителям. Особое внимание уделяется удовлетворению сексуальной потребности. Образно говоря, мир английского фантаста – это мир пряника, но не кнута. Соответственно, человеком при таком раскладе проще манипулировать. Однако, как и во всякой замкнутой системе, в «дивном новом мире» случаются сбои и рождаются «индивидуалисты», не вписывающиеся в концепцию идеального консьюмеризма. В таких случаях они либо гибнут, либо изолируются правительством на островах. Труд для человека играет вспомогательную роль: основную его часть выполняют машины, а человеку остается их контролировать либо заниматься неквалифицированным трудом. Однако суть любой деятельности одна – тратить заработанное на потребление вещей и услуг, обеспечивая вечный потребительский круговорот. Жизнь человека «дивного нового мира» – антитеза образу человека-созидателя будущего: труд человека-потребителя не творческий и не свободный.

У Дж. Оруэлла в романе «1984» описан труд людей, по своей специфике схожий с трудом людей в романе «Мы» Е.И. Замятина (добровольно-принудительный порядок), однако человека в нем заставляют быть покорным с помощью пропаганды и насилия, т. е. используется кнут безо всяких пряников. Принудительный труд человека в произведении «1984» никак нельзя назвать продуктивным и осмысленным, тем более, что его специально делают абсолютно ненужным.

Миры О. Хаксли и Дж. Оруэлла показывают разные подходы к образованию человека, но суть их одна: труд является не актом свободной воли, а побочным действием для выполнения извне навязанных задач. Такая деятельность не может вести к развитию человека и ничем не отличается по сути от жизненного цикла животного мира. Образ человека-созидателя

будущего формируется как антитеза представленных писателями концепций человека.

Через 27 лет после публикации «О дивного нового мира» О. Хаксли пишет исследование «Возвращение в дивный новый мир». В нем он последовательно отстаивает идею социального и культурного разнообразия людей, считая это путем к свободе личности. «Эти миллионы аномально нормальных людей, тихо-мирно живущих в обществе, в котором, будь они полноценными человеческими существами, им не нашлось бы места, все еще держатся за «иллюзию индивидуальности», но в действительности лишены ее. Их конформизм переходит в единообразие. А единообразие и свобода несовместимы. Так же как несовместимы единообразие и психическое здоровье. Человек не создан быть роботом, но если становится таковым, подрывается основа душевного здоровья»¹¹⁴. Видный исследователь русского космизма, С.Г. Семенова придерживается похожей идеи. Она считает, что только тяга человека к непослушанию, неповиновению, стремлению сделать по-своему является залогом многообразия человеческих личностей и проистекающих из этого культур. Все вместе это помогает обеспечивать плюрализм взглядов человека на мир¹¹⁵. Следовательно, формирование образа человека-созидателя будущего возможно только при условии наличия свободного, творческого труда.

Любая система (философская, научная) стремится к упорядоченности. По мнению О. Хаксли, в политике идеальное упорядочение – это диктатура. В экономике – фабрика, где станки и рабочие прекрасно подогнаны друг к другу. «Если первая половина двадцатого века являлась эрой инженеров-техников, то вторая половина вполне может оказаться эрой социальных инженеров. А двадцать первый век, полагаю, будет эрой мировых контролеров, научно организованных кастовых систем и Дивного Нового

¹¹⁴ Хаксли О. «Возвращение в дивный новый мир». – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/353710-vozvrashenie-v-divnij-novij-mir.html>. Дата обращения: 25.08.2015.

¹¹⁵ См.: Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. – М.: Школа-Пресс, 1994. – С. 308.

Мира»¹¹⁶. О. Хаксли отдает приоритет человеку, а не общественным структурам. Мыслитель считает, что желание индивида трудиться вместе с другими не является непременным атрибутивным признаком человека и зависит от него самого. Трудиться вместе или нет – личное дело каждого. Трудовой деятельности предшествует обучение, которое само по себе есть труд, способствующий становлению человека. О. Хаксли ратует за повышение уровня образования человека, выступает за обучение детей свободе и самоуправлению. Именно образование играет важную роль в формировании человека будущего, только благодаря повышению уровня образования среди всех страт населения можно говорить об изменении сознания человека, от которого преобразуется вся дальнейшая трудовая деятельность. То, что трудовой деятельности предшествует обучение, можно понимать и в узком (дидактическом) смысле. Ребенок начинает созидать до того, как начинает обучение.

Если русские космисты предложили направить интеллектуальный и трудовой потенциал растущего населения на освоение космоса, то у зарубежного мыслителя противоположный подход к делу. Он скептически отнесся к изучению Вселенной, и предложил вместо этого свою версию евгенической программы, ограничивающую рост численности населения. Трудовая деятельность человека должна иметь определенный вектор, что поможет выйти обществу из предполагаемого кризиса перенаселенности:

- 1) Сделать рождаемость и смертность одинаковыми;
- 2) Увеличить производство продуктов питания;
- 3) Воплотить в жизнь всемирную программу по защите земли и лесов; отыскать альтернативные источники энергии, научиться доставать минералы из бедных руд.

К этим пунктам можно добавить децентрализацию экономики и переезд людей из мегаполисов в провинцию, чтобы избежать духовного

¹¹⁶ Хаксли О. «Возвращение в дивный новый мир». – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/353710-vozvraschenie-v-divnij-novij-mir.html>. Дата обращения: 25.08.2015.

обнищания. Налицо стремление автора к идее интенсификации труда на Земле вместо экстенсивного освоения космического пространства. Свобода (а не труд), по мнению О. Хаксли, составляет главную потребность человека.

Подводя итог, можно констатировать, что в антиутопиях О. Хаксли и Дж. Оруэлла показана вся ущербность отказа от образа человека труда. Человек из созидателя превращен там в биологического робота, благодаря подавлению творческих потенций. Взгляды идеологов русского космизма и О. Хаксли на вопрос о плюрализме мнений совпадают: противоречивая природа человека (он не может быть хорошим или плохим, добрым или злым, он – совокупность врожденных и приобретенных качеств, привычек и мировоззрения) обуславливает разнообразие взглядов человека, а это необходимо для достижения единой цели всего человечества. Принципиальное различие между русским космизмом и английскими (западными) мыслителями состоит в направленности труда человека, и этот момент обуславливает принципиальное различие в философской антропологической мысли у русских и западноевропейских мыслителей. Для космизма характерен коллективный, общинный труд – экспансия на неограниченное пространство. Идеал для О. Хаксли – индивидуальный труд, децентрализация и свобода отдельного человека. При этом он предлагает контроль над рождаемостью и научный прорыв, что могут сделать только образованные и свободные граждане. Следовательно, путь коллективной космической экспансии представляется предпочтительнее, как неиссякаемый источник творческого труда для решения множества возникнувших в будущем вопросов. Фантастические произведения рассмотренных авторов, как и другие подобной тематики, играют важную роль в формировании образа человека-созидателя: антипримеры показывают возможные изъяны теории и пути преодоления ошибок априори.

Мыслители Нового и Новейшего времени сделали трудолюбие одной из главных предпосылок появления человека-созидателя будущего в своих философских системах. Появилось понимание исключительной важности

труда, невозможности реализации без него творческих потенций человека. В образ человека-созидателя будущего обязательно входит свободный творческий труд. Иные варианты (запреты, жесткий контроль над человеком) не могут привести к появлению человека-созидателя будущего. Образ человека-созидателя будущего в коэволюционном обществе предполагает соразмерное развитие с окружающей средой и друг с другом, совершенствование биологии человека, его когнитивных способностей, отсутствие или сведение к минимуму биопротезирования. Технологическое усовершенствование человека не может привести к увеличению его творческого потенциала и созидательных способностей.

Большую роль в формировании образа человека-созидателя будущего сыграла фантастическая философская литература: на примере и антипримере (в утопиях и антиутопиях) была показана необходимость культивирования природы трудолюбивого, творческого, свободного человека. Постчеловека с уверенностью можно назвать человеком будущего. Однако важно, каким путем пойдет трансформация человека: механическим или биотехнологическим. Первый путь пропагандирует трансгуманизм (киборгизация). Это быстро и эффективно, но полная замена человеческих тканей и органов на бионические протезы оставит ли самость человека, его эмоции, которые делают его живым существом? Весьма сомнительно. Второй путь предполагает модернизацию человеческого организма с помощью биотехнологий. Это коэволюционный, медленный путь. В обоих случаях постчеловек – это человек-труженик, активно преобразующий бытие во всех сферах, потому что качественного изменения человека невозможно достичь без трудовых усилий.

Выводы по главе I: Есть взаимосвязь философских систем, касающихся образа человека-созидателя и его важности для развития философской антропологии: понятие «труд» является одним из ключевых для понимания процесса развития философской мысли и человека в целом. Существует динамика изменения образа человека труда в истории философской мысли,

эволюции значений понятия «труд» – от неприятной необходимости до сущностной потребности человека. Достаточно долго господствовало мнение, что труд – это удел низших сословий, а умственная деятельность трудом не считалась. Однако уже мыслители Нового времени воспринимали трудолюбие как необходимость для развития человека в своих философских системах. Осмысление категории «труд» – это одна из основных вех в развитии философии в целом и философской антропологии в частности.

Через понятие «труд» происходит формирование идеального образа человека-созидателя будущего в различных философских системах. Созданием этого идеала занимается футурологическая фантастика, выработавшая свой инструментарий посредством художественных произведений и киноиндустрии, оказывающей наибольшее влияние на сознание современного человека. Фантастическая литература служит одной из основ для футурологических и прогностических исследований, концепций, которые затем разрабатываются в философии. Образ человека будущего часто формируется в научно-фантастической литературе, прежде чем стать философской теорией. Философская антропология нуждается в активном исследовании человека будущего, и огромная база источников научно-фантастического направления дает серьезные перспективы для этой работы.

Потребность в труде формируется соответствующим обучением, которое есть труд. Обучение не может происходить без труда и труд в данном случае есть обучение. Образовательный труд, как концепция, на наш взгляд, наиболее эффективно может реализовываться в рамках деятельностного подхода или космической педагогической антропологии (подробнее об этом см. в главе II). История человеческой цивилизации показывает, что труд предшествовал накоплению теоретических знаний. Дальнейшее развитие философской антропологии может быть связано с раскрытием феномена труда человека, ориентированного на результат,

обоснованием необходимости труда как **обеспечительной основы** существования человека в любую эпоху.

Глава II. Роль образования в формировании образа человека-созидателя будущего

Одним из важнейших факторов в формировании образа человека-созидателя будущего является образование. Сам процесс образования является трудом. Главное в обучении – это мотивировать и научить учиться и трудиться. Такое понимание труда имеет важное методологическое значение для исследования. Труд – это процесс и результат, связывающий природу человека-созидателя и образование. Труд переводит идеальное в материальное, реализуя тем самым потенциал образования, которое существует специально для этого дела. Про связь природы человека труда и образования писали Ю.П. Андреев, С.Г. Барина, С.З. Гончаров, Т.А. Золотарева, А.Г. Кислов, В.В. Парцвания, Н.В. Попова, В.А. Шарыпова, О.В. Шмурыгина. Труды этих авторов имеют методологическое значение для главы.

Цель этой главы состоит в нахождении подходящих образовательных концепций в различных философских системах для формирования образа человека-созидателя будущего. Задачи главы: 1) изучить художественно-философское проектирование образования как фактора формирования образа человека-созидателя будущего; 2) провести анализ образовательных концепций, направленных на формирование образа человека-созидателя будущего в различных философских системах.

§ 1. Художественно-философские образовательные проекты, формирующие образ человека-созидателя будущего в различных философских системах

Созданием образовательных концепций философы занимались со времен Древней Греции. Выделение педагогики в науку состоялось в XVII веке благодаря, прежде всего, деятельности Яна Амоса Коменского,

обосновавшего и внедрившего классно-урочную систему, идею последовательности и систематичности образования, приближенность образования к реальной жизни. Учеными было создано немало концепций образования. Например, теория элементарного образования (И. Песталоцци), теория воспитывающего обучения (И.Ф. Гербарт), педагогика свободы (К.Н. Вентцель), общая теория развития личности (К.Д. Ушинский), вальдорфская педагогика (Р. Штейнер), теория возрастного развития детей (П.П. Блонский), теория воспитательного коллектива (А.С. Макаренко, И.Ф. Козлов), гуманистическая педагогика (Я. Корчак), технология саморазвития личности учащегося (А.А. Ухтомский, Г.К. Селевко), гуманно-личностная технология (Ш.А. Амонашвили), технология эвристического образования (А.В. Хуторской), педагогическая герменевтика (И.И. Сулима), концепция планетарно-космического типа личности (О.А. Базалук).

Весомый вклад в формирование образовательных концепций внесли не только философы, но и писатели – научные фантасты. Научная фантастика как жанр литературы и форма философского мышления проявляет себя в описании еще не состоявшегося изобретения, моделировании образа человека будущего, прогностики. Научная фантастика во многом предопределила появление футурологии, обосновывающей и описывающей вероятные сценарии развития человека. Жанр научной фантастики предполагает проектирование реальности будущего, создание схем взаимоотношений людей будущего. Наиболее философичной из всех фантастических жанров является форма научной фантастики, поэтому ее целесообразно использовать как базу для разработки образования, направленного на формирование образа человека-созидателя будущего в различных философских системах.

Цель этого параграфа состоит в рассмотрении художественно-философского проектирования образования в различных философских системах как фактора формирования образа человека-созидателя будущего. Задачами этого параграфа будет раскрытие взаимосвязи между природой

человека-созидателя и образованием в философских художественных произведениях И.А. Ефремова для формирования образа человека-созидателя будущего и выявление связи между образовательной концепцией «разотчужденного общества» А.Н. и Б.Н. Стругацких и ролью проекта «высокой теории воспитания» в ее практической реализации для появления человека-созидателя будущего. Такой круг авторов выбран потому, что после них не было значимых попыток сформировать художественно-философские образовательные проекты. По А.М. Моисееву, образовательный проект – это комплексная, протекающая в условиях взаимодействия с внешней средой, деятельность временного коллектива специалистов, связанная с достижением в определенные сроки и при ограниченных ресурсах, запланированной совокупности целей (задач) и мероприятий, направленных на достижение конкретного образовательного результата¹¹⁷. В нашем случае речь идет о теоретических разработках, пока что не воплощенных на практике в полном объеме. Философские системы И.А. Ефремова и А.Н. и Б.Н. Стругацких основаны на их личном представлении человека будущего, специфически решающего мировоззренческие проблемы, исходя из представления указанных авторов об устройстве мира.

Свой образ человека-созидателя будущего создал известный советский ученый и писатель-фантаст И.А. Ефремов. Формирование образа человека-созидателя будущего происходит через категорию «труд». Потребность в труде формируется образованием, которое само есть особая форма труда.

Все мы родом из детства, и человек труда формируется, прежде всего, особым образованием. И.А. Ефремов в книге «Туманность Андромеды» это особо подчеркивает. Для поддержания стабильности любой системы необходимо иметь опору в каждом ее элементе, поэтому человек будущего в концепции И.А. Ефремова качественно отличается от ныне живущих личностей. Это сделано для того, чтобы подчеркнуть различие между

¹¹⁷ Ковалева Т.В., Воробей Д.В. Особенности образовательных проектов и управления ими // Молодой ученый. – 2016. – № 12. – С. 1290.

человеком XX века и человеком коммунистического будущего в пользу последнего. Мыслитель предполагает, что у человека будущего будет более высокое интеллектуальное и физическое развитие, он будет красивее внешне, обладать в целом более высокими морально-нравственными качествами, будет долгожителем и будет иметь тягу к созидательному труду.

Образовательная концепция человека-созидателя по И.А. Ефремову – это пестование в каждом ребенке осознания необходимости труда, который является сам по себе не обязательно-принудительным занятием, а интересным творческим процессом, от которого ребенок получает удовольствие. Труд не должен быть легким и необременительным, иначе он не будет приводить человека к достижению все новых высот личного развития, он должен быть по силам ребенку (Я. Корчак, А.С. Макаренко, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, В.И. Логинова, М.И. Мазовко, О.М. Кравцова). Человек устроен так, что способен на постоянное развитие, открытие нового знания, но непосильные задачи купируют в нем тягу к самосовершенствованию. Развитие происходит только после решения задач на пределе сложности для конкретного человека. Можно провести аналогию с мышцей: от сильной нагрузки в ней происходят разрывы, которые, срастаясь, увеличивают ее объем. То же самое верно и в отношении интеллектуально-нравственного развития человека.

Каждого человека будущего из книги И.А. Ефремова развивают с учетом личностных характеристик и так, чтобы ребенок, вырастая, получил широкое, актуальное на момент выпуска образование, освоил научное мышление. Вместе с тем человек будущего обязан строго контролировать эмоции, принимать и понимать этику и мораль. Большое значение имеет образ жизни человека, на который оказывает существенное влияние среда обитания. В исследовании современного ученого Е.В. Боровской¹¹⁸ доказано, что изменение среды оказывает влияние на образ жизни человека. Суть

¹¹⁸ Боровская Е.В. Образ жизни школьника как условие становления его личности // Е.В. Боровская – автореферат дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Н. Новгород, 2009. – 22 с.

проведенного ученым эксперимента заключалась именно в изменении образовательной среды.

В более раннем по времени произведении А.Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина» рассматривается не человек, а социальные явления, борьба за лучший мир с помощью технических приспособлений. Преодолевая социологизаторский подход, мы отмечаем, что для человека будущего в «Туманности Андромеды» характерна тяга к творчеству и труду: «Мы учим вас гораздо большему счастью отказа, счастьем помощи другому, истинной радости работы, зажигающей душу. Мы помогали вам освободиться от власти мелких стремлений и мелких вещей и перенести свои радости и огорчения в высшую область – творчество»¹¹⁹. Свободный труд, т.е. труд без принуждения, по личному желанию человека – один из главных факторов развития творческих потенций человека. Труд необходим человеку, без него он перестает быть мыслящим существом, постепенно деградируя от безделья. Мозг так же, как и мышцы тела, нуждается в постоянной нагрузке, а именно труд (особенно творческий), позволяет держать мозг в работоспособном состоянии. «Действительность ... сурова, но вы подготовлены к ней дисциплиной вашего воспитания и учения. Поэтому вам, сознающим ответственность, дозволены все те перемены деятельности, которые и составляют личное счастье. Мечты о тихой бездеятельности рая не оправдались историей, ибо они противны природе человека-борца»¹²⁰. Индивид волен выбирать деятельность по своему вкусу и склонностям. Труд в рамках этой концепции становится самоценным как процесс и результат. Образование также самоценно. Человек не может получить его, не прилагая труда. Образовательный процесс всегда заканчивается каким-то результатом. Следовательно, образование имеет самостоятельную ценность как бесконечно возобновляемый трудовой цикл.

¹¹⁹ Ефремов И.А. Туманность Андромеды // Собрание сочинений в шести томах. Том 3. – М.: Современный писатель, 1993. – С. 201.

¹²⁰ Ефремов И.А. Туманность Андромеды // Собрание сочинений в шести томах. Том 3. – М.: Современный писатель, 1993. – С. 202.

И.А. Ефремова нередко причисляют к русским космистам, к естественно-научной ветви (есть еще религиозно-философская ветвь, идеи которой развивали А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, В.Н. Муравьев). Можно также утверждать, что мировоззренческая общность философской системы И.А. Ефремова с русским религиозным космизмом и русской религиозной философией в целом гораздо глубже и существеннее, чем принято считать. Да, Иван Антонович позиционировал себя в качестве атеистического мыслителя, но это был, если можно так выразиться, очень «*православный* атеизм», то есть И.А. Ефремов зачастую обосновывал с естественно-научных позиций интуиции русской религиозно-философской традиции (в конце концов, с точки зрения современной эпистемологии, одни и те же факты могут послужить основанием диаметрально противоположных теорий – в зависимости от культурной традиции, к которой принадлежит исследователь, часто ее даже не осознавая). Принципиальный для И.А. Ефремова тезис об антропоморфности всех носителей разума имеет содержательные параллели в русской религиозно-философской традиции – прежде всего, в главном труде Н.Н. Страхова «Мир как целое» и в работе В.С. Соловьева «Идея сверхчеловека». Современные представления о постчеловеке (в частности, трансгуманизм) подвергают сомнению обязательную антропоморфность человека, придавая решающее значение сознанию индивида. И.А. Ефремов в произведениях проводил мысль о принципиальной важности именно антропоморфного человека-созидателя будущего. Образ человека-труженика ученый формирует через парадигмально выстроенную им образовательную систему.

Образование, формирующее образ человека-созидателя будущего, отображенное И.А. Ефремовым в «Туманности Андромеды», создано из творчески переработанных им идей практиков и теоретиков педагогики (Т. Мор, Я. Коменский, И. Песталоцци, К. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо). Ученики делятся на четыре возрастных цикла, процесс обучения в которых происходит отдельно. Основная часть занятий в школе проводится на

воздухе, теория перемежается обучением различным трудовым навыкам и физическими упражнениями (современный аналог – уроки физкультуры и труда). Школа стоит на переднем краю науки, педагоги не забывают ознакомить учеников с историей того или иного вопроса с подробным разбором ошибок прошлого. Когда ученику исполняется 17 лет, то он проходит итоговые испытания на «аттестат зрелости». Каждый ребенок должен выполнить так называемые «12 подвигов Геракла» – 12 сложных работ, требующих разноплановых знаний и умений. На это отводится три года. За это время молодой человек определяется со своими наклонностями и уже целенаправленно идет получать двухлетнее высшее образование. Так как продолжительность жизни людей будущего в романе И.А. Ефремова составляет в среднем 170 лет, человек в течение жизни получает 5-6 высших образований¹²¹, меняя время от времени род деятельности. Это позволяет, по мысли автора, не заикливаться на одном предмете и быть разносторонним специалистом. В итоге каждый взрослый человек становится разноплановым специалистом.

Образовательная концепция, изложенная И.А. Ефремовым, должна выпестовать тип человека будущего, описанного в его произведениях – свободно мыслящего, физически развитого трудолюбивого ученого. Идеальное образование, которое он описал, по-прежнему остается недостижимым по причине иного уклада жизни (потребительского), который ведет современный человек, но введение хотя бы отдельных ключевых его элементов вполне возможно (деятельностный подход, неразрывная связь теории и практики, проблемное обучение). Образование, описанное И.А. Ефремовым, способно сделать существенный вклад в образ человека-созидателя будущего благодаря тщательному отбору автором педагогических методик, выстроенных в логической связке. Дидактикой система И.А. Ефремова близка концепции Я. Коменского, в который входит

¹²¹ В настоящее время идеи и философию непрерывного образования человека продуктивно развивает журнал «Непрерывное образование: XXI век».

природосообразность, наглядность, последовательность, сознательность, посильность, систематичность знаний. Разделение учеников на возрастные группы для образовательного процесса взято из произведения «Эмиль или о воспитании» Ж.-Ж. Руссо. Методологией и отношением к человеку она близка к образовательной концепции Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова. Это образование состоит в овладении ребенком всеми передовыми знаниями в школе-интернате и последующем закреплении теории на практике, с одновременным выявлением профессиональной пригодности для той или иной сферы деятельности и воспитанием каждого ученика как свободомыслящей, трудолюбивой, физически развитой личности.

В советской философской фантастике после И.А. Ефремова образ человека будущего, называемый ими «разотчужденным человеком» (максимальное очеловечивание биологической стороны человека)¹²², получил наиболее глубокое осмысление в философской системе А.Н. и Б.Н. Стругацких. Наша критическая реконструкция модели «разотчужденного человека» братьев Стругацких опирается, прежде всего, на доклад А.Н. и Б.Н. Стругацких «Человек и общество будущего», прочитанном на Международном совещании при редакции журнала «Техника – молодежи», в котором ими была предпринята попытка обобщить основные результаты первой («допрогрессорской») стадии своего многолетнего осмысления проблемы человека будущего.

В докладе А.Н. и Б.Н. Стругацкие отмечают, что в XX веке впервые за многотысячелетнюю историю человечества появились научно-технические и производственные условия, позволяющие достичь удовлетворения материальных потребностей человека. Достижение этого состояния, по мнению докладчиков, сдерживается искусственно, благодаря укоренившемуся способу несправедливого распределения. Между тем, А.Н. и Б.Н. Стругацкие выражают уверенность, что справедливое

¹²² См.: Парцвания В.В. Разотчуждение // Перспективы человека в глобализирующемся мире. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 181-209.

распределение благ, то есть такое, что не является источником неприязни у одних людей по отношению к другим, может быть достигнуто уже в недалеком будущем – при условии, что существование человека не прервет очередная мировая война и неизбежно связанная с ней ядерная катастрофа.

Вместе с тем А.Н. и Б.Н. Стругацкие признают, что для создания человека будущего одного изобилия материальных благ недостаточно, и подчеркивают необходимость специального образования, призванного помочь человеку «осознать тот факт, что он по определению является существом, живущим для того, чтобы мыслить и познавать»¹²³. Это не что иное, как трудовая деятельность, инициированная образованием.

А.Н. и Б.Н. Стругацкие дают описание экономической и организационной структуры общества будущего, но оно может быть в лучшем случае только фоном для развития сюжетных линий фантастических произведений. Главным же в фантастической литературе остается творящий человек.

Отмечая, что в прежней научной фантастике – от Г. Уэллса и Ж. Верна до К.Э. Циолковского и А.Р. Беляева – в центре рассмотрения был не человек, а футуристическая техника, А.Н. и Б.Н. Стругацкие подчеркивают принципиальную важность создания **образа человека будущего**, который мог бы служить в качестве идеала для нынешнего человечества. Особую трудность, по мнению писателей-футурологов, будет представлять собой достоверное изображение конфликтов в будущем, особенно поведения людей в этих конфликтах. В связи с этим братья-фантасты делают предположение, что «основой всех конфликтов будет добро против добра. Сталкиваются два положительных героя, из которых каждый убежден и прав по-своему, в чистоте стремлений которых никто не сомневается, которым и в голову не придет, что можно отделить общественное от личного, которые даже в

¹²³ А. и Б. Стругацкие. Доклад на Международном совещании при редакции «Техника – молодежи». Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/144045/Strugackiii_-_Neizvestnye_Strugackie._Pis'ma._Rabochie_dnevniki._1942-1962.html. Дата обращения: 06.07.2014.

ожесточенных столкновениях остаются друзьями, товарищами, братьями»¹²⁴. Подобная дихотомичность позволяет привнести в отношения между людьми элемент соревновательности, знаменующий собой раскрытие творческого созидательного потенциала человека будущего, появление стимула для созидательного труда: здоровая соревновательность подталкивает человека к постоянному развитию. Желание быть лучшим заложено в природе человека.

Признавая необходимость превалирующих в западной фантастике антиутопий как «романов-предостережений»¹²⁵, А.Н. и Б.Н. Стругацкие, вместе с тем, отмечают, что их создание означает движение авторов по пути наименьшего сопротивления, ибо описывать грядущее падение человечества несравненно легче, чем «торить тропы в утопию». Здесь надо отметить, что хотя последняя задача в либеральной российской и зарубежной прессе первого постсоветского десятилетия была практически полностью дискредитирована путем выявления «тоталитарной сущности утопизма» (из западных философов здесь можно особенно выделить Ф. Хайека), то в философской публицистике последних лет утопическое моделирование (конструирование вариантов предполагаемого будущего, в том числе человека) признается необходимым условием поступательного развития¹²⁶.

¹²⁴ А. и Б. Стругацкие. Доклад на Международном совещании при редакции «Техника – молодежи». Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/144045/Strugackiii_-_Neizvestnye_Strugackie._Pis'ma._Rabochie_dnevnik_i._1942-1962.html. Дата обращения: 06.07.2014.

¹²⁵ Из современных антиутопических произведений такого плана можно отметить «Не отпускай меня» Кадзуо Исигуро, «Голодные игры» Сьюзен Коллинз, «Делириум» Лорен Оливер.

¹²⁶ См., напр.: Аргонов В.Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? / В.Ю. Аргонов // Вопросы философии. – 2008. – №12. – С. 22-37; Боровинская Д.Н. Новая «модель человека» (СИМ) / Д.Н. Боровинская // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 63-66; Лагерева О.Н. Становление современного гуманизма в процессе инновационных тенденций в науке / О.Н. Лагерева // Вестник Читинского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 105-108; Хоружий С.С. Синергичная антропология: Томские лекции / С.С. Хоружий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 2. – С. 97-132; Штепа В.В. RUтопия. // В.В. Штепа. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/5352941/>. Дата обращения: 09.11.2014.

Кроме того, А.Н. и Б.Н. Стругацкие выделяют две крайности для автора, создающего образы людей будущего: либо нивелировать значение человека, либо представить человека как схему. В последнем случае очевиден намек на персонажей футурологической трилогии И.А. Ефремова («Туманность Андромеды», «Сердце змеи» и «Час Быка»), в полемике с которым братья Стругацкие формировали собственное представление о человеке будущего. Между тем, нам кажется более логичным мнение Н.В. Короткова о несправедливости повсеместно распространенного представления о героях ефремовской трилогии как о «субъектах, в чьих жилах течет лишь “разжиженный сок чистого разума”» (выражаясь вполне уместными в данном случае словами В. Дильтея). «”Здесь дело в том, что, как отметил еще Н.С. Трубецкой в пионерском психологическом исследовании этноцентризма, нашему непосредственному пониманию доступны лишь «элементарные черты психики» другого, общие и у всех детей, и у людей с животными, тогда как культурная специфика требует специальной декодировки, без которой остается невоспринятой. С этим, в частности, связано впечатление об инфантилизме друг друга, часто сопровождающее контакты представителей разных культур. И.А. Ефремов же описывает «совершеннолетнее» (в кантовском смысле) человечество, в условиях многовекового существования коммунистической формы общества полностью изжившее психологические комплексы, связанные с лимбической системой и «рептильным мозгом» (в терминологии К. Сагана)... Из-за отсутствия инфантильных и животных черт и «эзотерического» – для современного читателя – характера занимающей их духовной проблематики (искусственное сдерживание развития третьей сигнальной системы и т. п.) ефремовские персонажи и воспринимаются многими как “голые схемы”»¹²⁷.

Отдельно А.Н. и Б.Н. Стругацкие останавливаются на фундаментальном вопросе о движущей силе развития коммунистического

¹²⁷ Коротков Н.В. Онтология и гносеология фантастики. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. – С. 116.

человека будущего, лишённого мещанских инстинктов. Докладчики заявляют, что видят лишь «одну такую силу, вытекающую непосредственно из сущности человека, как явления природы. Сила эта – присущее только человеку стремление к удовлетворению духовных потребностей»¹²⁸. Как отмечают писатели, от животных, чье существование подчинено удовлетворению трех фундаментальных инстинктов – полового, самосохранения и поиска пищи, человека отличает бескорыстное стремление к познанию. Правда, в человеке эта способность до сих пор подавлялась тяжелыми условиями существования, разного рода социальными неурядицами. Но, по утверждению А.Н. и Б.Н. Стругацких, освобожденный человек будет культивировать и лелеять эту способность, и она станет основой для движущих сил человека будущего. Отметим, что здесь была предвосхищена мысль Ф. Фукуямы, который, подвергнув в начале 2000 годов критическому пересмотру свою концепцию «конца истории», был вынужден признать, что конец истории не наступит, пока не закончится научно-технический прогресс¹²⁹, в основе которого лежит то самое стремление к познанию, о котором говорили анализируемые авторы. Однако стремление к познанию, натура человека-исследователя, человека труда формируется, прежде всего, образованием. Стремление к познанию и тяга к созидательному труду – продукт целенаправленных усилий человека.

Настаивая на своем постулате о ключевом значении духовных стимулов в развитии человека, преодолевшего материальную нужду, А.Н. и Б.Н. Стругацкие приводят еще несколько аргументов, доказывающих постулат: «первое – объекты духовного голода гораздо более разнообразны, чем материальные устремления, и второе – духовному голоду никогда не будет грозить пресыщение, ибо в отличие от хода удовлетворения

¹²⁸ А.Н. и Б.Н. Стругацкие. Доклад на Международном совещании при редакции «Техника – молодежи». Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/144045/Strugackiii_-_Neizvestnye_Strugackie._Pis'ma._Rabochie_dnevnik_i._1942-1962.html. Дата обращения: 06.07.2014.

¹²⁹ См.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – С. 7.

материальных потребностей, удовлетворение духовных лишь еще более разжигает и углубляет аппетит»¹³⁰. Следовательно, человеку будущего не будет грозить никакой застой, и он будет динамично развиваться.

Однако, как показал исторический опыт второй половины XX – начала XXI веков, материальные ценности тоже способны соответствовать обоим признакам, которые А.Н. и Б.Н. Стругацкими были выделены в качестве специфических для духовных ценностей (разнообразие духовных объектов и невозможность ими насытиться). В книге «Одномерный человек»¹³¹ философ-фрейдомарксист Г. Маркузе проанализировал новую форму репрессивного контроля над человеком, которая заключается в искусственном формировании у него все новых и новых первичных потребностей – тех, что составляют самое основание «пирамиды потребностей», сформулированной А. Маслоу. Результатом интенсивного развития рекламных технологий стала замена вещей, чей ресурс полезного действия еще далеко не исчерпан, на новые просто в силу их выхода из моды. Таким образом, человек удерживается у самого основания пирамиды А. Маслоу, т.е. на полуживотном уровне, тогда как потребность в созидательном труде, творческой активности у него не возникает (не формируется), появление человека-созидателя становится невозможным. Важнейшее значение при этом имеет образование, способное сподвигнуть человека от потребительства к созиданию, т.е. вернуть человеку человеческое. Допустимо, что именно скорое осознание А.Н. и Б.Н. Стругацкими подобной способности материальных ценностей, в известном смысле, мимикрировать под духовные ценности, как раз и обусловило постепенное нарастание антиутопических мотивов в их

¹³⁰ Неизвестные Стругацкие: письма. Рабочие дневники. 1942-1962 г.г. – Режим доступа: http://www.e-reading.by/chapter.php/144045/514/Strugackiii_-_Neizvestnye_Strugackie._Pis%27ma._Rabochie_dnevnikii._1942-1962.html. Дата обращения: 07.06.2015.

¹³¹ Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: «REFL book», 1994. – 368 с.

утопическом моделировании: в антиутопиях они показывали необходимость возврата к образу человека-созидателя будущего.

Кроме того, уже в повести «Далекая Радуга» (1963 г.) возникает тема возможных при коммунизме техногенных катастроф, способных поставить человека перед сложнейшим моральным выбором между худшим и наихудшим решениями. Здесь А.Н. и Б.Н. Стругацкие фактически переоткрывают проблему, поставленную еще в русском космизме, в частности, в статье «Общий смысл искусства» В.С. Соловьева, утверждавшего, что человек, преодолевший социальную несправедливость и «неродственность», все равно находится под угрозой тотальной гибели в силу неподчиняющихся человеку стихийных сил, и не может считаться идеальным. В той же «Далекой радуге» А.Н. и Б.Н. Стругацкие впервые задались проблемой, которую до них ставили и И.А. Ефремов, и Г. Уэллс: как себя будут чувствовать, и что будут делать в мире Полудня те, кто не способен жить творчески?

Поздние романы о мире Полудня – «Жук в муравейнике» (1979 г.) и «Волны гасят ветер» (1985 г.) можно считать подведением итога развитию утопической темы в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких. Никакой научно-технический прогресс сам по себе не осчастливит человека, если не будет сопряжен с культивированием Человека Воспитанного, полностью преодолевшего в себе «внутреннюю обезьяну». Тема образования, красной нитью проходящая через произведения исследуемых авторов, достигла своего апогея в романе «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» (1988 г.) – многомерного повествования, исследующего предназначение и рост сложности задач Учителя на примере двухтысячелетней истории (начиная с учительства Иисуса Христа и заканчивая выдуманным А.Н. и Б.Н. Стругацкими Г.А. Носовым). Исследователь творчества А.Н. и Б.Н. Стругацких Ф. Снегирев так резюмирует этот итог многолетних художественно-философских исследований А.Н. и Б.Н. Стругацкими возможности качественной трансформации человека через применение

новаторских подходов к образованию его членов: «Один Учитель (даже экстра-класса) не в состоянии одной лишь силой своего Знания, своей Убежденности необратимо подвигнуть социум к прогрессу (в понимании Учителя) и при этом застраховать свою педагогическую концепцию от искажений во времени. Но и не пытаться сделать это он не может!».¹³²

Вместе с тем, из этого же «программного» (обобщающего результаты первой, «допрогрессорской» стадии осмысления проблемы человека будущего) доклада «Человек и общество будущего» А.Н. и Б.Н. Стругацких явствует разочарование в марксистской идее отказа от частной собственности как необходимом условии создания человека будущего. В своей переписке с М.Б. Ходорковским Б.Н. Стругацкий выражал мрачную уверенность в том, что человек окажется неспособным отказаться от потребительского образа жизни и тем самым в ближайшем будущем ввергнет в себя в глобальную катастрофу, в результате которой он откатится в развитии до «века пара и электричества, когда пара было много, а электричества мало»¹³³, т. е. останется лишь видимость, а не содержание (что критично для образования). Образ человека-созидателя в этой ситуации востребован.

Художественно-философская модель человека будущего А.Н. и Б.Н. Стругацких – это модель человека, приближенного к нам, с теми же эмоциями, с недостатками, но сильного и честного, жаждущего созидательного труда. Эти исследователи глубин человека, наряду с И.А. Ефремовым, заполнили известный пробел в теоретических построениях основоположников марксизма, практически не оставивших в своих трудах сколько-нибудь развернутого и содержательного описания чаемого идеала человека будущего (впрочем, это объяснялось установкой К. Маркса и Ф. Энгельса на строгую научность, следовать которой невозможно при

¹³² Снегирев Ф. Время Учителей // Советская библиография. – 1990. – № 1. – С. 125.

¹³³ Переписка М. Б. Ходорковского с Б. Н. Стругацким. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/45356.html>. Дата обращения: 17.11.2014.

рассуждении о качественно ином, небывалом в истории человеке). Вместе с тем, уже в начале 1960-х годов, во время написания романа «Полдень. XXI век», А.Н. и Б.Н. Стругацкие посчитали нужным дополнить указанные К. Марксом и Ф. Энгельсом необходимые условия для формирования человека будущего (индустриальную научно-техническую базу и механизм справедливого распределения ресурсов, предполагающий отказ от частной собственности) гуманистически ориентированным образованием. И хотя в поздний период творчества братья Стругацкие вовсе не отреклись от созданного ими образа человека будущего, они разошлись с основоположниками философии марксизма в вопросе о средствах его осуществления. Более того, склонялись даже к выводу о его неосуществимости.

Раскрытие образа идеального человека будущего нельзя назвать полным, если ничего не говорится об образовании человека. В связи с этим важно отметить принципиальное для А.Н. и Б.Н. Стругацких противопоставление сквозных в их творчестве образов «прогрессора» и «учителя», разработку ими в связи с этим «высокой теории воспитания». Дело в том, что вместо того, чтобы попытаться осмыслить существо «высокой теории воспитания», занимающей в художественно-философской картине мира А.Н. и Б.Н. Стругацких очень важное место, но нигде ими не рассмотренной сколько-нибудь детально, некоторые современные философы пытаются фактически подменить ее теорией и практикой «прогрессорства», т.е. целенаправленных структурных изменений социума усилиями закрытых аналитических групп, использующих особый «эзотерический» язык, недоступный большинству людей. Речь фактически идет о замене образования как субъект-субъектного процесса (то есть такого, в котором обе стороны взаимодействия выступают в качестве активных участников) – социальным программированием: «выведением», «селекцией» «человеческого материала» с заданными свойствами.

Таким образом, вопрос о вероятности и принципиальной возможности осуществления прогностической модели (идеала) человека будущего («разотчужденного» человека) в философской системе А.Н. и Б.Н. Стругацких сводится к вопросу о том, возможна ли соответствующая теория и практика образования, доказательством чего может стать лишь собственно разработка этого образования и деятельное внедрение его в педагогическую практику.

Цель «высокой теории воспитания» (образовательной концепции, разработанной братьями Стругацкими) – образование человека, для которого главная потребность и наслаждение – творческий труд, способствующий становлению человека. Основные задачи учителя – обнаружить и развить главный талант ребенка, прекратить передачу негативного жизненного опыта от родителей к детям. Образованием должны заниматься профессионалы, а не любители (родители). Система интернатного обучения прописана у И.А. Ефремова, а на практике нечто подобное реализовано, например, в израильских кибуцах¹³⁴. Образование строится на принципе субъект – субъектного взаимодействия (учитель-ученик). «Высокая теория воспитания», по замыслу авторов, даст человеку надежную защиту от негативных эмоций, типа зависти и озлобления. Учителя – это специально подготовленные (на протяжении 30 лет) люди, главный талант которых – воспитание и преподавание. Планируется, что большую часть времени дети будут проводить в интернатах со свободным доступом к ним родителей. Б.Н. Стругацкий уверен, что из «высокой теории воспитания» ничего не получится без массовой потребности. «Как возникла у человечества потребность в поголовной грамотности (как следствие Первой промышленной революции). Тут сразу все появилось: и миллионы учителей,

¹³⁴ См.: Филиппова С.Л. Теория и практика общинного воспитания в кибуце // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 305-309.

и сотни тысяч школ, и тысячи образовательных методик»¹³⁵. Главная проблема практического внедрения «высокой теории воспитания» – неясность, с чего начать учебный процесс. Планируется, что на это потребуются многие десятилетия. Если в «Туманности Андромеды» И.А. Ефремова большой упор в образовании делается на труд, то у А.Н. и Б.Н. Стругацких труд в образовании имеет важное, но не первостепенное значение. С 60-х годов XX века в советском образовании начался процесс отрыва образования от трудовой деятельности, хотя и предпринимались попытки исправить эту ситуацию. Образование понималось тогда как средство подготовки (только подготовки) юного человека к производительному труду, сам же процесс образования трудом не считался.

А.Н. и Б.Н. Стругацкие, осознавая ситуацию разрыва между образованием и производством, предложили изолированную от внешнего мира систему интернатного образования (что соответствовало идеям хрущевского периода). Однако проблему, где взять учителей для формирования человека будущего в этих интернатах, они не решили, хотя ответ на это дал А.С. Макаренко в «Педагогической поэме»¹³⁶: сформировать человека-созидателя будущего может коллективное трудовое образование вкупе с необходимой теорией.

«Высокая теория воспитания» А.Н. и Б.Н. Стругацких осталась недоработанной и дана в самом общем виде, поэтому требует дальнейшего развития. В настоящее время она не готова стать педагогической основой образования человека-созидателя, человека будущего, но отдельные ее тезисы (развитие главной способности, прекращение передачи отрицательного жизненного опыта) способны внести вклад в формирование образа человека-созидателя будущего. Рассматриваемые мыслители сформулировали главные критерии идеального образа человека будущего:

¹³⁵ OFF-LINE интервью с Борисом Стругацким. Июль 2002 // Б.Н. Стругацкий. – Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/int0046.htm>. Дата обращения: 23.12.2015.

¹³⁶ См.: Макаренко А.С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., пояснения С.С. Невская. – М.: ИТРК, 2003. – 736 с.

честность (перед собой и окружающими), сила (физическая и духовная), тяга к созидательному труду, специализация деятельности, эмоциональная устойчивость. Эти идеи нашли свое отражение в произведениях, имеющих ценность для философской антропологии, например, у С.В. Лукьяненко¹³⁷.

В настоящее время создается множество научно-фантастических и фантастических произведений в виде текстов, кинофильмов, мультфильмов, и т. п., посвященных проблеме человека, однако можно констатировать дефицит новых продуктивных гуманистических идей в этом жанре, особенно это касается вопросов образования. Человек рассматривается, чаще всего, как субъект взаимодействия с новейшими технологиями: телекоммуникационными, компьютерными, биологическими. В частности, за последние двадцать лет произошел взрывной рост информационных технологий, медиасферы. Информация, которую за весь предшествующий период развития человека было нелегко, трудно или невозможно добыть, стала общедоступна благодаря развитию глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет. Побочным эффектом этой доступности стал избыток информации, зачастую искаженной или не имеющей когнитивной ценности. Именно поэтому словом 2016 года, по версии Оксфордского словаря, стала «постправда» – это описание обстоятельств, в которых объективные факты не так важны для формирования мнения человека, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям. Современный человек получил почти неограниченный доступ к образованию, но трудовые усилия, направленные на самообразование, должны иметь четкий вектор (образно говоря, навигационный инструмент для хождения по океану информации), а также человек должен прилагать немалые усилия для сортировки полученных знаний на предмет их научности. Словом, самообразованием может заниматься только уже образованный человек. Человек-созидатель будущего – это человек, способный к постоянному труду по самообразованию.

¹³⁷ См.: Лукьяненко С.В. Геном. – М.: АСТ, 2000. – 365 с.

После затухания популярности мировоззрения с коммунистическими идеалами изменился подход к формированию человека будущего. Методологически значимым трудом для рассмотрения этого вопроса является «Фантастика и гражданское общество» Л.Г. Фишмана, где изучаются фантастические произведения как средство отражения происходящих с человеком процессов и осмысливания его будущего. «Самое страшное ... в том, что реальность становится непредсказуемой, исторические перспективы – неясными, «положение человека в космосе» – неопределенным»¹³⁸. На первый план после коммунистического оптимизма выходит разочарование в попытках изменения человеческой природы, что находит свое отражение в современной научно-фантастической литературе, в которой затрагиваются вопросы философской антропологии.

Концепции образования человека будущего предлагают писатели, создающие философскую научно-фантастическую и фантастическую литературу. Через нее можно выявить специфику создания образа человека будущего в философской антропологии, поэтому их работы важно учитывать: в настоящее время весомую часть философского дискурса формируют создатели художественных произведений, будь то тексты, фильмы и иные способы художественного выражения. Художественные произведения зачастую сами по себе являются философскими концепциями (например, фильмы «Матрица», «V – значит Вендетта», «Начало», «Темный рыцарь»).

Часть авторов предлагает генетическое изменение человека, после которого он приобретает нужные для выполнения определенной функции способности, но лишается каких-то чувств, эмоций (роман С.В. Лукьяненко «Геном»¹³⁹), или становится миролюбивым и послушным, неспособным на агрессию и существование в критических условиях (роман Ю.М. Брайдера,

¹³⁸ Фишман Л.Г. Фантастика и гражданское общество // Л.Г. Фишман. – Екатеринбург: УрО РАН, 2002. – С. 152-153.

¹³⁹ См.: Лукьяненко С.В. Геном. – М.: АСТ, 2000. – 365 с.

Н.Т. Чадовича «Между плахой и секирой»¹⁴⁰, роман А.В. Плеханова «Сверхдержава»¹⁴¹). Образовательной концепцией это назвать нельзя. В романе С.В. Лукьяненко «Геном» некоторых людей специально генетически меняют до рождения для отличного выполнения поставленных перед ним задач. Однако при таком вмешательстве происходит полная или частичная редукция некоторых чувств и эмоций человека, что ограничивает его восприятие мира, делает его отличным от родившихся естественным путем, что вызывает вопросы морально-этического характера. Ю.М. Брайдер, Н.Т. Чадович и А.В. Плеханов в своих произведениях описали вмешательство в геном человека, при котором исчезает одна из базовых человеческих эмоций – ярость. Такой вариант изменения генетического кода человека не устраивает писателей, однако они не видят другого способа создать человека-созидателя будущего. «Это неверие сочетается с эсхатологической надеждой на чудо, на мгновенный прыжок в тысячелетнее царство, совершаемый посредством изобретения средства, которое позволит почти мгновенно вывести – не воспитать! – человека с нужными свойствами»¹⁴². При таком трансгуманистическом подходе возможна потеря человеческой идентичности. Человек – существо биологическое. Внесения в геном неизбежно вызовут вопросы о понимании, что есть человек. Под другим углом, морально-этическим, смотрит на вопрос Ч.Т. Айтматов в книге «Тавро Кассандры»¹⁴³. В этом произведении автор размышляет об одной из важнейших проблем человека – продолжении рода. Ученый монах Филофей с помощью зонда из космоса облучил людей, и у матерей, чьи эмбрионы не хотели родиться, на лбу загорался специальный знак – тавро. Зачем рождаться, если будущая жизнь сулила одни несчастья, скорую смерть, страдания? Какой же вариант в таком случае избрать родителям –

¹⁴⁰ См.: Брайдер Ю.М., Чадович Н.Т. Между плахой и секирой. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. – 528 с.

¹⁴¹ См.: Плеханов А.В. Сверхдержава. – М.: Эксмо, 2005. – 480 с.

¹⁴² Фишман Л.Г. Фантастика и гражданское общество // Л.Г. Фишман. – Екатеринбург: УрО РАН, 2002. – С. 136.

¹⁴³ Айтматов Ч.Т. Тавро Кассандры // Знамя. – 1994. – № 12. – С. 9-110.

жизнь или смерть? Синтезируя реализм и фантастику в произведении «Тавро Кассандры», Ч.Т. Айтматов показывает бездуховность человека, несущего боль и страдания. Мыслитель обвиняет человека за все дурные дела, происходящие в мире, призывает бороться с этим и быть гуманными. Основная философская идея Ч.Т. Айтматова – это достижение гармонии между разумом и духом, природой и человеком, что может быть, безусловно, только результатом постоянного напряженного труда. Он проводит мысль о том, что как человека не существует без природы, так и природы нет без человека. Главный призыв романа Ч.Т. Айтматова – «не убий!». Мыслитель считает, что разделение людей на различные религиозные конфессии вредит делу объединения, увеличивает напряжение, нетерпимость, пристрастность, эгоизм человека, потому что «свой» Бог для каждого – это разделение на «своих» и «чужих», что усугубляется притязанием на обладание абсолютной истиной. Конфликты духовенства на почве различных взглядов ведут к разъединению верующих. Ч.Т. Айтматов предлагает для успешного объединения и совместного труда всех на благо всех объединить религии в одну общемировую. Это автоматически снимет тяжелый моральный выбор, обусловленный «тавром Кассандры», потому что не будет причин к жестокости, ненависти, стремлению к взаимному уничтожению. Труд человека будет направлен на созидание, а не войну.

Внимание к искусственным генетическим изменениям человека проявляют зарубежные авторы-фантасты: роман М. Этвуд «Орикс и Коростель»¹⁴⁴, роман Б. Веббер «Третье человечество»¹⁴⁵. Образовательный процесс не предполагает чуда и радикальных изменений человеческой природы. Поэтому изменение генома – это образование нового человека только в смысле технического производства, а не продукта образования человека. Без постоянного труда учащегося над собой, систематического приложения усилий для получения знаний, человек будущего не возникнет.

¹⁴⁴ См.: Этвуд М. Орикс и Коростель. – М.: Эксмо, 2004. – 384 с.

¹⁴⁵ См.: Веббер Б. Третье человечество. – М.: Рипол классик, 2013. – 592 с.

Именно поэтому мы обращаем особое внимание на систему образования, способную формировать у учащихся отношение к своей учебе как к специфическому, важному труду. Продукт этого труда – сам человек и его перспективы. В этом случае такая образовательная концепция выступает в качестве философской системы.

Одним из методологических подходов в современной научной фантастике стало (пост)апокалипсическое моделирование мира и способов выживания человека в заданных обстоятельствах. Основная фабула (идушая из Библии) здесь состоит в том, что старый мир разрушится, и на его обломках начнется подлинная история человечества. Однако миры, которые моделируют в своих произведениях фантасты, подчас далеки от процессов созидания материальных и духовных ценностей, человек в них остается разрушителем, откатившимся в первобытную эпоху в морально-нравственном (и зачастую техническом) развитии. Образ человека-созидателя в подобных произведениях отсутствует, как и концепция образования для такой личности. Они есть только в произведениях утопического моделирования будущей реальности. Однако ценность этой научной фантастики в том, что она доказывает «от противного» тезис о необходимости формирования образа человека-созидателя будущего, например, роман В.О. Пелевина «S.N.U.F.F.»¹⁴⁶ – антиутопия о деградирующем без производительного, творческого труда человечестве. Тем самым антиутопии вносят существенный вклад в философскую антропологию в части формирования образа человека-созидателя будущего.

Некоторые современные философы и писатели-фантасты пишут о сверхчеловеке, который формирует человека будущего. Сверхчеловек – это личность, обладающая уникальными способностями и возможностями, у которой отсутствуют моральные ограничения. Он изменяет мир, не спрашивая остальных, хотя они этого или нет. Сверхчеловек не включен в человеческие связи и структуры, поэтому он имморален или даже аморален

¹⁴⁶ См.: Пелевин В.О. S.N.U.F.F. – М.: Эксмо, 2011. – 160 с.

(см. роман «Геном» С.В. Лукьяненко, роман «Анастасия» А.А. Бушкова¹⁴⁷). Воздействие сверхчеловека на других людей может быть только принудительное, поэтому сверхчеловек никогда не образует, а просто заставляет выполнять свою волю.

Сверхчеловек в книгах фантастов не имеет шансов на выживание из-за своей позиции «внезаходимости» по отношению к другим людям, отсутствия морально-этической платформы. Его всегда побеждает «обычный» герой-человек, у которого есть свои представления и сомнения о том, каким образом должна строиться человеческая жизнь и образование человека будущего. В итоге, образ сверхчеловека не пересекается с образом человека-созидателя будущего и отличен от ницшеанского тем, что сверхчеловек Ф. Ницше в моральном плане на порядок выше обычного человека. Из этого можно сделать вывод, что ницшеанская идея сверхчеловека не утратила актуальности для философской антропологии.

С приходом 1990 годов, с разрушением прежнего государственного устройства (распадом СССР), у отечественных ученых-фантастов начинают меняться взгляды на формирование человека будущего. Современные российские ученые-фантасты исследуют наиболее популярные политико-экономические воззрения у населения, развивая в духе постмодернизма идеи прошлых лет. Научная фантастика после И.А. Ефремова и братьев Стругацких пока не сделала каких-либо существенных попыток создать свои образовательные концепции для формирования человека-созидателя будущего, поэтому можно сделать вывод, что философские системы И.Ефремова и братьев Стругацких продолжают являться методологической базой для раскрытия образа человека-созидателя будущего. Из этого вытекают два вывода: 1) образовательные концепции человека-созидателя будущего, предложенные учеными-фантастами старшего поколения, остаются актуальными, потому что не было предложено альтернативы; 2) научная фантастика утратила роль генератора идей по вопросу образа

¹⁴⁷ См.: Бушков А.А. Анастасия. – М.: Олма Медиа Групп, 2009. – 320 с.

человека-созидателя будущего (но оставила множество идей, требующих осмысления), теперь этим больше занимаются научные дисциплины (философская антропология, футурология, генетика и т. д.).

Выводы по первому параграфу второй главы: В философских системах И.А. Ефремова и братьев Стругацких была дана попытка художественно-философского проектирования образования в их философских системах как фактора формирования образа человека-созидателя будущего. Согласно концепциям писателей, образ человека-созидателя будущего неразрывно связан со свободным творческим трудом и образованием, формирующим устойчивую потребность заниматься этим трудом, который превращается в органическую потребность. Философские системы И.А. Ефремова и братьев Стругацких явились методологической базой для раскрытия образа человека-созидателя будущего в научной фантастике. Проведенный анализ современной научной фантастики выявил, что после И.А. Ефремова и братьев Стругацких она не сделала каких-либо существенных попыток создать образовательную концепцию для формирования человека-созидателя будущего. Поэтому образы человека-созидателя будущего в философских системах И.А. Ефремова и братьев Стругацких остаются актуальными. Будущее человека зависит от результатов труда сегодняшнего дня. Отношение к труду формируется образованием, которое само есть труд, завершающийся определенными результатами. Продукт этого труда – сам человек и его перспективы. Человек-созидатель будущего – это тот, кто научен трудиться.

§ 2. Образ человека-созидателя будущего в современной отечественной теории и философии образования

Без четких образовательных концепций в рамках педагогической антропологии различных философских систем формирование образа

человека-созидателя будущего в философской антропологии существенно затруднено. Формирование образа человека имеет целеполагающее значение: цель образования состоит в формировании определенного типа человека. Создать этот образ без особых образовательных концепций не представляется возможным. Важное условие – образование должно идти в ногу со временем: «В современных условиях системы образования должны в значительной степени отказаться от консерватизма своей организации и функционирования, перейдя к новым инновационным доминантам развития, сохранив при этом традиционность и устойчивость признаков институтов образования как центров обучения и воспитания молодых поколений»¹⁴⁸. Формированием человека с помощью специальных методик занимается педагогика, а философия образования рассматривает «общие основания картины образовательной действительности»¹⁴⁹. Философия образования несводима к педагогике, которая носит прикладной характер, но и не является по той же причине философией в чистом виде. Можно сказать, что философия образования базируется на теоретическом и практическом уровнях. Она рассматривает суть всех явлений в образовании: что такое образование, вскрывает источники его ценностей, указывает на пути совершенствования практической деятельности человека, занимается прогностикой процессов образования и выстраивает логику образовательных реформ. Философия образования имеет отношение к педагогической антропологии (К. Шмидт, К.Д. Ушинский), которая, в свою очередь, генетически связана с философской антропологией (М. Шелер, Г. Плеснер, А. Портман, Э. Кассирер и др.). Таким образом, философия образования имеет связь с философской антропологией и детерминирует образ человека-созидателя будущего как идеал.

¹⁴⁸ Жигалев Б.А., Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Образование в системе факторов влияния на ценностные ориентации молодежи // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2015. – № 32. – С. 149.

¹⁴⁹ Лапшина В.С. Функции современной философии образования // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 1 (5). – С. 80.

Цель этого параграфа состоит в проведении сравнительного анализа образовательных концепций различных философских систем, которые можно использовать для создания образа человека-созидателя будущего. Задачи параграфа: 1) показать образ человека-созидателя будущего в образовательной концепции Э.В. Ильенкова; 2) выявить образ человека-созидателя будущего в современном педагогическом космизме; 3) выявить образовательные концепции, которые можно использовать для формирования образа человека-созидателя будущего. Использование в этом исследовании трудов ученых-космистов обусловлено их вниманием к созидательному типу личности человека будущего. Их идеи обладают теоретической значимостью для формирования образа человека-созидателя будущего, что будет доказано в параграфе.

Одна из гуманистических задач научной педагогики, сформулированная В.В. Кумариным¹⁵⁰, состоит в воспитании в человеке трудолюбия, честности, порядочности и т. д. Все эти качества в полной мере необходимы для формирования образа человека-созидателя будущего. Формированию образа человека будущего, вопросам современной ему педагогики выдающийся советский философ Э.В. Ильенков посвятил несколько работ, в частности, «Об идолах и идеалах», «Воспитание ума», «Учитесь мыслить смолоду», «Школа должна учить мыслить».

Основная мысль философа отражена в названии книг – активное развитие у детей когнитивных способностей. Для проработки идеи развития когнитивных способностей Э.В. Ильенков плотно сотрудничал с ведущими педагогами и психологами, например, Д.Б. Элькониным, В.В. Давыдовым, А.Н. Леонтьевым.

Э.В. Ильенков критикует современное ему образование как устаревшее, не соответствующее требованиям для образа человека-созидателя будущего. Мыслитель предлагает решительно перестроить всю

¹⁵⁰ См.: Кумарин В.В. Педагогика стандартности. – М.: Ассоциация независимых педагогов, 1996. – 64 с.

дидактику на основе диалектико-материалистического понимания всех логических категорий, которые, по его мнению, выражают подлинную природу развивающегося мышления. Иначе способные ученики будут появляться как исключение из общей массы учащихся. Философ утверждает, что необходимо не ждать милостей от природы, а брать их самим (заниматься образованием как формированием идеального человека).

Главная проблема, по мнению Э.В. Ильенкова – это то, что школа практикует зазубривание материала, а школа должна развивать человека, учить мыслить. Эта способность – тренируемое умение, и дело педагога – ее развить. Э.В. Ильенков уверен, что практически все люди способны к мышлению. Умение мыслить должно оттачиваться регулярно, так же, как и поддержание хорошей физической формы. Это составляет природу человека, его неотчуждаемую суть.

Философ утверждает, что снизить возможности мозга и интеллекта можно одним только формальным заучиванием знаний, без понимания сути изучаемого. От этого возникает атрофия способности суждения, что приводит, в свою очередь, к мышлению штампами, заученными логическими действиями. Формальный, неразвитый тип интеллекта отличается неспособностью видеть реальную жизнь. Мир для него – это набор формул, инструкций, штампов и указаний. Самый яркий пример неразвитого типа интеллекта, по его мнению, – это мышление чиновника, у которого способность рассуждать нивелируется самой сутью деятельности. Социолог Н.Д. Товмасын указывает, что в стиле мышления современного чиновника есть тенденция к осознанию своей деятельности как пассивно-исполнительской¹⁵¹. Этот человек, прежде всего, ориентируется на инструкции, и выполняет их независимо от того, подходят они к конкретной ситуации или нет. Между тем, труд человека напрямую связан с творчеством,

¹⁵¹ См.: Товмасын Н.Д. Стиль профессионального мышления современного российского чиновника накануне реформ 2004 года: социолого-управленческий анализ // Вестник ЧелГУ. – 2007. – № 16. – С. 88-97.

потому что любое творчество – это труд. Творчество и труд – атрибутивные признаки человека.

Сознание человека отражает мир, в числе прочего, через воображение. Воображение – один из способов восприятия мира человеком, оно обрабатывает то, что получили извне органы чувств. Тут не дихотомия «мир-человек», а триединая связка «человек-мир-человек». Такое свойство человеческого сознания, как фантазия – это способность к воображению. Она является историческим продуктом, развивающимся в ходе предметной и творческой деятельности. Из этого следует, что воображение – необходимое свойство человеческой психики, усиливающее когнитивные способности и играющее особую роль в человеческой культуре.

Искусство (это творчество, сопряженное с трудом) неразрывно связано с культурой, и оно является одним из основных факторов, воспитывающих воображение – одну из важных сторон жизни человека. Без воображения человек стал бы неспособен к творчеству. Проект сначала возникает в мозгу человека, который использует для этого свое воображение, и только затем реализуется. Воображение неразрывно связано с творчеством: творческий труд формирует воображение. Рисование и музыка – не второстепенные предметы, а такие же важные для развития ребенка, как математика или литература. Физика и «лирика» должны быть на равных правах. Эстетически незрелый человек с сознанием, способным только на воспроизводство информации, как правило, с предубеждением относится к искусству. Вследствие формального подхода к вещам человек с репродуктивным сознанием не видит их сути, не видит большой прекрасный мир искусства, красоту. В работе «Об идолах и идеалах»¹⁵² Э.В. Ильенков приводит трагикомический пример формального отношения к делу: «Несколько лет назад на одном эстетическом совещании писатель Лев Кассиль рассказал весьма прискорбный, хотя и забавный, случай. Некий директор школы получил из РОНО «ценное указание»: надо-де отвлекать внимание

¹⁵² Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. – М.: Политиздат, 1968. – 318 с.

старшекласников от такой деликатной темы, как любовь. Насколько «ценным» было само указание – вопрос другой. Интереснее, как поступил директор.

Само собою понятно, что прежде всего он довел указание до сведения учителей. Но в данном случае он исполнил лишь функцию телефона – здесь творчества от него не требовалось. Подумав, однако, он решил полученное указание конкретизировать, конкретно применить к условиям вверенной ему школы. Он приказал преподавательнице Любове Ивановне сменить имя, называться в школе, при учениках, как-нибудь иначе, ибо имя ее может возбудить в них ненужные ассоциации, помешать выполнить ценное указание РОНО. Любовь Ивановна в смятении написала письмо Кассилю»¹⁵³.

Репродуктивное сознание формируется, прежде всего, в школе. За ее реформирование и выступал Э.В. Ильенков. Он считал, что хороший педагог развивает ребенка с помощью создания проблемных ситуаций, решить которые можно не только применив весь полученный багаж знаний, но и используя собственное воображение, выдумку. Однако Э.В. Ильенков уточняет, что знание передовых дидактических приемов не избавляет самого педагога от необходимости мыслить. Он должен думать сам, а не ждать «ценных указаний» сверху. Труд обладает большей ценностью, чем его способы. На наш взгляд, образование прежде всего должно побороть боязнь труда, боязнь ошибиться в технике труда.

Образовательный процесс неразрывно связан и с воспитанием нравственности. Э.В. Ильенков сразу предостерег об однозначных трактовках «единственно нравственного человека» словами об абстрактно-общих (то есть годных на все времена, и потому негодных никогда и нигде) фразах о морали¹⁵⁴. Из этого следует, что к каждому человеку нужен индивидуальный подход для правильного формирования его морального облика.

¹⁵³ Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах – М.: Политиздат, 1968. – С. 227.

¹⁵⁴ См.: Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах – М.: «Политиздат», 1968. – С. 279.

Особое внимание Э.В. Ильенков уделял математическому образованию. Зачастую в школе процесс обучения происходит путем запоминания чисел, таблицы умножения, формул и т.д. Но этот процесс противен любознательной природе человека, что образно подметил И. Гете в философской драме «Фауст»: «Теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо»¹⁵⁵. Поэтому ребенок, по мнению философа, не должен заучивать какую-либо формулу или утверждение, а ему надо пройти весь логический путь, предшествующий ее появлению (эта идея обоснована в педагогической герменевтике). Логика труда должна открыться обучаемому. Развивающую систему, основанную на самостоятельном поиске знания, разработали психологи Д.Б. Эльконин, его ученик В.В. Давыдов и другие. В основу системы Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова легли результаты исследований психологических особенностей детей младшего школьного и подросткового возраста, проведенных выдающимся российским психологом Л.С. Выготским и его последователями, в числе которых был Д.Б. Эльконин. Разработанная Д.Б. Эльконым система направлена на гармоничное развитие интеллектуальной и творческой сферы человека, поэтому есть смысл остановиться на ней подробнее. У этой системы есть несколько отличительных черт:

1. Отказ от многочисленных повторений материала, развитие теоретического мышления, осмысленности того, чем занимается человек.
2. Освоение обобщенных способов действия, что позволяет решать конкретные задачи в короткие сроки.
3. Раскрытие в личности интеллектуальных и творческих способностей.

Как это происходит на практике? Знания ученикам подаются не в виде однозначной информации об учебных объектах, а им рассказывают о способах получения этих знаний. Школьник относительно самостоятельно

¹⁵⁵ Гете И.В. Фауст. Трагедия. (Перевод с немецкого Б. Пастернака) // Собр. соч. в 10-ти т.т. Т.2. / Под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта. – М.: Художественная литература, 1976. – С. 72.

определяет алгоритм своих действий и способы решения поставленных целей и задач. Для преподавателя это тоже полезно: «Учитель, обладающий «синдромом учителя», способен только учить, но не учиться. Многократно воспроизводимое отношение интеллектуальной субординации, делает интеллект учителя ущербным, неспособным воспринимать новое и уж тем более критику в свой адрес. Это, с нашей точки зрения, означает, что введение инноваций в систему образования обусловлено не только и не столько возникновением новых технических возможностей трансляции знаний»¹⁵⁶.

О нужности подобного способа обучения говорит часть современных ученых. «Есть дисциплины, раскрывающие смысл объекта понимания, и есть дисциплины, вооружающие навыками понимающих процедур, методами изучения объекта. В связи с этим П.П. Блонский писал, к примеру: «Нелепость школьной математики происходит... от того, что она изучается в школе как предмет, между тем как она должна изучаться исключительно как метод познания и технический язык». При такой дифференциации учебных предметов повышается эффективность обучения, учащиеся получают специальные навыки, необходимые для самостоятельной деятельности, педагогический процесс становится более целенаправленным, целеустремленным»¹⁵⁷.

Сфера образования – особый институт, в которой наработанные практики должны органично сочетаться с инновационными разработками для того, чтобы идти в ногу со временем. Это декларируется, в частности, высшими должностными лицами Российской Федерации. «Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде

¹⁵⁶ Савруцкая Е.П., Дорожкин А.М. Основные проблемы развития современной системы образования: философский анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 2. – С. 76.

¹⁵⁷ Сулима И.И. Гуманитарные принципы организации образовательного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 6. – С. 179.

всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России»¹⁵⁸. Тем самым, образ человека будущего включает в себя гармонично развитого человека, что невозможно без особой системы образования.

О гуманистической актуальности, о необходимости внедрения апробированных научных разработок, таких как образовательная концепция Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова, говорил Президент РФ: «Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших ее ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить»¹⁵⁹.

Хотя образовательная концепция Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова существует более 40 лет, а с 1995/96 учебного года его концептуальность оценена и он признан одной из государственных систем начального обучения, в нем есть свои недостатки: трудности возникают при переводе ребенка в школу с традиционной системой обучения; поиске педагогов, обученных работать по системе Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова. Педагоги нуждаются в переучивании, которое требует серьезной переоценки ценностей. Внедрение образования по Д.Б. Эльконину – В.В. Давыдову делает шаг к формированию человека будущего. В образ этого человека будущего входит умение мыслить, задавать вопросы и находить на них ответы, быть самостоятельным в мышлении.

Для всестороннего исследования вопроса, в целях поиска наилучшей альтернативы традиционному образованию, следует рассмотреть другие признанные образовательные концепции, как то: вальдорфская система и система Л.В. Занкова. Вальдорфская система в формировании человека

¹⁵⁸ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию, 2012 год. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>. Дата обращения: 09.11.2015.

¹⁵⁹ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию, 2013 год. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>. Дата обращения: 09.11.2015.

будущего делает упор на творческую составляющую: углубленное изучение гуманитарных и художественных предметов. Система Л.В. Занкова направлена на всестороннее развитие ребенка, однако существует только для начальной школы. Таким образом, Э.В. Ильенков видел как основную систему образования подобную той, что разработали Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов. Она наиболее полно отражает его понимание образа человека будущего: свободно мыслящего, имеющего навыки аналитического мышления и цельную научную картину мира (человек имеет твердое представление о математических, естественных и гуманитарных науках). Не менее важно, кроме собственно образования, в образе человека будущего четкие морально-нравственные ориентиры, но не навязанные учителями, а самостоятельно выработанные на основе полученных знаний и практической (трудовой) деятельности.

Современное образование нельзя с полной уверенностью назвать всесторонне развивающим. Внедрение системно-деятельностного подхода (основанного, в том числе, на идеях Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова) в отечественное среднее образование (которое медленно происходит в масштабах страны) позволит в перспективе сформировать образ человека будущего как аналитически мыслящего существа, но этот подход не вносит компонент созидательного труда. У Э.В. Ильенкова есть высказывание о том, что человек, который «любит пользоваться плодами чужого умственного труда, – тунеядец-потребитель, а не творец-работник»¹⁶⁰. Таким образом, можно сделать вывод о том, что современному образованию предстоит долгий путь для приведения его в соответствие с идеями Э.В. Ильенкова. Для формирования образа человека-созидателя будущего современного образования недостаточно. Человек-созидатель будущего в философской системе Э.В. Ильенкова – это свободно мыслящий труженик, обладающий творческими потенциями, сформированными в процессе образования,

¹⁶⁰ Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах – М., «Политиздат», 1968. – С. 170.

которые он может применять для преобразования окружающего мира и самого себя.

Кроме названных философов и педагогов-мыслителей, концептуально рассматривает образ человека будущего космическая педагогика, основоположником которой стал К.Н. Вентцель. Актуальность рассмотрения этого направления для диссертационного исследования состоит в том, что именно космическая педагогика в формировании образа человека будущего делает упор на труд, создавая образ человека-труженика, человека-созидателя.

Образ человека-созидателя будущего в современной космической педагогике базируется на образовательных концепциях XIX века, развиваемых современными учеными.

Есть несколько основных предпосылок космической педагогики: философия русского космизма, социокультурная среда последней четверти XIX – начала XX века, интенсивное развитие науки и техники. Космизм базируется на представлении о мире как целостном, едином, развивающемся организме, стремящимся к гармонии. Космос – понятие, введенное Пифагором для маркирования упорядоченного единства мира в противоположность Хаосу. В идеях античных натурфилософов утверждалась неразрывная связь человека с космосом. Таким образом, к космистам относят философов и ученых, которые доказывают, что существует единство и взаимозависимость человека, человечества, природы, космоса, а также тех, кто представляет эволюцию как процесс, который корректируется человеком. Крупнейшими представителями русского космизма и близкими к этому учению были такие философы и ученые, как Д.Л. Андреев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский, А.К. Горский, В.В. Докучаев, И.А. Ильин, И.В. Киреевский, Н.О. Лосский, В.Ф. Одоевский, В.С. Соловьев, А.В. Сухово-Кобылин, отчасти Н.К. и Е.И. Рерих, Е.Н. Трубецкой, Н.А. Умов, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, Н.Г. Холодный, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.А. Шмаков.

Именно в рамках русского космизма в начале XX века зародилось понимание ответственности разума за разрешение противоречий между человеком, человечеством, природой, космосом (концепция человека-созидателя, а не разрушителя). Поэтому космисты ратовали за необходимость нравственного образования. Совершенствование человека, по их мнению, – основная задача педагогики. Следовательно, именно на базе педагогического космизма возможно формирование образа человека-созидателя будущего.

Главный объект рассмотрения в русском космизме – это человек. Человек не только биопсихосоциокультурное существо (Л.П. Беляева), но и микрокосмос (Н.А. Бердяев, Н.К. и Е.И. Рерих), космопланетарное (Н.Ф. Федоров, Н.Г. Холодный, А.Л. Чижевский), ноосферное (В.И. Вернадский), космическое (К.Э. Циолковский) существо. Духовная сущность человека для философов-космистов является основной. Образ человека – главный ориентир в образовании. Человек есть цель и результат, к которому должна стремиться педагогическая система. Философия русского космизма вобрала в себя ключевые естественно-научные, метафизические, религиозные основы мира и человека.

Ключевое влияние на философско-педагогические положения космизма оказал Н.Ф. Федоров. Его образовательная концепция наиболее полно характеризует идеал космической педагогики. Н.Ф. Федоров долгое время работал учителем и писал про вопросы образования. Школа в идеале должна быть не только учебным заведением, но и хранилищем знаний, которые воспроизводятся в следующих поколениях. Просвещение также должно служить делу единения человечества, поддерживать у учеников уважение к предкам, любовь к истории малой Родины и своей страны. Космическое образование предполагает начать изучение истории и других наук на основании местного материала (деревни, поселка, города), и затем поэтапно увеличивать масштаб познания. Такое образование учит масштабности труда. Оно включает в себя обучение и воспитание, учит

труду духовному и физическому, учит преодолевать себя. Объект труда – сам человек. В итоге получивший космическое образование человек должен преобразовать окружающий мир, весь космос.

Н.Ф. Федоров предложил несколько общих принципов и практик, которыми пользовался в своей образовательной системе:

1. Отношение ребенка к открываемому им миру принять в качестве образца образовательного процесса (постоянно сохранять «свежее» детское видение мира) – это является гуманистическим аспектом в этом образовании;

2. Постепенное возрастание масштаба мировоззрения: сначала – краеведение, составление генеалогического древа учеников, затем – познание родной страны, мира и всего космоса;

3. Самый доступный «учебник» для детей, которые умозрительно путешествуют по космосу, – это звездное небо;

4. Создание цельного человека благодаря взаимосвязанной, единой школьной программе вместо отдельных предметов, развитие знаний о мире через географию и историю родного края. Создание школы-музея.

Таким образом, Н.Ф. Федоров предлагал со школы формировать у детей цельную картину мира. Необходимо помнить, что мыслитель был православным христианином, и в современном ему обществе религия играла большую роль, поэтому сциентизм он органически соединял с христианством.

Свой вклад в философско-педагогическую мысль, формирующую образ человека-созидателя будущего, внесли также другие философы и ученые, которых причисляют к космистам.

К.Э. Циолковский обратился к теме космической педагогики, будучи уже зрелым ученым. Накопленный опыт позволил ему выйти на глубокие философско-педагогические размышления и обобщения. К.Э. Циолковский не ставил перед собой цели создать законченную образовательную концепцию, однако в его проектах человека космического будущего можно вычленить пункты программы образования человека будущего, основанной

на «космической этике» и «научных основах нравственности». Основатель космонавтики считал, что важнейшая ценность человека – это способность к саморазвитию нравственности и самопреобразованию, поскольку индивид безграничен в развитии так же, как и Вселенная. Ученый определил конечную цель космического образования: возникновение человека, готового к работе в духе «всекосмического единства на основах нравственности» и «общения с братьями по разуму». По сути, К.Э. Циолковский определил те ценности, которые должны стать основой образования космического человека. Образование, по мнению мыслителя, должно быть ориентировано на то, чтобы человек осознавал себя частью космической эволюции и истории, научился связывать свое будущее и судьбу человечества с судьбой Вселенной.

К.Э. Циолковский вошел в историю мировой и отечественной науки также как один из авторов антропокосмической концепции образования. Эта концепция К.Э. Циолковского характеризуется как нравственная система передачи духовного опыта и знаний. При этом главное основание концепции – признание человека как главной ценности. Каждый человек должен стремиться к счастливой жизни на Земле и к бесконечной жизни в космосе. К.Э. Циолковский придерживался принципа антропокосмизма – целостности, единства, и взаимозависимости человека и космоса. Мыслитель рассматривал человека в качестве составной части космоса и подчеркивал, что будущее человека – это трудовое освоение космического пространства. Человек должен устремиться в космос и осваивать новые земли, изобретая для этого различные способы, используя свой интеллект и трудовые созидательные навыки. Именно тогда человек достигнет счастливой жизни для всех существ на основе образования, нравственности, разума и науки. К.Э. Циолковский решительно порывает с теми антропоцентрическими взглядами и традициями, в которых все внимание сосредоточено на человеке как центре мироздания, оставляя в тени все, что его окружает. Ученый стремился придать человеку вселенское измерение, показать его включенность во

всеобщий поток развития материи космоса и раскрыть зависимость судьбы человека от космической эволюции.

С другой стороны, в своем антропокосмизме К.Э. Циолковский подчеркивал активную, преобразовательную роль самого человека, что налагает на человека большую ответственность за судьбу самого себя, природы, земли и всего космоса. И как раз культивирование такой ответственности – одна из центральных задач образования. Цель существования человека, по мнению мыслителя, – это «познание, совершенствование, устранение зла и всякого страдания, распространение высшей жизни»¹⁶¹.

К.Э. Циолковский, размышляя об универсальном образовании, его приоритетных ценностях, призывал подходить к проблемам формирования личности с космической точки зрения. Цель знания – не только изучить науки, но и подготовить человека к решению глобальных мировых вопросов. Ценность образования, по мнению К.Э. Циолковского, заключается, в том, чтобы дать полные и научные знания о самом человеке и его преобразовательской деятельности. При этом особое внимание следует уделять формированию нового взгляда на человека как фактор активной эволюции себя самого и окружающего пространства.

Человек в философской системе К.Э. Циолковского – недостаточно совершенное существо, находящееся в процессе становления, но вместе с тем оно сознательно-творческое, способное к кардинальному преобразованию себя и окружающего мира. Ученый утверждал, что прогресс не остановится на человеке, путем науки, всеобщего познания и труда человек овладеет силами внутри себя и тех, что вне нас, покорит космос и станет частью вселенской бессмертной цивилизации.

¹⁶¹ Циолковский К.Э. Космическая философия. М., «Сфера», 2004. Режим доступа: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/ciolkovskiy-cosm/ciolkovskiy-cosm.html#work005002>. Дата обращения: 15.10.2015.

Как педагог с более чем 40-летним опытом К.Э. Циолковский был убежден в том, что человек нравственно вырастет до высшего идеала только на основе науки и знаний. Человек в перспективе должен научиться управлять собой, опираясь не на эмоции и инстинкты, а на разум. Тогда человек сможет стать совершенной индивидуальностью. Педагогическая антропология К.Э. Циолковского внесла ощутимый вклад в формирование образа человека-созидателя будущего из-за своей направленности на созидательный труд и преобразовательную деятельность. Труд в его образовательной концепции занимает главное место.

О «космическом» образовании писал самобытный русский мыслитель и педагог К.Н. Вентцель, ставший основоположником космической педагогики. Он первый в статье «О проблеме космического воспитания» 1923 года предложил концепцию взращивания космического человека. Уже первые статьи автора под названиями «Мораль жизни и свободного идеала», «Основные задачи нравственного воспитания», «Среда как фактор нравственного воспитания», которые он написал в 80 годы XIX века, показали, что он приверженец свободного образования. К.Н. Вентцель не только пишет о свободном образовании книги и статьи, но уже в 90-е гг. XIX века предпринимает попытки практической его реализации в педагогическом обществе при Московском университете. Он организует «Дом свободного ребенка», в котором учителя стремились высвободить в ребенке его творческие силы на основе общественно необходимого труда, предлагая на выбор вид трудовой деятельности. Однако это заведение просуществовало всего три года.

Гуманистические идеи в философской системе К.Н. Вентцеля, ввиду их необычности для того времени, оказались невостребованными как царской, так и советской властью. Уже в годы большевистского правления он создает свою уникальную космическую педагогику, однако, по указанной выше причине они были не опубликованы, и только недавно часть из них увидела свет.

Мысль К.Н. Вентцеля развивается в следующей логике: существует «социальная педагогика», которая занята проблемами образования человека как члена социума. Однако человек не только часть целого (семьи, народа, класса, человечества), он часть, пусть и маленькая, всей Вселенной. Из этого следует, что необходимо образовывать человека как члена Космоса, гражданина Вселенной. Это обстоятельство заставляет общество и учителя решать специфические проблемы.

Для того, чтобы ребенок почувствовал себя частью Космоса, необходимо развить в его сознании три идеи: личности, общества (в конце концов охватывающую все человечество), и Космоса. Ребенка надо привести к мысли, что вместе с человечеством он составляет часть творческого Космоса. «Надо научить ребенка сначала чувствовать себя частью маленького доступного ему для охвата сознанием уголка природы, частью поля, леса, постепенно расширяя тот клочок земли, под которым он воспринимает себя как одно целое с природой, до размеров Земли как планеты, а отсюда уже переход к солнечной системе, к звездной системе, составляющей нашу вселенную, и к безбрежной системе вселенных, охватывающих весь безграничный Космос»¹⁶². В итоге должна получиться «свободная творческая личность, осознавшая свое кровное родство с Космосом и Человечеством и стремящаяся тесно и неразрывно слиться с ними в одной общей творческой работе над установлением царства Гармонии в Космосе и свободного братства среди Человечества»¹⁶³.

Человек с космическим сознанием обязательно нравственен. «Невозможно совершить злое, порочное, преступное тому, кто слился всецело и безраздельно с творческим Космосом, кто преодолел свою отдельность и обособленность, кто не противопоставляет себя Творческому Космосу, Человечеству и составляющим его людям, а рассматривает себя как

¹⁶² Вентцель К.Н. Заметки о космическом воспитании // Вентцель К.Н. Свободное воспитание: Сб. науч. трудов. – М.: 1993. – С. 162.

¹⁶³ Вентцель К.Н. Заметки о космическом воспитании // Вентцель К.Н. Свободное воспитание: Сб. науч. трудов. – М.: 1993. – С. 162.

составляющее с ним одно целое. У такого человека исчезли всякие поводы и мотивы для совершения зла»¹⁶⁴.

В 1937 году К.Н. Вентцель сформулировал 24 правила свободного самовоспитания под названием «Лучи света на пути творчества». Выполняя эти правила, человек становится «больше, чем Человеком», он ломает «цепи невидимого рабства», поймет сокровенные тайны жизни. Существование индивида приобретет космический и всечеловеческий характер. Однако совершится это не сразу, а после длинной цепи перевоплощений в другие сознания (наподобие переселения душ в буддизме и индуизме).

Основа основ космического образования – творческий подход ко всему. Задача всего человечества – поднять Космос на более высокие ступени развития. Такое понимание К.Н. Вентцелем задач философских оснований космической педагогики можно рассмотреть как попытку применения в педагогической практике философско-эстетической программы К.Э. Циолковского. К.Н. Вентцель также ратовал за заселение всего Космоса, его преобразование силами человека. В итоге человек должен стать хозяином Вселенной. В этом пункте антропология духовных исканий двух мыслителей сливается воедино: человек должен преобразовать космос. К.Н. Вентцель заложил основы педагогики космизма, которую развивают такие современные исследователи, как О.А. Базалук, Т.С. Буторина, И.М. Пушкина, А.В. Хуторской и др.

Современник К.Н. Вентцеля, В.И. Вернадский¹⁶⁵ предложил свою образовательную концепцию¹⁶⁶ для формирования человека-созидателя. Признание необходимости преобразования мира по принципам коэволюции

¹⁶⁴ Вентцель К.Н. Заметки о космическом воспитании // Вентцель К.Н. Свободное воспитание: Сб. науч. трудов. – М.: 1993. – С. 166.

¹⁶⁵ См.: Вернадский В.И. О научном мировоззрении // Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 191-234.

¹⁶⁶ См.: Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н., Сулима И.И. Философско-педагогические идеи в русской мысли XIX-XX веков (избранные персоналии): монография. – М.: ФЛИНТА; Нижний Новгород: Мининский университет, 2017. – С. 179-186.

и экологизации привело к поискам «не техногенных» путей развития и преобразования человека, раскрывающих его духовный потенциал. По В.И. Вернадскому действенный ресурс «геопланетарной» и космической эволюции человечества – это «нравственно ориентированный разум» и укорененность в космическом бытии духовной сущности человека.

Познание мира и человека для В.И. Вернадского – это единый процесс. Человек познает себя через изучение всего космоса, позиционируя себя как соразмерную ему величину. Познавая себя, человек создает «идеальные типы», формирует идеал «культурного человечества», который способен коэволюционировать с природой и космосом. Ученый был уверен в том, что новое научное мировоззрение должно включать в себя органическое единство изучения процессов в обществе и природе со всеобщими законами космоса.

Главный компонент философско-антропологической педагогики В.И. Вернадского – разрешение нравственных проблем в системе «Человек – Человечество – Природа – Космос». Решение этих проблем мыслитель видел в совместной деятельности всего человечества по созданию нравственных принципов, в которых индивидуальные запросы были гармонично спаяны с общественными интересами. Для В.И. Вернадского было очевидно нравственное влияние науки на личную этику отдельного ученого. Как истинный гуманист, мыслитель указывал на необходимость ограничивать науку и пользоваться ее достижениями, минимизируя вред окружающей среде и человеку. По мнению В.И. Вернадского, деятельность человека в биосфере должна основываться на строгом научном изучении происходящих природных процессов, человек должен преобразовать природу, не разрушая ее.

Антропокосмическая педагогика В.И. Вернадского является социально ориентированной. Ее цель – воспитание осознания человеком необходимости творческой деятельности для всеобщего блага, не «размениваясь» на отдельные общности. Антропокосмическая педагогика ученого заложила

новую традицию, в которой человек преобразует цивилизацию в соответствии с идеалом ноосферы. Ученый неоднократно подчеркивал, что это мировоззрение должно основываться на признании связи человека с природой и космосом в целом. Человек должен стать активной геологической силой, несущей, в том числе, нравственную ответственность перед всеми поколениями за изменение биосферы, которое происходит в рамках совместного развития. В.И. Вернадский считал, что осознание необходимости творчества в жизни человека возможно только при условии появления нового научного мировоззрения.

Образование, по В.И. Вернадскому, должно исходить из глубокого и всестороннего изучения разнообразнейших наук, анализа полученных на их основе знаний. Это необходимо для того, чтобы на их основе строить активную деятельность в устойчиво развивающейся среде. Образованный человек сможет предвидеть результаты своей деятельности и предотвратить их негативные последствия. Устойчивое развитие человека находится в одной связке с устойчиво развивающимся образованием. Эта диада должна способствовать вхождению человека в ноосферу. Переход биосферы в ноосферу, считал В.И. Вернадский, идет параллельно с эволюцией человека. Человек меняется из-за того, что под другим нравственным углом смотрит на результаты собственной деятельности. В ноосферном становлении человека В.И. Вернадский основную роль придавал научному образованию, науке и культуре. Он прогнозировал формирование нового типа человека, который способен на основе изучения и анализа природы и самого себя давать прогноз последствиям своей деятельности и предотвращать действия, идущие против создания ноосферы.

Для выживания человека необходим интенсивно-коэволюционный способ взаимодействия человека и природы, единый интегральный интеллект, устойчивое всеобщее прогрессивное движение, основанное на созидательном характере труда человека. Для создания ноосферной цивилизации необходима духовная общность людей, переход от обыденного

мышления в ноосферное, приоритет ноосферных критериев прогресса, одним из которых является признание созидательного труда как средства выживания и дальнейшего развития человека. Такие изменения, как полагал В.И. Вернадский, возможны после ориентации образования на появление человека с ноосферным мышлением (ориентация на коэволюционное развитие человека и природы, кооперативное взаимодействие человека с природой и другими людьми (совместные трудовые усилия)).

В итоге, антропокосмическая педагогика ученого конституирует самоценность человека в совместном развитии человека, природы, космоса. Основная ее цель – это образование человека ноосферного типа. Главные средства достижения этой цели, а также движение к оптимальной, гармоничной коэволюции человека, природы, выстраивания сферы нравственного разума – ноосферы – это наука и образование. Коэволюционно развивающаяся личность по В.И. Вернадскому, образованная согласно антропокосмической педагогике, служит формированию образа человека-созидателя будущего. Человек ноосферного типа – это образ человека-созидателя будущего.

Развитие философско-педагогических идей русского космизма, оказывающих влияние на формирование образа человека-созидателя будущего, продолжают современные ученые.

Термин «педагогика русского космизма» введен А.В. Хуторским в 1990 году для обозначения педагогического направления развития русского космизма. Педагогика русского космизма выступила теоретической предпосылкой создания соответствующего типа образовательного учреждения – Школы русского космизма. Кроме всего этого, педагогика русского космизма в настоящий момент является одним из философских оснований дидактической эвристики. А.В. Хуторской в философской системе раскрывает исходные положения педагогики русского космизма, являющейся одним из способов формирования образа человека-созидателя будущего в философской антропологии.

Человек потенциально подобен окружающему миру. Идея соответствия микро- и макрокосма человека имеет древнюю историю. Н.Ф. Федоров, выросший в русской православной традиции, придал ей свои особенности, развитые другими мыслителями. Предназначение человека с точки зрения русского космизма – обожить космос.

А.В. Хуторской считает, что вселение может происходить не только физическим образом – с помощью освоения космического пространства, других планет, но и с помощью мыслей, чувств и медитаций. Однако автором концепции почему-то не берется во внимание религиозная сторона вопроса. Зачем расселение в космосе? Не только потому, чтобы решить кризис перенаселения, а, прежде всего, расселив воскрешенные поколения предков, переродить свою смертную материальную оболочку до бессмертной, стать богочеловечеством. Именно про это писали основатели русского космизма, начиная с Н.Ф. Федорова.

С точки зрения философской антропологии и педагогики русского космизма по А.В. Хуторскому, человек в деятельности узнает соответствующие ей сферы внешнего мира, в результате чего у него развивается мир внутренний. Расширение внутреннего мира способствует проникновению во внешний, адаптации к нему и пониманию всего происходящего во внешнем мире. А.В. Хуторской считает, что предназначение человека состоит в выявлении внутреннего потенциала, раскрытии и реализации себя в соответствии с индивидуальными способностями и в соотношении с мировыми и вселенскими процессами. Эта довольно размытая формулировка возвещает лишь о каком-то абстрактном личностном росте с замашкой на познание всего, учитывая вселенский масштаб. Такой подход нельзя назвать точно соответствующим идеалу активно-христианского преобразования тварной материи в обоженную в русском космизме. Труд человека в этом случае заключается в постоянном самосовершенствовании.

А.В. Хуторской пишет: «Смысл образования заключается не столько в передаче ученику опыта прошлого, сколько в расширении его собственного опыта, обеспечивающего как личностный, так и общекультурный его рост. Ученик образовывается в личном проживании культурно-исторических, естественно-научных, художественных и иных образовательных процессов и достижений. Учитель не несет ученику готовой информации, а сопровождает его в самостоятельном постижении мира, вселении в него»¹⁶⁷. Получается, весь смысл «космического образования» – это лишь познание мира, но не его преобразование. Познание ради познания не приведет к какому-либо результату потому, что конечная цель всего действия не обозначена.

Весь внешний мир, по представлению А.В. Хуторского, включает в себя такие области, как Природа, Культура, Семья, Социум, Наука, Техника и многое другое. Это все является для ученика объектом познания, постижения, переживания. Задача «космической» педагогической системы (всестороннее развитие человека на основе самопознания) – обеспечить человеку познание каждой из областей внешнего мира. «Для этого нужно определить основные смыслы (первосмыслы) в каждой области бытия и способы их познания»¹⁶⁸.

Получается, что суть образования человека заключается в его работе над ключевыми первосмыслами окружающего мира. Внутренний мир обогащается внешним, и наоборот. Они после этого должны слиться воедино. А.В. Хуторской резюмирует: «Сбывается завет древних: познавая себя, ты познаешь все. И наоборот: познавая все, ты познаешь себя»¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Хуторской А.В. Педагогика русского космизма // А.В.Хуторской. Персональный сайт – Научная школа. – Режим доступа: http://khutorskoj.ru/science/concepts/theories/pedagogics_of_russian_space.htm. Дата обращения: 12.11.2015.

¹⁶⁸ Хуторской А.В. Педагогика русского космизма // А.В.Хуторской. Персональный сайт – Научная школа. – Режим доступа: http://khutorskoj.ru/science/concepts/theories/pedagogics_of_russian_space.htm. Дата обращения: 12.11. 2015.

¹⁶⁹ Хуторской А.В. Педагогика русского космизма // А.В.Хуторской. Персональный сайт – Научная школа. – Режим доступа:

Педагогическая антропология современного русского космизма предлагает познать себя и внешний мир, вкупе с активно-деятельностным его преобразованием.

К.Н. Вентцель сформулировал педагогическую задачу, которая состоит в осознании своего родства с Космосом: «Каждая личность может дорасти до сознания, никогда ее не покидающего, что она не только сын своих ближайших родителей, отца и матери, но и Сын Великого Творящего Космоса и Великого Творящего Человечества. И развитие в себе чувства этой сыновности по отношению к Космосу и Человечеству есть только вопрос времени»¹⁷⁰. К.Н. Вентцель утверждал, что необходимо довести ученика до осознания его общности со всем Космосом, хочет этого ребенок или нет. Каждый, по его мнению, принимает участие в процессе развития космической жизни.

А.В. Хуторской развивает мысль К.Н. Вентцеля. Одна из доминирующих идей русских философов – космистов – это вселенский масштаб человека, который предназначен своим трудом изменить все сущее. В этом отношении можно поставить знак равенства между микрокосмом человека и макрокосмом, признать их равновеликими. Свой внутренний мир во внешний можно привнести только собственной активностью, создавая окружающий мир по своим лекалам, преобразуя его, созидая свое пространство для жизни. Следовательно, педагогика русского космизма, как и космическая педагогика, вносит вклад в формирование образа человека-созидателя будущего, понимая труд человека как необходимое условие преобразовательного процесса.

Философия русского космизма зиждется на принципе равновеликости человека и Вселенной. Отсюда вывод, что глобальные космические процессы тождественны тем, что происходят в отдельном человеке. Перемены в

http://khutorskoy.ru/science/concepts/theories/pedagogics_of_russian_space.htm.

Дата

обращения: 12.11. 2015.

¹⁷⁰ Вентцель К.Н. Человек сын Космоса и сын Человечества / К.Н. Вентцель // Свободное воспитание: сб. избр. тр. – М.: 1993. – С. 163.

человеке сопряжены с преобразованиями в масштабах Вселенной. «Другими словами, деятельность ученика тождественна деятельности учителя и школы в целом, школа – обществу, общество – миру, мир – Вселенной»¹⁷¹.

А.В. Хуторской выделяет два ключевых философско-педагогических вопроса, вытекающих из идей русского космизма: вселенский масштаб предназначения человека и творческий смысл образования. С педагогической точки зрения, вселиться во внешний мир своим внутренним миром можно при условии его преобразования. Например, понять фольклор можно только сочиняя свои сказки, познать тайны мироздания можно после своих исследований и трактатов. Следовательно, только человек-труженик, человек-созидатель есть цель образования, к которой стремится педагогика русского космизма.

Подтверждая свои идеи, А.В. Хуторской опирается на Л.Н. Толстого, который полагал, что школа должна быть лабораторией, в которой происходит вечный поиск. «Каждый шаг философии педагогики вперед состоит только в том, чтобы освободить школу от мысли обучения молодых поколений тому, что старые поколения считали наукой, к мысли обучения тому, что лежит в потребности молодых поколений»¹⁷². А.В. Хуторской производит обобщение философско-педагогических идей русского космизма, которые способствуют формированию образа человека-труженика:

1. Образование – это, прежде всего, миссия во Вселенной. Человек должен вселяться в этот мир. Этот процесс происходит посредством активного деяния, выражающегося в каком-либо продукте деятельности: материальном или интеллектуальном.

2. Творчество человека – это продолжение акта божественного творения, когда индивид становится соравен Богу в своем делании. Несмотря

¹⁷¹ Хуторской А.В. Философия русского космизма как аксиологический базис отечественного образования // Труды научного семинара «Философия – образование – общество» / Под ред. В.А. Лекторского. – М.: НТА «АПФН», 2005. – Т. II. – С. 143.

¹⁷² Толстой Л.Н. О народном образовании // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. – М.: Педагогика, 1990. – С. 91.

на то что творчество осуществляется индивидуально, оно имеет общечеловеческий, космический характер.

3. Образование открыто, направлено не только на изучение известного, но и неизвестного знания. Процесс обучения должен строиться на базовых основах, но суть образования – это не их изучение, а создание нового. Образование представляет собой постоянное творение, а не присвоение.

4. Образование – это связь между прошлым и будущим. «Воскрешая» прошлое, оно создает будущее, и наоборот. Через свою деятельность человек встраивается в общий культурно-исторический процесс.

5. Реальность имеет много центров, много объектов познания, отсутствуют «главные» объекты для изучения. Тем самым не может быть единой схемы обучения для учащихся.

6. Образование начинается с познания «малой Родины», затем расширяется до масштабов Вселенной. Это позволяет уберечь учеников от фрагментарности мышления, сохранить целостность и неразрывность изучаемого материала.

7. Познание происходит посредством всех органов человека: и физических, и духовных и душевных.

8. В образовании применяется метод общения познающего и познаваемого, а не изучение субъектом объекта.

Разрабатываемая А.В. Хуторским философско-мировоззренческая база педагогики русского космизма – это один из факторов формирования образа человека-созидателя будущего. Эта концепция стремится к образованию человека активного деяния, преобразующего окружающий мир и самого себя через трудовые усилия. Космическая педагогика формирует образ человека-созидателя будущего посредством формирования стремления человека к творчеству и желанию своим трудом изменить окружающую среду во вселенских масштабах. Человек с космическим мышлением воспринимает труд как ценность, позволяющую преобразовывать этот мир.

Современный украинский философ О.А. Базалук, параллельно с А.В. Хуторским развивая свою теорию космического образования как пути в будущее, делает особый акцент на персонификации. Образ человека-созидателя будущего в своей философской системе он выстраивает вокруг идеи индивидуального совершенствования.

Каждый ученик, получающий космическое образование, должен стать лидером. Это означает формирование планетарно-космического типа личности. Планетарно-космический тип личности – это человек-одиночка, выполняющий возвышенную цель, не противоречащую глобальной цели человечества и общечеловеческим ценностям.

Жизненный путь лидера – это достижение гармонии между умом, душой и телом, путь совмещения «я» с «мы». Это и есть, по мнению О.А. Базалука, образ человека будущего. Чем больше «я» в цивилизации (индивиды должны привыкнуть к выражениям типа «я сделал», «я достиг»), тем она лучше, прогрессивнее.

О.А. Базалук выделяет несколько главных направлений своей космической педагогики.

1. Формирование образа человека будущего;
2. Направление подрастающих поколений к достижению этого образа;
3. Формирование преемственности между поколениями;
4. Обеспечение целостности эволюционирования цивилизации.

В исследованиях, посвященных образованию планетарно-космического типа личности, О.А. Базалук ссылается на В.Л. Иноземцева¹⁷³, сформулировавшего новый взгляд на трудовую деятельность человека будущего. В.Л. Иноземцев считает, что на новой ступени цивилизации на смену труду придет качественно новый тип деятельности – творчество. Если исходить из нашего понимания категории «труд», то это деятельность по

¹⁷³ См.: Иноземцев В.Л. Цели и структура корпорации как основы ее конкурентоспособности // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 3. – С. 63-68.

созданию материальных и духовных ценностей. В.Л. Иноземцев считает, что труд – это сознательная деятельность, основной побудительный мотив которой связан с удовлетворением материальных потребностей человека. Для него умственная деятельность, составляющая сущность творчества, трудом не является. Творчество, по мнению В.Л. Иноземцева – это более совершенный тип деятельности по сравнению с трудом, побудительный мотив которой связан с внутренними потребностями личности, стремлением к самореализации, к умножению своих способностей и талантов, возможностей и знаний. Из-за такого подхода девальвируется ценность физического труда, а труд умственный таковым не признается. На смену «трудовым коллективам», по мысли В.Л. Иноземцева, придут «креативные корпорации». Являясь уже не столько элементом общества (society), сколько общностями (communities), креативные корпорации будут организовывать свою деятельность на базе внутренней согласованности ориентиров и стремлений. Новая организация должна быть основана на единстве мировоззрения и ценностных установок входящих в нее людей.

Насколько гуманистична и жизнеспособна концепция «креативной корпорации» в современных условиях? Каждая организация имеет свое ядро, руководство, тех, кто ее создал. Остальные люди будут приходить к ним наемными работниками. Отсутствует принципиальная разница между сегодняшним рекрутингом персонала, основывающимся, в том числе, на лояльности и желании человека работать на конкретном проекте (предприятии) и набором людей в креативные корпорации. Хотя если для сферы услуг, фриланса, дизайнерских, программистских и т. п. предприятий вариант «креативной корпорации» с оговорками, но может воплотиться, то для сферы, например, строительства или сельского хозяйства этот вид организации представляется маловероятным. Бригаде каменщиков не обязательно обладать духовным единением и общностью интересов с крановщиками и водителями самосвалов, чтобы построить дом. Творческие потенции человека без их реализации не имеют смысла. Созидательный труд

немыслим без творчества, а вот творчество само по себе не всегда созидательно, поэтому подмена понятия «труд» на «творчество» представляется некорректным. О.А. Базалук в целом одобряет теоретические изыскания В.Л. Иноземцева и видит в будущих сотрудниках креативных корпораций планетарно-космический тип личности.

Каким же образом будет формироваться планетарно-космический тип личности? Для его появления О.А. Базалук предлагает изменения в современной антропологической концепции на базе педагогической антропологии. Автор ссылается на цели реформирования образования, сформулированные академиком А.С. Запесоцким:

1. Максимальное развитие талантов, никакого элитаризма;
2. Максимальное развитие умственных способностей, продолжающееся всю жизнь;
3. Фундаментальное образование;
4. Образование по принципу партнерства (объединение усилий федеральных, региональных и муниципальных властей, родителей, бизнеса и местных общин);
5. Развитая система непрерывного образования (учебные заведения, занимающиеся повышением квалификации кадров);
6. Более жесткие (по сравнению с нынешними) и поддающиеся измерению образовательные стандарты для высших и средне-специальных учебных заведений.

Педагогические принципы, изложенные О.А. Базалуком, определяют планетарно-космический тип личности как всесторонне развитого, высокообразованного человека, постоянно стремящегося к самосовершенствованию. Человек будущего в философской системе О.А. Базалука – «это гармоничная личность, основу которой составляет высокоразвитый интеллект, духовное богатство и физическое

совершенство»¹⁷⁴. Вся эта гармония, по мнению автора, должна быть направлена на качественное взаимодействие с предстоящим информационным пространством и полноценную реализацию внутренних творческих потенциалов человека в повседневности.

У человека планетарно-космического типа личности есть свои характеристики, отличающие его от других типов человека.

1. Когнитивные – умение взаимодействовать с окружающим миром, ставить вопросы и получать ответы, наиболее глубоко и объемно охватывать научные знания;

2. Креативные – вдохновение, фантазия, критичность, своя точка зрения;

3. Организационные (методологические) – умения осознать глобальную цель жизни, из этого ставить частные цели жизни, умения планировать, анализ, самоконтроль, рефлексия;

4. Коммуникативные – умение получить, сохранить, переработать, передать информацию; выполнение социальных ролей, использование современных телекоммуникационных технологий, толерантность, умение отстаивать позицию;

5. Мироззренческие – эмоционально-ценностные установки субъекта, определенная способность к самопознанию и совершенству, следование общечеловеческим ценностям, патриотичность, преданность идеалам, умение тактически и стратегически мыслить.

Следовательно, образ человека-созидателя будущего в философской системе О.А.Базалука формируется из приложения труда человека к раскрытию своего внутреннего творческого потенциала. О.А.Базалук описывает человека будущего так: это гармония ума, души и тела, направленная на реализацию внутренних творческих потенциалов в масштабах Земли и космоса. Автор особо подчеркивает, что пользу

¹⁷⁴ Базалук О.А. Философия образования в свете новой космологической концепции. Учебник. – К.: Кондор, 2010. – С. 32.

цивилизации может принести только переход от коллективной к индивидуальной работе. О.А. Базалук уверен, что будущее исключительно за интеллектуальным трудом. Сейчас его прообраз и наиболее предпочтительный тип – фрилансер, сидящий дома перед ноутбуком. Он может заниматься самореализацией и максимально свободен от институтов власти. Основа развития человека – это эволюция психики. Она должна достигаться одновременным воздействием родителей, близких, образования и церкви.

Сравнивая образовательные концепции «космического» человека, человека будущего у А.В. Хуторского и О.А. Базалука, можно найти один общий краеугольный камень. Оба мыслителя делают упор на индивидуальном развитии, совершенствовании внутреннего мира с «космическим» размахом. Однако оба не уточняют, какая глобальная цель стоит перед человеком. В рамках философской антропологии такой вопрос крайне актуален. Некоторые ответы можно найти у Н.Ф. Федорова. Во-первых, Н.Ф. Федоров четко сформулировал тезис: жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех. Индивидуальное развитие претит самому духу русского космизма с его соборностью и общинностью. Во-вторых, задавая себе вопрос о развитии в неограниченных вселенских пределах, логично задать вопрос и о том, зачем такой широкий размах мысли для человека будущего. Он, состоит, в частности, в колонизации космоса, во внесении человека в него.

Космическая педагогика современных авторов формирует образ человека-созидателя как свободной, образованной, талантливой личности с большими творческими потенциями, для которого труд является безусловной ценностью. Однако к образу человека-созидателя будущего, сформированному основателями русского космизма, имеет условное отношение, ограничиваясь некоторыми пунктами из цельного учения (научными и отчасти мировоззренческими). Тем самым разрабатываемые современными авторами образовательные концепции пока еще далеки от

претендентов на роль «высокой теории воспитания», говоря словами А.Н. и Б.Н. Стругацких, они требуют доработки в рамках космической педагогики.

Выводы по параграфу 2 главы II: Рассмотренные философско-антропологические концепции различных философских систем, пригодные для формирования человека-созидателя будущего, имеют много общих черт: свободное развитие личности, широкий кругозор и качественное образование, пестование творческого начала в человеке. Человек-созидатель будущего должен коэволюционно развиваться вместе с техникой и окружающим миром, быть способным на творческий труд, иметь постоянное стремление к самообразованию. Космическая педагогика имеет большой потенциал развития и нуждается в дальнейшей разработке, как то проработка вопросов космической педагогики в рамках философской антропологии и философии образования, особенно связанных с соединением двух важных компонентов образа человека-созидателя будущего: формирование позитивного отношения к физическому и умственному труду, восприятие труда как ценности. Труд – это необходимое условие развития человека, самый главный **внутренний ресурс его самосовершенствования, которое активизируется образованием.** Человек-созидатель будущего проявляется в преодолении себя и обстоятельств, творчески преобразуя окружающий мир своим трудом, который сам по себе является для человека-созидателя ценностью.

Выводы по главе II: После рассмотрения и сравнения художественно-философских проектов образования в различных философских системах и предлагаемых образовательных концепциях, разработанных учеными, можно сделать вывод, что в настоящий момент наиболее продуманной педагогической концепцией (и подтвержденной на практике) для формирования образа человека-созидателя будущего является та, что разрабатывали Э.В. Ильенков, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов. Главные ее черты – развитие творческих потенций человека, ориентация на метапредметность, формирование умения самостоятельно ставить цели и

задачи и находить пути их решения. Недостатком этой концепции можно считать недостаточную связь теории с практикой, реального применения теоретических навыков для решения практических задач. В настоящее время некоторые идеи этого образовательного подхода внедряются в российское среднее образование под общим названием «системно-деятельностный подход». Системно-деятельностный подход имеет четкую направленность на гармоничное развитие личности и метапредметность, но так же не формирует у человека тяги к практической деятельности, созидательному труду. Большой потенциал для дальнейшего развития есть у антропокосмической теории В.И. Вернадского, цель которой – создание нового человека, преобразовывающего мир в соответствии с идеалом ноосферы. Он заключается в коэволюционном развитии человека и природы, которое происходит при условии глубокого и всестороннего образования человека, анализа полученных им знаний. Между тем потребность в труде и в творчестве – неотъемлемые части образа человека-созидателя в различных философских системах. Религиозно-философское течение «русский космизм» дополняет этот образ метаидеей развития, обожения космоса и трансформации человечества в богочеловечество. Космическая педагогика в рамках философской антропологии при дальнейшей разработке сможет стать основной методологией для соединения двух важных черт образа человека-созидателя будущего: потребности в труде и творчестве. В исследовании впервые проведен анализ идей современной космической педагогики как направления развития философской антропологии.

Будущее в смысле естественного течения времени наступает в любом случае, вне зависимости от действий человека. Будущее же в плане изменения основных аспектов человеческой жизни (образ жизни, питание, коммуникация, внедрение новых технологий и т.п.) напрямую связано с созидательным трудом человека. Такое будущее неразрывно связано с образовательными системами, формирующими человека-созидателя. Образование должно закладывать в человеке понимание труда, как ценности,

неотъемлемого элемента его жизни. Тем самым можно сделать вывод о том, что образовательная концепция, заключающаяся в восприятии труда, как ценности, способна оказать серьезное должное влияние на человека. Однако изменения одной образовательной среды недостаточно. Необходимо обеспечить как через упоминавшуюся выше образовательную концепцию, так и через пропаганду труда, как ценности и созидающего начала на государственном уровне, как это практиковалось с разной степенью успеха в советское время. Одновременно с возвеличиванием труда следует указать область его применения – это область работы космической педагогики. Без государственной воли и поддержки достижение успеха в формировании человека-созидателя будущего представляется крайне затруднительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этом исследовании были рассмотрены проблемы формирования образа человека будущего как человека-творца в различных философских, философско-педагогических, футурологических системах, которые остаются малоизученными и «заброшенными» в философской антропологии, несмотря на огромную потребность в этом. Исследование этих проблем приведет к новым решениям в образовательных концепциях, направленных на становление человека в ходе дифференциации труда с одновременным признанием труда как одной из высших ценностей человеческого бытия. Феномен труда становится атрибутом человека через дифференциацию труда, установление его идентичности конкретному человеку.

В различных философских системах уже с древних времен рассматривались вопросы формирования образа человека-труженика будущего, однако изначально труд не рассматривался, как ценность. Это прослеживается, например, у Платона. Для него труд просто средство достижения материального блага. Платоновское понятие «труд» относится исключительно к физическому действию (созиданию). Творческая (интеллектуальная) деятельность существует в этой системе координат обособленно.

В эпоху Возрождения человеческая личность создает образ, берущий на себя божественные функции, она представляется творческой по преимуществу и только человек мыслится как овладевающий природой. Образ человека-созидателя будущего в философской системе Т. Мора начинает обретать конкретные очертания: труд становится одной из главных добродетелей человека. В произведении Т. Мора уже четко прослеживаются те идеи, которые воспримут в последующих веках социалистические и коммунистические мыслители, желающие освобождения человека от эксплуатации другим человеком и равенства индивидов, выступающие за свободного человека-труженика будущего. Поэтому «Утопия» Т. Мора

является важным шагом на пути к формированию современного образа человека-созидателя будущего в различных философских системах в рамках философской антропологии. В произведении Т. Мора явственно выражена необходимость труда в жизни человека будущего. Однако труд еще не осознается как человеческая **потребность** и воспринимается исключительно как физическое действие, вместе с тем образ человека-созидателя будущего в этой философской системе включает в себя творческий (интеллектуальный) потенциал, вытекающий из самой природы человека.

Образ человека-труженика в философской системе Ж.-Ж. Руссо формируется из ориентации на регресс, возврат человека в примитивное состояние, отказ не только от физической, но и от умственной работы. По сравнению с воззрениями философов прошлых веков, это был большой шаг назад, но, одновременно, шаг вперед в части осознания человеком неравных возможностей себе подобных, в том числе трудовых. Идеальный образ человека-труженика будущего в трактовке Ж.-Ж. Руссо превратился в образ праздного человека прошлого. Такое прочтение можно считать специфической позицией автора по отношению к труду в христианстве, связанной с особенностями жизни Ж.-Ж. Руссо.

Понятия «труд» и «человек-созидатель» прошли длительную эволюцию в истории антропологической мысли, оставаясь важными категориями философской антропологии. Созидательный труд как умственный, так и физический, с течением времени стал рассматриваться как необходимость, но пока что не потребность. Мыслители с древнейших времен до Нового времени в своих философских системах заложили основы понятия «труд» и концептуализировали образ человека-созидателя в философской антропологии.

Мыслители Новейшего времени пошли дальше. Труд человека в философской системе К. Маркса – это свободно реализуемая, осознанная деятельность, которая является для человека атрибутивным признаком существования и которую он воспринимает как потребность при

соответствующем образовании. Образ человека-созидателя будущего в диалектико-материалистическом понимании формируется из понимания необходимости труда, его атрибутивности для человеческого существования и осознания необходимости соответствующей образовательной концепции.

Созданный в условной философской системе современника К. Маркса Ф. Ницше образ сверхчеловека вполне допускает и даже подразумевает трактовку в качестве образа человека труда созидателя новых ценностей – как духовных, так и материальных. Это непосредственно подтверждается тем, что такие популяризаторы его идей, как М. Хайдеггер и Э. Юнгер прямо сближают эти два образа (вплоть до прямого отождествления сверхчеловека и рабочего у Э. Юнгера). Образ сверхчеловека Ф. Ницше, прежде всего, морально-нравственная категория, однако его сверхчеловек – пассионарий, активное творческое, преобразующее начало. Сверхчеловек Ф. Ницше использует для преобразования мира и созидательной работы мощь разума, а не мускулов, что в такой трактовке не отличается от философской антропологии К. Маркса. Здесь труд имеет ценность не только как результат, труд становится способом идентичности, поиска себя. Каждый человек занимает в мире свое трудовое место. Такой образ сверхчеловека можно считать единственным кандидатом на роль образа человека-созидателя будущего в философской антропологии Ф. Ницше.

Большой вклад в осмысление образа человека-труженика внесли отечественные мыслители. Для философской системы Н.Ф. Федорова, основоположника русского космизма, образ человека-труженика является центральным и системообразующим. Человек должен стать главным фактором эволюции Вселенной, творчески – деятельно преобразить всю природу. Только тогда возможен переход к новой стадии развития – богочеловечеству, которое, в свою очередь, будет вершиной позитивно-преобразовательного отношения к миру. Религиозно-философское учение Н.Ф. Федорова объединило в себе активно-православное христианство и науку, указав на необходимость творчески-деятельного преобразования

природы, что сам основоположник русского космизма называл «проектом общего дела». Только человек-труженик может реализовать этот проект, и поэтому философию Н.Ф. Федорова по праву можно назвать философией деятельного человека. Образ человека-созидателя будущего является краеугольным камнем антропологии Н.Ф. Федорова, без него появление человека-труженика, преобразователя природы и себя самого не представляется возможным.

Философская система К.Э. Циолковского детерминирована прикладными исследованиями: мыслитель научно обосновывает необходимость преобразования космоса в Эдемский сад (комфортный для жизни человека). Н.Ф. Федоров и К.Э. Циолковский солидарны в том, что человек будущего – это созидатель, человек-труженик, который собственными усилиями придет в Эдем или же преобразует Вселенную по своему образу и подобию для комфортной жизни. Следовательно, образ человека-созидателя будущего является центральным и системообразующим в философских системах Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского.

В XX-XXI веке появился новый образ человека труда, требующий осмысления – постчеловек. Проблема постчеловека является усиленно исследуемым направлением в философской антропологической мысли и понимается как механизированная часть сети или системы с поддерживающими жизнь и функционирование организма бионическими имплантами, без которых в дальнейшем человек не сможет существовать. Естественно, что огромную власть получают производители комплектующих и программного обеспечения. Однако даже при таком допущении возможности субъектов целеполагания, имеющих надчеловеческую природу, человеческое бытие не теряет свою самоценность, и вопрос о том, быть или не быть ему подлинной личностью, человеком-созидателем, остается делом свободного выбора каждого конкретного человека. Образом человека-созидателя будущего в этой философской системе будет киборгизированный организм, способный на творчество, обладающий как минимум сознанием живого

человека. Философская антропология от изучения собственно человека переходит к изучению кибернетических организмов, в которые с высокой долей вероятности будет превращаться человек будущего. Этот процесс уже начался, хоть и большинство используемых для «усиления» человека предметов пока не имплантированы в тело. Самый распространенный пример необходимого периферийного устройства для современного человека – это смартфон.

Исходя из состояния экологии, наличия природных ресурсов и общего состояния здоровья людей в урбанистических районах, можно сделать вывод об искусственном подталкивании к механизации организма человека. Киборгизации человека есть альтернатива, которая пока что недостаточно рассматривается в рамках философской антропологии: коэволюция. Коэволюционная концепция наиболее приближена к потребностям человека, который физически не может развиваться такими темпами, как наука и техника: эволюция живого существа занимает гораздо больше времени, чем создание техники и развитие науки. Образ человека-созидателя будущего в коэволюционном обществе предполагает соразмерное развитие с окружающей средой и друг с другом, совершенствование биологии человека, его когнитивных способностей, отсутствие или сведение к минимуму биопротезирования. Развитие коэволюционного образа человека-созидателя является одной из важных проблем для изучения в рамках философской антропологии. Коэволюционное развитие представляется нам предпочтительнее из-за большего соответствия природе человека. Само понятие «человек» способно девальвироваться при перенесении живого существа (или его разума) в неантропоморфную оболочку. Человек остается таковым только в своем теле с конкретным гормональным фоном, оказывающим критически важное влияние на образ мыслей, сознание.

Существенный вклад в формирование образа человека-созидателя будущего в философской антропологии внесла русская философская фантастика. Н.Г. Чернышевский создал утопию, упор в которой сделан на

материальный достаток. Согласно мысли автора, достижение определенного уровня потребления для всех без исключения автоматически приведет и ко всеобщему духовному благоденствию. При этом каждый индивид сможет сам выбирать себе занятие. Образ человека-созидателя будущего в философской системе Н.Г. Чернышевского зиждется на свободном производительном труде, физическом здоровье и создании комфортной среды обитания человека.

В первых двух десятилетиях XX века отечественными мыслителями были проанализированы возможные варианты развития индустриальной человеческой цивилизации и человека в ее рамках. Из них можно выделить два основных пути. Первый состоит в пестовании с помощью специального образования свободного в своем созидании и творческих потенциях человека-труженика, живущего в социалистическом обществе (А.А. Богданов). А.А. Богданов предлагает идею освоения космоса, что практически неограниченно раздвигает рамки созидательного, преобразующего труда человека будущего. Тем самым он развивает теоретические построения основателей русского космизма в философской антропологии, касающихся образа человека-созидателя будущего. Второй подход (Е.И. Замятин) состоит в подавлении творческого потенциала человека, превращении его в придаток к большому социальному механизму, предельной формализации труда и сознательному лишению человека возможности целенаправленной созидательной работы. Вклад в образ человека-созидателя будущего у Е.И. Замятина состоит в его антиутопическом описании. Первый путь представляется более предпочтительным: образ человека-созидателя будущего, рассматриваемый как проблема философской антропологии, состоятелен только при условии свободы творческих потенций, которые вырабатываются специальным образованием. Труд человека-созидателя – свободен и осмысленен, имеет четко сформулированные цели и задачи. Понятие «труд» неразрывно связано с формированием образа человека-созидателя будущего. Человека-труженика

формирует особое образование. Рассмотренные отечественные мыслители также доказывают в своих философских системах необходимость формирования образа человека-созидателя будущего через свободный осмысленный производительный труд, что входит в рамки рассматриваемой проблемы этого образа в философской антропологии.

В антиутопиях западных писателей О. Хаксли и Дж. Оруэлла человек из созидателя превращен в биологического робота, благодаря подавлению творческих потенций. Взгляды идеологов русского космизма и О. Хаксли на вопрос о плюрализме мнений совпадают: разнообразие взглядов необходимо для достижения единой цели всего человечества. Принципиальное различие между русским космизмом и английскими мыслителями состоит в направленности труда человека. Для космизма характерен коллективный, общинный труд – экспансия на неограниченное пространство. Идеал для О. Хаксли – индивидуальный труд, децентрализация и свобода отдельного человека. При этом он предлагает контроль над рождаемостью и научный прорыв, что может себе позволить только сильное во всех аспектах государство, которое еще должно при этом предоставить своим гражданам свободу. В реальности подобной ситуации еще не случилось. Следовательно, путь коллективной космической экспансии представляется предпочтительнее, как неиссякаемый источник творческого труда для преодоления множества возникнувших в будущем вопросов. Фантастические произведения, киноиндустрия и отраженные в них философские системы рассмотренных авторов, как и другие подобной тематики, играют важную роль в формировании образа человека-созидателя будущего в рамках философской антропологии, его ценностных подходов, что определяет характер его созидательной деятельности.

Мыслители Нового и Новейшего времени предполагали в своих философских системах, что труд входит в число главных предпосылок появления человека-созидателя будущего. Появилось понимание исключительной важности труда, невозможности реализации без него

творческих потенций человека. Человек-созидатель будущего возможен только при условии свободного творческого труда. Иные варианты (запреты, жесткий контроль над человеком) не могут привести к появлению человека-созидателя будущего, а приведут к формированию безвольной, апатичной личности, ориентированной на репродуктивное поведение.

Рассмотренные в философских системах отечественных и зарубежных мыслителей образы человека-созидателя будущего взаимно дополняют друг друга и вносят существенный вклад в проблему исследования этого образа в рамках философской антропологии.

Одним из важнейших факторов в формировании образа человека-созидателя будущего является образование. Посредством образования формируются основные черты человека-созидателя: тяга к созидательному труду и постоянное совершенствование творческих потенций, направленных на преобразование окружающего мира. Образование имеет самостоятельную ценность. Человек должен трудиться, чтобы получить его. Образование – это субъект-субъектный процесс, исключающий понимание его как «услуги», предполагающей субъект-объектное взаимодействие, характерное для европейской образовательной традиции. Образовательный процесс имеет начало и окончание, с каким-либо результатом на выходе. Следовательно, образование имеет самостоятельную ценность как бесконечный трудовой цикл, воспроизводящийся посредством человеческого труда (обучающего и обучаемого).

Тем самым проблематика образования должна рассматриваться философской антропологией как основной фактор формирования образа человека-созидателя будущего в различных философских системах. Весомый вклад в развитие нового образования внесли не только ученые, но и писатели-фантасты, концептуально рассматривающие образ человека будущего.

Образовательная концепция (цельная программа превращения каждого человека в активно преобразующего мир ученого), в философской системе

И.А. Ефремова, должна выпестовать тип человека будущего, описанного в его произведениях – свободно мыслящего, физически развитого трудолюбивого ученого. Идеальная образовательная концепция, которую он описал, по-прежнему остается недостижимой по причине иного уклада жизни (потребительского), который ведет современный человек, но введение хотя бы отдельных ключевых ее элементов вполне возможно (деятельностный подход, неразрывная связь теории и практики, проблемное обучение). Образовательная концепция, входящая в философскую систему И.А. Ефремова, способна сделать существенный вклад в образ человека-созидателя будущего благодаря тщательному отбору автором педагогических методик, выстроенных в логической связке. Дидактикой концепция И.А. Ефремова близка концепции Я. Коменского, в которую входит природосообразность, наглядность, последовательность, сознательность, посильность, систематичность знаний. Разделение учеников на возрастные группы для образовательного процесса взято из произведения «Эмиль или о воспитании» Ж.-Ж. Руссо. Методологией и отношением к человеку он близок образовательной концепции Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова. Творческое осмысление педагогического наследия прошлого помогло И.А. Ефремову создать цельную образовательную концепцию, способную формировать человека-созидателя. Ее основная идея – неразрывная связь теории и практики в обучении человека, что является актуальным и в настоящее время. Образование находится на передовых научных рубежах, и обучающиеся, используя теоретические знания, на практике решают насущные задачи современности.

Свое видение формирования образа человека-созидателя будущего было в философской системе А.Н. и Б.Н. Стругацких. Вопрос о вероятности и принципиальной возможности осуществления прогностической модели человека будущего А.Н. и Б.Н. Стругацкими сводится к вопросу о том, возможна ли соответствующая теория и практика образования, доказательством чего может стать лишь собственно разработка этого

образования и деятельное внедрение его в педагогическую практику. Цель «высокой теории воспитания» (образовательной концепции, разработанной А.Н. и Б.Н. Стругацкими) – образование поколения людей, для которых главная потребность и наслаждение – творческий труд. Основная задача теории – прекратить передачу негативного жизненного опыта от родителей к детям. Воспитанием должны заниматься профессионалы, а не любители (т. е. родители). Образование строится на принципе субъект – субъектного взаимодействия (учитель-ученик). Главная задача учителя – обнаружить и развить главный талант ребенка.

«Высокая теория воспитания» А.Н. и Б.Н. Стругацких осталась недоработанной и дана в самом общем виде, поэтому требует дальнейшего развития. В настоящее время она не готова стать педагогической основой образования человека-созидателя, человека будущего, но отдельные ее тезисы (развитие главной способности, прекращение передачи отрицательного жизненного опыта, т. е. невозможность получить аморальный опыт) внесли вклад в формирование образа человека-созидателя будущего. Фантасты сформулировали главные критерии идеального образа человека будущего: честность (перед собой и окружающими), сила (физическая и духовная), тяга к созидательному труду, специализация деятельности, эмоциональная устойчивость.

Гуманистические идеи в образовании, повлиявшие на формирование образа человека-созидателя будущего, развивал философ и педагог Э.В. Ильенков в рамках своей философской системы. Основа его подхода – выработка способности человека к самостоятельному критическому мышлению, постановки и решению целей и задач. Ценность вклада Э.В. Ильенкова в формирование образа человека-созидателя будущего в рамках философской антропологии состоит в обосновании необходимости особого обучения, позволяющего раскрыть созидательно-творческие потенции человека будущего.

Образ человека-созидателя будущего раскрывают представители космической педагогики в своих философских системах. Н.Ф. Федоров предлагал со школы формировать у детей активно-христианский тип сознания, где православное христианство находится в органическом единстве со сциентизмом. К.Э. Циолковский был убежден в том, что человек нравственно вырастет до высшего идеала только на основе науки и знаний. Человек в перспективе должен научиться управлять собой, опираясь не на эмоции и инстинкты, а на разум. Тогда человек сможет стать совершенной индивидуальностью. Педагогические идеи К.Э. Циолковского внесли ощутимый вклад в формирование образа человека-созидателя будущего. В этот образ входит созидательный труд и преобразовательская деятельность. Труд человека в его системе образования занимает главное место. Антропокосмическая педагогика В.И. Вернадского конституирует самоценность человека в совместном развитии человека, природы, космоса. Основная ее цель – это образование человека ноосферного типа. Главные средства достижения этой цели, а также движение к оптимальной, гармоничной коэволюции человека, природы, выстраивания сферы нравственного разума – ноосферы – это наука и образование. Коэволюционно развивающаяся личность по В.И. Вернадскому, образованная согласно антропокосмической педагогике, служит формированию образа человека-созидателя будущего. Человек ноосферного типа – это образ человека-созидателя будущего.

Основа основ космического образования в философской системе К.Н. Вентцеля – творческий подход ко всему. Задача всего человечества – поднять Космос на более высокие ступени развития. Такое понимание К.Н. Вентцелем задач философских оснований космической педагогики можно рассмотреть как попытку применения в педагогической практике философско-эстетической программы К.Э. Циолковского. В итоге человек должен стать хозяином Вселенной, и это понимание становится общим для двух мыслителей.

Развитие педагогических идей русского космизма, оказывающих влияние на формирование образа человека-созидателя будущего, продолжают современные ученые в своих философских системах. Разрабатываемая А.В. Хуторским педагогика русского космизма, несмотря на некоторые купюры изначальной идеи (например, удаление религиозного компонента), служит одним из факторов формирования образа человека-созидателя будущего из-за своего стремления к образованию человека активного деяния, для которого труд является ценностью сам по себе, а не только как средство изменения окружающего мира.

Еще один ученый, развивающий космическую педагогическую антропологию, О.А. Базалук, формирует образ человека-созидателя будущего из приложения труда человека к раскрытию своего внутреннего творческого потенциала. О.А. Базалук описывает человека будущего так: это гармония ума, души и тела, направленная на реализацию внутренних творческих потенциалов в масштабах Земли и космоса. Автор особо подчеркивает, что пользу цивилизации может принести только переход от коллективной к индивидуальной работе. Основа развития человека – это эволюция психики, которая должна происходить под влиянием внешних факторов, в том числе космического образования. Используя терминологию Ф. Ницше, человек-созидатель будущего (по О.А. Базалуку) – это сверхчеловек.

У образовательных концепций «космического» человека А.В. Хуторского и О.А. Базалука есть один общий момент. Оба исследователя человеческой природы главной целью видят труд по саморазвитию человека. Однако оба не вносят ясности, зачем нужно это саморазвитие, какая глобальная цель стоит перед отдельным человеком. Труд, направленный лишь на себя самого, не соответствует масштабности философии русского космизма. Во-первых, Н.Ф. Федоров четко сформулировал тезис: жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех. Во-вторых, задавая себе вопрос о развитии в неограниченных вселенских пределах, логично задать вопрос и о

том, зачем такой широкий размах мысли для человека будущего. Он, состоит, в частности, в колонизации космоса, во внесении человека в него посредством трудовой деятельности самого человека. Человек-созидатель будущего, своим трудом преобразующий космос – неотъемлемый элемент философии русского космизма.

Космическая педагогика в рамках философских систем современных авторов формирует образ человека-созидателя как свободной, образованной, талантливой личности с большими творческими потенциями. Однако к образу человека-созидателя будущего, сформированному основателями русского космизма, имеет условное отношение, ограничиваясь некоторыми пунктами из цельного учения (научными и отчасти мировоззренческими). Тем самым разрабатываемые современными авторами образовательные концепции пока еще далеки от претендентов на роль «высокой теории воспитания», говоря словами А.Н. и Б.Н. Стругацких, они требуют дальнейшей теоретической проработки в рамках философской антропологии.

Рассмотренные педагогические концепции в различных философских системах, пригодные для формирования человека-созидателя будущего, имеют много общих черт: свободное развитие индивида, широкий кругозор и качественное образование, пестование творческого и гуманистического начала в человеке. Человек-созидатель будущего должен придавать большое значение коэволюционному развитию с техникой и окружающим миром. В настоящее время существует четкое разграничение умственного и физического труда. Одними из основных педагогических задач должны стать: 1) создание особой среды для учебного труда; 2) привитие детям понимания учебы как специфического труда; 3) создания ситуации постоянной моральной оценки учебной деятельности как труда. Человек будущего должен четко воспринимать процесс обучения в позитивном ключе, как необходимый, полезный, специфический труд, неразрывно связанный с производством материальных и духовных ценностей. Таким образом, образование выступает как одна из форм бытия человека.

В целом, космическая педагогика имеет большой потенциал развития и нуждается в дальнейшей разработке, как то проработка вопросов космической педагогике в рамках философской антропологии и философии образования. У педагогических систем, пестующих человека-труженика, есть важнейшая особенность: образование, формирующее человека-созидателя будущего, ориентирует его на труд, как ценность, трудовой образ жизни, вырабатывает потребность в созидательном труде.

После рассмотрения и сравнения художественно-философских проектов образования и предлагаемых образовательных концепций, разработанных учеными, можно сделать вывод, что в настоящий момент наиболее продуманной образовательной концепцией (и подтвержденной на практике) для формирования образа человека-созидателя будущего является та, что разрабатывали Э.В. Ильенков, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов. Сформированная специальным образованием потребность в труде и в творчестве – неотъемлемые части образа этого человека. Религиозно-философское течение «русский космизм» дополняет этот образ метаидеей развития, обожения космоса и трансформация человечества в богочеловечество. Существенный вклад в формирование образа человека будущего внес В.И. Вернадский, который вывел образ человека ноосферного типа. В исследовании особо подчеркивается, что образование должно закладывать в человеке понимание труда, как ценности, важного аспекта его жизни. В исследовании Е.В. Боровской доказано, что большое значение играет образ жизни человека, на который оказывает существенное влияние среда обитания. Изменения среды вызывают изменения в образе жизни человека, поэтому образовательная концепция, заключающаяся в восприятии человеком труда, как ценности, способна оказать на него серьезное влияние. В последние 25-30 лет интерес к образу человека-созидателя будущего существенно понизился, но это не свидетельствует об утрате актуальности этой сферы исследования в философской антропологии. Созидательный задел предыдущих поколений скоро будет исчерпан, и человек столкнется с

новыми вызовами современности, связанные с развитием компьютерных, генетических и других технологий, экологическими проблемами. Для решения этих вопросов дальнейшая разработка в философской антропологии образа человека-созидателя представляется крайне актуальным и перспективным исследованием.

Опираясь на выводы диссертационного исследования, можно сделать следующие рекомендации по дальнейшему формированию образа человека будущего:

1. Развитие образовательных концепций, направленных на формирование образа человека-созидателя будущего и раскрытие многоаспектного термина «постчеловек», определение его сущностных характеристик и возможных вариаций может стать перспективным направлением исследований о том, что есть человек в различных философских системах в рамках философской антропологии: в связи с развитием науки и компьютерных технологий понятие «человек» начинает трансформироваться, что требует серьезного философского осмысления.

2. Для формирования образа человека-созидателя будущего в различных философских системах рекомендуется разработать специальную образовательную концепцию, ориентирующую человека на труд как ценность, создающую потребность в созидательном труде, обращающую внимание на необходимость дифференциации труда, позволяющего человеку в процессе своего становления найти индивидуальную трудовую нишу. Это все представляет широкое поле деятельности для исследователей, работающих в рамках философской антропологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Зиновьев о будущем // А.А. Зиновьев. – Режим доступа: <http://www.contrtv.ru/common/233>. Дата обращения: 10.11.2015.
2. Азаренко С.А., Бакеева Е.В., Керимов Т.Х., Котелевский Д.В., Лоскутов В.А., Мартишина М.И., Мясникова Л.А., Невелев А.Б., Николин В.В., Николина О.И., Рыбин В.А., Скоробогачкий В.В., Фунтусов В.С. Человек и многомерность сотворенного им мира: монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральской академии государственной службы, 2010. – 182 с.
3. Айтматов Ч.Т. Тавро Кассандры // Знамя. – 1994. – № 12. – С. 9-110.
4. Аксенов И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии // И.В. Аксенов. – автореферат дисс... канд. филос. наук: 09.00.13 – СПб., 2016. – 22 с.
5. Аллен Дж., Нельсон М. Космические биосферы. – М.: Прогресс, 1991. – 128 с.
6. Антипкина Е.Н. Виртуализация утопии в современном киноискусстве: на примере фильма Л. и Э. Вачовски «Матрица» // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – Вып. 318. – С. 86-88.
7. Антиутопии XX века: Сборник. – М.: Книжная палата, 1991. – 350 с.
8. Аргонов В.Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 22-37.
9. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1983. – Т.4. – 830 с.
10. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. – Т. 1. – М.: Госиздат, 1924. – 497 с.
11. Афанасьев Л. «Путешествие на Марс». Ежемесячные литературные приложения к журналу «Нива», 1901. – Вып. II, С. 275-330, Вып. III, С. 483-554.

12. Базалук О.А. Философия образования в свете новой космологической концепции. Учебник. – К.: Кондор, 2010. – С. 24-32.
13. Бахтин М.М. К философии поступка. // М.М. Бахтин. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/post.html>. Дата обращения: 11.10.2015.
14. Бекарев А.М., Пак Г.С. Выбирая между человеком и постчеловеком // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 105-107.
15. Бекарев А.М., Пак Г.С. Потребление без потребностей? // Наука, Мысль. – 2017. – № 4. – С. 92-95.
16. Белогруд И.Н. Необходимость развития среднего класса // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 1 (29). – С. 11-13.
17. Белый А. Критика. Эстетика. Теория символизма: В 2-х томах. Т. 1. – М.: Искусство, 1994. – 478 с.
18. Беляев Д.А. Культурно-философская экспликация идеи сверхчеловека // Д.А. Беляев. – автореферат дисс... док. филос. наук: 24.00.01 – Белгород, 2017. – 41 с.
19. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – 316 с.
20. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2006. – 1376 с.
21. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах. – М.: «Экономика», 1989. – Т. 1. – 304 с. – Т. 2. – 351 с.
22. Богданов (Малиновский) А.А., Лавренев Б.А. Красная звезда / А.А. Богданов; Крушение республики Итль / Б.А. Лавренев. – М.: Правда, 1990. – 416 с.
23. Боровинская Д.Н. Новая «модель человека» (СИАМ) / Д.Н. Боровинская // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 63-66.

24. Боровская Е.В. Образ жизни школьника как условие становления его личности // Е.В. Боровская – автореферат дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Н. Новгород, 2009. – 22 с.
25. Боровская Е.В. Событийный потенциал образа жизни ребенка / Событийность в образовательной и педагогической деятельности. Выпуск 1 (43). – М., 2010. – С. 69-76.
26. Брайдер Ю.М., Чадович Н.Т. Между плахой и секирой. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. – 528 с.
27. Бредихин С.С. Человек в труде. Социальный и антропологический аспекты // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 391. – С. 64-69.
28. Бредихин С.С. Человек в труде: культурно-исторический и актуальный аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 17 (346). – С. 58-64.
29. Бредихин С.С. Человек в труде: элементы синтетической концепции // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 3 (39). – С. 70-75.
30. Бритиков А.Ф. Отечественная научно-фантастическая литература. Некоторые проблемы истории и теории жанра. // А.Ф. Бритиков. – Режим доступа: <http://www.2lib.ru/getbook/13279.htm>. – Дата обращения: 08.10.2014.
31. Брэдбери Р. Почему я стал фантастом // Р. Брэдбери. – Режим доступа: <http://www.fantlab.ru/article164>. – Дата обращения: 20.01.2014.
32. Бугера В.Е. Ницшеанство как общественный феномен: его социальная сущность и роль. 2000. / В.Е. Бугера. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/look/ххс/politik/bugera-fenomen/>. Дата обращения: 22.07.2014.
33. Булгаков С.Н. Свет невечерний. – М.: Республика, 1994. – 320 с.

34. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
35. Бушков А.А. Анастасия. – М.: Олма Медиа Групп, 2009. – 320 с.
36. Вахитов Р.Р. В поисках Матрицы // Р.Р. Вахитов. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/vaxitov/matrix.php>. Дата обращения: 09.10.2015.
37. Веббер Б. Третье человечество. – М.: Рипол классик, 2013. – 592 с.
38. Вентцель К.Н. Заметки о космическом воспитании // Свободное воспитание: Сборник избранных трудов. М.: 1993. – 364 с.
39. Вентцель К.Н. Человек сын Космоса и сын Человечества // Свободное воспитание: сб. избр. тр. – М.: 1993. – С. 162-166.
40. Вернадский В.И. О научном мировоззрении // Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 191-234.
41. Вечер в 2217 году: Русская литературная утопия. – М.: Прогресс, 1990. – 720 с.
42. Вишев И.В. Н.Ф. Федоров как предтеча современной концепции практического бессмертия человека // И.В. Вишев. – Режим доступа: http://nffedorov.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=111&Itemid=297. Дата обращения: 23.03.2014.
43. Военная педагогика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Питер, 2017. – 640 с.
44. Гете И.В. Фауст. Трагедия. (Перевод с немецкого Б. Пастернака) // Собр. соч. в 10-ти т.т. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1976. – С. 72.
45. Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. – М.: МГИУ, 2010. – 247 с.
46. Гиренок Ф.И. Фигуры и складки. 2-е изд. – М.: Академический проект, 2014. – 244 с.
47. Гиренок Ф.И. Удовольствие мыслить иначе. – М.: Фонд «Мир»: Академический проект, 2010. – 235 с.

48. Горский А.К. Организация мировоздействия // Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика Пресс, 1993. – С. 214-238.
49. Гусейнов А.А. Философия как утопия для культуры. // А.А. Гусейнов. – Режим доступа: <http://mirovid.profiforum.ru/t31-topic>. Дата обращения: 05.06.2015.
50. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
51. Демиденко Э.С. Конец биосферы и биосферной жизни на Земле? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – № 6. – 2002. – С. 29-43.
52. Демин В.Н. Циолковский. – М.: Молодая Гвардия, 2005. – 323 с.
53. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.): монография. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. – 232 с.
54. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1972. – 440 с.
55. Евдокимов И.Н., Лосев А.П. Различные виды нанотехнологий – принудительная сборка атомных и молекулярных структур и самосборка нанообъектов. – М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2008. – 80 с.
56. Егорова И.В. В. Гумбольдт о философском образе человека // Педагогика и просвещение. – 2011. – № 4 (04). – С. 26-37.
57. Егорова И.В. Воля к власти // NB: Психология и психотехника. – 2013. – № 7. – С. 19-40.
58. Егорова И.В. За что мы страдаем? // Педагогика и просвещение. – 2012. – № 4 (08). – С. 6-12.
59. Егорова И.В. Качество образования как проблема // Педагогика и просвещение. – 2013. – № 1 (09). – С. 72-78.

60. Егорова И.В. Личностный аспект образования («Он человек был в полном смысле слова») // Педагогика и просвещение. – 2012. – № 1 (05). – С. 51-60.
61. Егорова И.В. Педагогическая концепция гуманистической философии // Высшее образование для XXI века: IV международная научная конференция. Москва, 18-20 окт. 2007 г.: Доклады и материалы. Круглый стол. Духовное развитие человека и содержание высшего образования. Вып. 1. – М.: Изд-во МосГУ. – 2007. – С. 51-56.
62. Егорова И.В. Человек – творец или разрушитель // Высшее образование для XXI века: VII международная научная конференция. Москва, 18-20 ноября 2010 г.: Доклады и материалы. Круглый стол. Духовное развитие человека и содержание высшего образования. Вып. 1. – М.: Изд-во МосГУ. – 2010. – С. 32-47.
63. Егорова И.В. Элита и массовое общество // Философия элитологии. Сб. трудов Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Т. 3. – Ростов н/Д.: Донское книжное изд-во. – 2013. – С. 160-170.
64. Еськов К.Ю. Наш ответ Фукуяме // К.Ю. Еськов. – Режим доступа: http://fan.lib.ru/e/eskov/text_0140.shtml. Дата обращения: 20.08.2015.
65. Ефимова Н.М. Онтология русского космизма (Н. Федоров, К. Циолковский, А. Платонов): монография. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – 96 с.
66. Ефремов И.А. Туманность Андромеды // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. – М.: Современный писатель, 1993. – С. 5-310.
67. Ефремов И.А. Час Быка // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. – М.: Современный писатель, 1993. – 448 с.
68. Жигалев Б.А., Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Образование в системе факторов влияния на ценностные ориентации молодежи // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2015. – № 32. – С. 148-159.

69. Жижек С. «Матрица», или Две стороны извращения // Искусство кино. – 2000. – Вып. 6. – С. 89-99.
70. Замятин Е.И. Мы. – СПб.: Лениздат, 2013. – 252 с.
71. Зеленов Л.А. Методология исследования социума // Вестник ННГУ. – 2012. – № 1(3). – С. 101-109.
72. Зиновьев А.А. Катастрофка. Революция в Царьграде. – М.: Астрель, 2012. – 512 с.
73. Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с.
74. Зюганов Г.А. Положение рабочего класса в России и задачи КПРФ по усилению влияния в пролетарской среде. 2014. // Г.А. Зюганов. – Режим доступа: <https://kprf.ru/party-live/cknews/134950.html>. Дата обращения: 18.05.2015.
75. Ивашевский С.Л. Идеал образованного человека в системе ценностей философии образования // Философия образования (специальный выпуск). – 2006. – С. 209-213.
76. Ивашевский С.Л. Идеал образованности и общественные отношения // Труд и социальные отношения. – 2007. – № 5. – С. 119-125.
77. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. – М.: Политиздат, 1968. – 318 с.
78. Ильин Ю. «Бионические» протезы: какие органы сегодня можно подменить электроникой // Ю. Ильин. – Режим доступа: <http://www.computerra.ru/56032/bionic>. Дата обращения: 17.01.2014.
79. Иноземцев В.Л. Цели и структура корпорации как основы ее конкурентоспособности // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 3. – С. 63-68.
80. Исигуро К. Не отпускай меня. – М.: Эксмо, 2006. – 352 с.
81. Казютинский В.В. Истина и ценность в научном познании // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. – СПб.: РХГИ, 1999. – С. 69-123.

82. Камю А. Бунтующий человек. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 415 с.
83. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. // С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/siniproblem.htm>. Дата обращения: 02.08.2014.
84. Карсавин Л.П. О личности // Путь православия. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. – С. 223-454.
85. Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. – М.: Университетская книга, 2000. – 673 с.
86. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарика, 1998. – 784 с.
87. Клягин Н.В. Американское чудо // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 12. – С. 29-33.
88. Клягин Н.В. Истоки внутреннего мира человека // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 1. – С. 8-15.
89. Клягин Н.В. Контуры грядущего // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 11. – С. 20-28.
90. Клягин Н.В. Общество будущего // Философия и культура. – 2012. – № 2 (50). – С. 21-31.
91. Клягин Н.В. Потерянные поколения // Высшее образование для XXI века: V международная научная конференция. Москва, 13-15 ноября 2008 г.: Доклады и материалы. Круглый стол. Духовное развитие человека и содержание высшего образования. Часть 2 / отв. ред. П.С. Гуревич. – М.: Изд-во МосГУ. – 2008. – С. 33-51.
92. Клягин Н.В. Человек в прошлом, настоящем и будущем. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 200 с.
93. Клягин Н.В. Что мы знаем о будущем? // Философия и культура. – 2013. – № 10 (70). – С. 1379-1392.

94. Клягин Н.В. Современная антропология // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 2. – С. 39-48.
95. Клягин Н.В. Современная научная картина мира. – М.: Университетская книга, Логос, 2007. – 263 с.
96. Клягин Н.В. Человек будущего // Философия и культура. – 2011. – № 11 (47). – С. 17-27.
97. Ковалева Т.В., Воробей Д.В. Особенности образовательных проектов и управления ими // Молодой ученый. – 2016. – № 12. – С. 1290-1293.
98. Козлов В.А. О категориях «деятельность», «труд» и «производство» как отражении сущности социального движения // Вестник Московского университета. – 1975. – № 5. – С. 23-34.
99. Козырьков В.П., Свадьбина Т.В., Немова О.А. Атрибутивные качества человека в условиях революции техносферы // Вестник СПбГУ. – 2016. – Выпуск 2. – С. 15-25.
100. Коллинз С. Голодные игры. – СПб: АСТ, Астрель, 2010. – 384 с.
101. Кондратьев В.Б. Мировая химическая промышленность // В.Б. Кондратьев. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/mirovaja_khimicheskaja_promyshlennost_2011-05-04.htm. Дата обращения: 23.12.2014.
102. Коротков Н.В. Конвергенция различных форм рациональности в Философии общего дела Н.Ф. Федорова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – № 1 (1). – 2010. – С. 24-28.
103. Коротков Н.В. Онтология и гносеология фантастики. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. – 155 с.
104. Коротков Н.В. Постижение человека в «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова и отечественной фантастике XX века // Русская литература и философия: постижение человека. Т. 2: материалы всерос. науч. конф., Липецк, 8 – 10 октября 2009 г. – Липецк: РИЦ-ЛГПУ, 2011. – С. 160-165.

105. Коротков Н.В. Прогноз автоэволюции «сферы разума»: Н.Ф. Федоров vs. К.Э. Циолковский // *Философия – Культура – Социум: аспекты взаимодействия: сборник научных материалов студентов и аспирантов.* – Киров, ВятГГУ, 2010. – С. 43-46.
106. Коршунова П.С. *Воображение и его роль в познании.* – М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. – 145 с.
107. Космический мемориал: Обсерватория имени В.П. Энгельгардта // *Астрономическая обсерватория имени В.П. Энгельгардта Казанского Приволжского (Федерального) университета.* – Режим доступа: <http://sm.evg-rumjantsev.ru/grave/engelgardt-odservatory.html>. Дата обращения: 17.02.2015.
108. Кочеров С.Н. Парадоксы моральной свободы // *Этическая мысль,* 2015. – Т. 15. – С. 5-26.
109. Кумарин В.В. *Педагогика стандартности.* – М.: Ассоциация независимых педагогов, 1996. – 64 с.
110. Кутырев В.А. *Культура и технология: борьба миров.* // В.А. Кутырев. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/kutyrev/culture.html>. Дата обращения: 09.06.2014.
111. Кутырев В.А. Крик против небытия // *Вопросы философии.* – 2008. – № 8. – С. 60-72.
112. Кутырев В.А. *Философия трансгуманизма: Учебно-методическое пособие.* – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.
113. Лагерева О.Н. Становление современного гуманизма в процессе инновационных тенденций в науке // *Вестник Читинского государственного университета.* – 2007. – № 4. – С. 105-108.
114. Лапшина В.С. *Функции современной философии образования* // *Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.* – 2013. – № 1 (5). – С. 79-87.

115. Левин А.Е. Англо-американская фантастика как социокультурный феномен // Вопросы философии. – 1976. – № 3. – С. 146-154.
116. Лем С. Возвращение со звезд: Роман / С. Лем. Солярис. Возвращение со звезд: романы. Собрание сочинений в 10 т. Т. 2. – М.: Текст, 1992. – 399 с.
117. Лем С. Сумма технологии. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 668 с.
118. Лем С. Фантастика и футурология: В 2 кн. Кн. 1. – М.: ООО Издательство АСТ: ЗАО НПП Ермак, 2004. – 591 с.
119. Лем С. Фантастика и футурология: В 2 кн. Кн. 2. – М.: ООО Издательство АСТ: ЗАО НПП Ермак, 2004. – 667 с.
120. Леруа А.М. Мутанты – М.: Астрель: CORPUS, 2010. – 560 с.
121. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. 1998. // К. Лоренц. – Режим доступа: <http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-discipl/ecology/books/vchk-vin-discipl-ecol-Lorenz/>. Дата обращения: 25.09.2014.
122. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Опыт естественной истории человеческого познания. – М.: Республика, 1998. – 393 с.
123. Лукьяненко С.В. Геном. – М.: АСТ, 2000. – 365 с.
124. Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Философская антропология Карла Маркса. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 141-190.
125. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – М.: ИТРК, 2003. – 736 с.
126. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии. – М.: 1991 // О человеческом в человеке: сборник. – М.: Политиздат, 1991. – С. 8-22.
127. Мамардашвили М.К. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть // Как я понимаю философию. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1992. – С. 72-85.
128. Мареев С.Н. Встреча с философом Э. Ильенковым. – М.: «Эребус», 1997. – 192 с.

129. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., Госполитиздат, 1956. – С. 627.
130. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. Издание второе. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – Т. 3. – С. 1-4.
131. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. Издание второе. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – Т. 19. – С. 9-32.
132. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. Издание второе. – М.: Издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – 900 с.
133. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: «REFL book», 1994. – 368 с.
134. Матвейчев О.А. Суверенитет духа. – М.: Издательство «Поколение», 2008. – 512 с.
135. Матусевич Т.В. Космическое образование: современный философско-педагогический дискурс // ISPC. – 2013. – №1 (11). – С. 183-189.
136. Медведев Ю. Машина должна сказать «нет» // Российская газета. – 2017. – 12 апреля.
137. Мерзликин П. Клонирование человека – не медицинская технология // П. Мерзликин. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/01/09/klonirovanie-cheloveka-ne-meditinskaya-tehnologiya>. Дата обращения: 11.01.2018.
138. Михайлов А.Е. Развитие биомедицины: новые возможности и риски в понимании человеческой природы // Вестник ВятГГУ. – 2009. – № 2 (1). – С. 24-30.
139. Михайлов А.Е., Четырова Л.Б. Человеческое будущее: переоценка ценностей гуманизма в свете изменения природы человека // Вестник СамГУ. – 2013. – № 5 (106). – С. 10-14.
140. Михайлов И.Ф. «Искусственный интеллект» как аргумент в споре о сознании // Эпистемология и философия науки. – 2012. – № 2. – С. 107-122.

141. Михайлов И.Ф. Естественный человек в зеркале искусственного интеллекта // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 7. – М.: ИФ РАН, 2013. – С. 113-122.
142. Михайлов И.Ф. Человек в мире возможностей: образы будущего. – М.: Издательство независимого института гражданского общества. – 2016. – С. 107-118.
143. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997. – 212 с.
144. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 228 с.
145. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика: (Человек, природа и будущее цивилизации). – М.: Молодая гвардия, 1988. – 254 с.
146. Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. – М.: Изд-во «Наука», 1998. – 465 с.
147. Моторина Л.Е. Философская антропология. – М., 2009. – 272 с.
148. Нариньяни А.С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 3-17.
149. Невелев А.Б. Человек в предметном мире: поворот идентичности // Креативная экономика и социальные инновации. – 2014. – № 2 (7). – С. 80-85.
150. Невелева В.С. Антропологический принцип в философии истории (современность и истоки) // В.С. Невелева – дисс... док. филос. наук: 09.00.13 – Екатеринбург, 2002. – 309 с.
151. Неизвестные Стругацкие: письма. Рабочие дневники. 1942-1962 г.г. – // А.Н. и Б.Н. Стругацкие. – Режим доступа: http://www.e-reading.by/chapter.php/144045/514/Strugackiii_-_Neizvestnye_Strugackie._Pis%27ma._Rabochie_dnevnik_i._1942-1962.html. Дата обращения: 05.06.2015.

152. Некрасов С. Космизм Н.Ф. Федорова и творчество Стругацких // Философия бессмертия и воскрешения: Выпуск 2. – М.: Наследие, 1996. – С. 162-167.
153. Немова О.А., Свадьбина Т.В. К вопросу о ценности человеческого труда в условиях постиндустриального общества // Ядовские чтения: перспективы социологии: Сборник научных докладов конференции, СПб., 14-16 декабря 2015 г. – СПб.: Эйдос, 2016. – С. 71-76.
154. Никитин В.А. Учение Федорова и главные христианские исповедания // Н.Ф. Федоров: Pro et contra. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. – С. 748-778.
155. Никонов С.П. Интервью с А. Жаровым // Огонек. – № 45. – 2000. – С. 28.
156. Ницше Ф. К генеалогии морали. Полемическое сочинение // Сочинения: В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – С. 407-471.
157. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла; К генеалогии морали. – Мн.: Беларусь, 1992. – С. 42-153.
158. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. – М.: Культурная революция, 2005. – Т. 6: Сумерки идолов. Антихрист. Esse homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер. – 2009. – 408 с.
159. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – 512 с.
160. Off-line интервью с Борисом Стругацким. Июль 2002 // Б.Н. Стругацкий. – Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/int0046.htm>. Дата обращения: 23.12.2015.
161. О дивный новый мир: Английская антиутопия. Романы: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – 640 с.
162. Огурцов А.П. Антипедагогика: вызов постмодернизма // Высшее образование в России. – 2002. – № 5. – С. 79-86.
163. Оливер Л. Делириум. – М.: Эксмо, 2012. – 464 с.

164. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2016. – 256 с.
165. Оруэлл Дж. 1984. – М.: Текст, РИК «Культура», 1991. – 428 с.
166. Парцвания В.В. Разотчуждение // Перспективы человека в глобализирующемся мире. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 181-209.
167. Патрушев А.И. Жизнь и драма Фридриха Ницше // А.И. Патрушев. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/biograf/biografia/life-drama/>. Дата обращения: 24.07.2014.
168. Патырбаева К.В. Особенности современной формы труда и работник нового типа // К.В. Патырбаева – автореферат дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 – Пермь, 2009. – 24 с.
169. Пелевин В.О. S.N.U.F.F. – М.: Эксмо, 2011. – 160 с.
170. Переписка М.Б. Ходорковского с Б.Н. Стругацким // Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/45356.html>. Дата обращения: 17.11.2014.
171. Переслегин С.Б. Странные взрослые. (Опыт социомеханического исследования фантастических романов И. Ефремова) // С.Б. Переслегин. – Режим доступа: http://www.igstab.ru/materials/black/Per_Efremov.htm. Дата обращения: 14.02. 2014.
172. Пичугин Ю.И., Артюхов И.В. Крионика и перспективы федоровских идей // Ю.И. Пичугин, И.В. Артюхов. – Режим доступа: http://nffedorov.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=111&Itemid=297. Дата обращения: 15.06. 2014.
173. Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 96-151.
174. Плеханов А.В. Сверхдержава. – М.: Эксмо, 2005. – 480 с.
175. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию, 2012 год. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>. Дата обращения: 09.11.2015.

176. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию, 2013 год. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>. Дата обращения: 09.11.2015.
177. Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице». – М.: Ультра.Культура, 2003. – 312 с.
178. Роуз Ю. Православие и религия будущего. – М.: Российское Отделение Валаамского Общества Америки, 1999. – 182 с.
179. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: «Канон-пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с.
180. Савруцкая Е.П., Дорожкин А.М. Основные проблемы развития современной системы образования: философский анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. – № 2. – С. 73-78.
181. Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Бикметова Т.И. Образование в системе факторов влияния на формирование ценностных ориентаций молодежи // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 12. – Т. 10. – С. 29-36.
182. Свадьбина Т.В. Утилитаризм и аберрантность в ценностном измерении // Приволжский научный журнал. – 2010. – № 1. – С. 263-269.
183. Свадьбина Т.В., Немова О.А. Киборг против человека – вызов брошен // Философия социальных коммуникаций. – 2015. – № 3 (32). – С. 58-67.
184. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Бог. Человек. Мир. // Православие и экология. – М., 1997. – С. 5-8.
185. Секацкий А.К. Третья ступень / А.К. Секацкий // Изыскания. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2009. – С. 81-127.
186. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. М.: НИИ школьных технологий, 2006. – Т. 1 – 816 с., Т. 2. – 816 с.

187. Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 415 с.
188. Семенова С.Г. Философ будущего века: Николай Федоров. – М.: Пашков дом, 2004. – 584 с.
189. Слейтер Л. Открыть ящик Скиннера. – М.: АСТ: АСТ Москва, Хранитель, 2007. – 320 с.
190. Смирнов И.В. Иван Ефремов как зеркало времени. // И.В. Смирнов. – Режим доступа: http://www.scepsis.ru/library/id_1226.html. Дата обращения: 03.10.2014.
191. Снегирев Ф. Время Учителей // Советская библиография. – 1990. – № 1. – С. 123-129.
192. Соловьев В.С. Оправдание добра // Сочинения в 2 т. Т. I. – М.: Мысль, 1990. – 892 с.
193. Соловьев Э.Ю. Экзистенциальная сотериология М. Мамардашвили // Чаадаев и Мамардашвили: переключки голосов, проблем и перспектив. Традиция и эволюция исторического взгляда в русской историософии. Октябрь 1995 года. – Соликамск, 2000. – С. 56-70.
194. Спирина Э.М. Гуманитаризация образования // Научные труды Института Непрерывного Профессионального Образования. – 2014. – № 2. – С. 40-58.
195. Столяров А.М. Освобожденный Эдем. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель; СПб.: Terra Fantastica, 2008. – 415 с.
196. Стругацкие А.Н. и Б.Н. Доклад на Международном совещании при редакции «Техника – молодежи». // А.Н. и Б.Н. Стругацкие. – Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/144045/Strugackiii_-_Neizvestnye_Strugackie._Pis'ma._Rabochie_dnevnik_i._1942-1962.html. Дата обращения: 06.07.2014.
197. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Полдень, XXII век. // Бр. Стругацкие. Полдень, XXII век. Малыш. – Л.: Детская литература, 1975. – 448 с.

198. Сулима И.И. Антропология диалектики образования и традиции // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – № 3 (11). – С. 3-12.
199. Сулима И.И. Гуманитарные принципы организации образовательного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 6. – С. 175-183.
200. Сулима И.И. Педагогическая герменевтика: монография. – Н.Новгород: НА МВД РФ, 2000. – 255 с.
201. Сулима И.И. Понимающие подходы в образовании // Педагогическое обозрение. – 1996. – № 3. – С. 37-43.
202. Сулима И.И. Принцип необходимости и достаточности в построении программ развития образовательных учреждений // Нижегородское образование. – 2009. – № 1. – С. 150-154.
203. Сулима И.И. Современное образование в ноосфере // Концепции современного естествознания: Хрестоматия. – Н.Новгород: НА МВД РФ, 1998. – С. 238-244.
204. Товмасян Н.Д. Стиль профессионального мышления современного российского чиновника накануне реформ 2004 года: социолого-управленческий анализ // Вестник ЧелГУ. – 2007. – № 16. – С. 88-97.
205. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 318 с.
206. Толстой Л.Н. О народном образовании // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. – М.: Педагогика, 1990. – 607 с.
207. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: АСТ, 2004. – 672 с.
208. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 261 с.
209. Устрялов Н.В. Из письма (... отношение к «федоровщине»). // Н.В. Устрялов. – Режим доступа: <http://elib.clubdv.ru/home.html?sobi2Task=sobi2Details&catid=44&sobi2Id=74>. Дата обращения: 21.04.2014.

210. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. – М., Прогресс, 1991. – 405 с.
211. Уэллс Г. Машина времени. Человек-невидимка. Война миров. Пища богов. – М.: Правда, 1988. – 624 с.
212. Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, то есть немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства: записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Сочинения. – М.: Раритет, 1994. – С. 42-80.
213. Федоров Н.Ф. Горизонтальное положение и вертикальное – смерть и жизнь // Сочинения. – М.: Раритет, 1994. – С. 14-26.
214. Федоров Н.Ф. Иго Канта // Философия общего дела. – М.: Эксмо, 2008. – 752 с.
215. Федоров Н.Ф. Отрывки, заметки, наброски // Сочинения. – М.: Раритет, 1994. – С. 346-351.
216. Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – С. 431.
217. Федоров Н.Ф. Супраморализм или всеобщий синтез // Сочинения. – М.: Раритет, 1994. – С. 146-182.
218. Филеб, Государство, Тимей, Критий. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – С. 191-330.
219. Филиппова С.Л. Теория и практика общинного воспитания в кибуце // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 305-309.
220. Философия, психология и педагогика Ф.Т. Михайлова (Публикация архивных материалов). – М.: Индрик, 2009. – 592 с.
221. Фишман Л.Г. Фантастика и гражданское общество. – Екатеринбург: УрО РАН, 2002. – 168 с.
222. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. – М.: Азбука классика, 2005. – 224 с.

223. Фромм Э. Вы будете как боги (сборник). 2013. // Э. Фромм. – Режим доступа:
http://lib100.com/book/religion/be_god/_Эрих%20Фромм,%20Вы%20будете%20как%20боги.doc. Дата обращения: 03.04.2016.
224. Фрумкин К.Г. Философия и психология фантастики. // К.Г. Фрумкин. – Режим доступа: <http://readr.ru/konstantin-frumkin-filosofiya-i-psihologiya-fantastiki.html?page=27>. Дата обращения: 27.11.2014.
225. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.
226. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2002. – 144 с.
227. Хазин М.Л. Постмодерн – реальность или фантазия? // М.Л. Хазин. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2951>. Дата обращения: 18.04.2014.
228. Хайдеггер М. Беседа с Хайдеггером. L'Express 20-26 oct. 1969 // Разговор на проселочной дороге. – М.: Высш. шк., 1991. – С. 146-158.
229. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 221-238.
230. Хаксли О. «Возвращение в дивный новый мир». // О. Хаксли. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/353710-vozvrashenie-v-divnij-novij-mir.html>. Дата обращения: 25.08.2015.
231. Хаксли О. О дивный новый мир. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 256 с.
232. Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергической антропологии // Философские науки. – 2008. – № 2. – С. 10-31.
233. Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 53-68.

234. Хоружий С.С. Синергийная антропология: Томские лекции Текст. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 2. – С. 97-132.
235. Хуторской А.В. Педагогика русского космизма // А.В. Хуторской. Персональный сайт – Научная школа. – Режим доступа: http://khutorskoy.ru/science/concepts/theories/pedagogics_of_russian_space.htm. Дата обращения: 12.11.2015.
236. Хуторской А.В. Философия русского космизма как аксиологический базис отечественного образования // Труды научного семинара «Философия – образование – общество». – М.: НТА «АПФН», 2005. – Т. II. – С. 142-152.
237. Циолковский К.Э. Космическая философия // Грезы о Земле и небе. – СПб.: Художественная литература, 1995. – 528 с.
238. Циолковский К.Э. Космическая философия. – М.: ИДЛи, 2004. – 496 с.
239. Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. – М.: Самообразование, 2006. – 352 с.
240. Чернышевский Н.Г. Что делать? Текст произведения. Глава четвертая. XVI. Четвертый сон Веры Павловны. // Н.Г. Чернышевский. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/1694/p.83/index.html>. Дата обращения: 09.07.2015.
241. Чижевский А.Л. Теория космических эр // Аэроионы и жизнь. Беседы с Циолковским. – М.: Мысль, 1999. – С. 659-678.
242. Чунько Ю.И. Экономическая теория: учебное пособие. В 3 ч. Ч. 1. Социально-экономические системы. – М.: Изд-во ИТРК, 2013. – 488 с.
243. Шапошников Л.Е. Русская религиозная философия XIX-XX веков. – Нижний Новгород, 1992. – 222 с.
244. Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н., Сулима И.И. Философско-педагогические идеи в русской мысли XIX-XX веков (избранные

- персоналии): монография. – М.: ФЛИНТА; Нижний Новгород: Мининский университет, 2017. – С. 179-186.
245. Швыдкой М.Е. О прекраснотушии и прагматизме // Российская газета. – 2017. – 12 апреля.
246. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31-95.
247. Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. Т. 2. – М.: Айрис пресс, 2003. – 624 с.
248. Штепа В.В. RUтопия. // В.В. Штепа. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/5352941/>. Дата обращения: 09.11.2014.
249. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
250. Этвуд М. Орикс и Коростель. – М.: Эксмо, 2004. – 384 с.
251. Юдин Б.Г. О человеке, его природе и будущем // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 16-28.
252. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. – СПб.: Наука, 2000. – 539 с.
253. Якунин В.И. Постиндустриализм. Опыт критического анализа: монография / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, С.Г. Кара-Мурза, М.В. Деева, Ю.А. Сафонова. – М.: Научный эксперт, 2012. – 288 с.
254. Howell Y. Apocalyptic Realism: The Science Fiction of Arkady and Boris Strugatsky. New York, Bern, Berlin, Frankfurt // M., Paris, Wien: Lang, 1994. – 170 с.
255. Kurzweil R. How My Predictions Are Faring. 2010. // R. Kurzweil. – Режим доступа: <http://www.kurzweilai.net/predictions/download.php>. Дата обращения: 14.11.2015.
256. Who needs a pet? I have a smartphone! // A psychological study by the Universities of Würzburg and Nottingham Trent for Kaspersky Lab. – Режим доступа:

http://media.kaspersky.com/pdf/KL_DigitalAmnesia_Relations.pdf. Дата обращения: 07.06.2016.